

ГАЛИНА МОРОЗОВА

ТРЕТИЙ РИМ
ПРОТИВ НОВОГО
МИРОВОГО
ПОРЯДКА

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология

Слово и дело национальной России

Экономика русской цивилизации

Экономическое учение славянофилов

Денежная держава антихриста

Энциклопедия Черной сотни

История русского народа в XX веке

Стратегия восточных территорий

Мировоззрение славянофилов

Биосфера и кризис цивилизации

Начальная история русской цивилизации

Третий Рим против нового мирового порядка

Энциклопедия славянофилов

ГАЛИНА МОРОЗОВА

ТРЕТИЙ РИМ
ПРОТИВ НОВОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2009

Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка. Отв. ред. О. Платонов. М., Институт русской цивилизации, 2009. – 272 с.

В монографии «Третий Рим – против нового мирового порядка» исследуется главное противоречие современной эпохи – столкновение Христианства с антихристианской глобализацией. Второй Рим – Византийская империя, отступившая от истинной христианской веры, – в союзе с иудейским жречеством запустила механизм диктата глобальной человеческой воли над волей Божественной. Этот принцип был унаследован западной цивилизацией и мировым масонством. К сожалению, Россия – как Третий Рим – не сумела выполнить своей богоносной цивилизационной миссии. До настоящего времени русская православная цивилизация подвергается эрозии со стороны западной цивилизации. Ответом на вызов Запада может быть только возвращение к истокам Святой Руси, решение стратегических задач русской цивилизации.

В книге исследуются процессы разрушения общественного сознания. Приводится методология формирования его идентификационной матрицы. Анализируются проблемы информационно-психологической и геостратегической безопасности России, в том числе, с позиций гомеостатического подхода. Структурируются представления о современных технологиях разрушения государств и цивилизаций: в частности, с помощью управления противоречиями, внедрения информационных вирусов и моделирования глобальных системных патологий вплоть до мировых военных и финансовых кризисов.

В книге предлагаются современные методы концентрации усилий православных ученых, представителей Церкви и властных структур для создания информационно-технологического противовеса антихристианским мировым замыслам – противовеса, ориентированного на духовные ценности русской цивилизации и сопряженного с цивилизационной миссией России.

ISBN 978-5-902725-31-2

© Морозова Г. А., 2009.

© Институт русской цивилизации, 2009.

ХРИСТИАНСТВО И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В самом общем смысле **глобализация** – стремление к объединению, интеграции мира, стран и народов на общих основаниях. Анализ исторических событий в последние 2 тысячелетия существования человечества позволяет говорить о двух типах глобализации, каждая из которых развивается на своих основаниях.

Первая глобализация мира началась с момента рождения Иисуса Христа. Страны и народы стали объединяться верой в духовные ценности Нового Завета. Силой духовного воздействия христианства из дикости, варварства, и язычества были вырваны и объединены огромные массы людей. Прорыв в истории мирового сообщества, совершенный христианской глобализацией, увлек за собой значительную часть человечества и стал основным содержанием духовного развития последние 2 тыс. лет. Под воздействием христианской глобализации в мире стало больше нравственного порядка, человек стал добрее и справедливее. Все лучшее, что было достигнуто человечеством в духовной

сфере, культуре, искусстве связано с христианской глобализацией.

Однако начиная с эпохи Возрождения, наряду с мощным потоком христианской глобализации, постепенно начинает развиваться другая, антихристианская, глобализация, основанная на иных, нехристианских ценностях. По мнению философа А. Ф. Лосева, именно с эпохи Возрождения начинается развертывание духа сатанизма в форме капитализма и коммунизма. Понимание сути антихристианской глобализации содержится в словах Христа, обращенных к представителям иудейской секты фарисеев: «Почему вы не понимаете речи Моей? Потому, что не можете слышать слова Моего! Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8; 42–44).

Если христианская глобализация основана на мировоззрении Нового Завета, то антихристианская – на мировоззрении фарисея-талмудиста.

Разница между этими мировоззрениями непреодолима:

– христианин считает всех людей своими братьями, талмудист делит людей на своих и чужих; если они не служат ему, он считает их своими потенциальными врагами;

– христианин считает необходимым делать *добро* всем людям без исключения, талмудист, по своему закону, может делать добро только для своих. Сделать зло чужому не считается *грехом*, а даже религиозной доблестью;

– христианин считает грехом стремление к стяжанию собственности, талмудист считает доблестью достижение богатства любой ценой;

– христианин считает невозможным для себя захват чужой земли и имущества. Талмудист же полагает, что все земли и имущество являются его потенциальной собственностью от Бога и захватить все это – его религиозная задача.

Антихристианская глобализация – это объединение человечества для обеспечения господства «избранных», разделяющих мировоззрение фарисеев-талмудистов. Антихристианская глобализация предполагает разделение человечества на элиту и всех остальных. Соотношение между элитой и остальными примерно 20 к 80. Господствующая элита пользуется всеми благами научно-технического прогресса и свободно перемещается из страны в страну, все остальные становятся объектами жесточайшей эксплуатации и живут в виртуальном мире, лишаящем их возможности следовать ценностям Нового Завета.

Бывший глава Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали в своей книге «Линия горизонта», которую можно считать программным документом антихристианской глобализации, раскрывает 3 уровня развития глобализации. Он говорит «о мировом порядке сакрального, о мировом порядке силы, о мировом порядке денег».

Современный этап антихристианской глобализации он называет мировым порядком денег.

При этом порядке все продается и покупается, а главной универсальной ценностью, в т. ч. и в духовной сфере, являются деньги.

Новый торгово-денежный мировой порядок «постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба». При этом порядке *власть* измеряется «количеством контролируемых денег, вначале посредством силы, потом посредством закона».

Отрицание христианства и космополитизация человечества на основе мировоззрения талмудистов является главной целью антихристианской глобализации.

Как пишет тот же Аттали, «кочевничество будет высшей формой нового общества... определит образ жизни, культурный стиль и форму потребления».

Под кочевничеством Аттали понимает общество людей, лишенных чувства Родины, почвы, веры предков и живущих только интересами потребления и зрелищ, которые им несет телевидение и видеоэкран. «Кочевники» будут регулироваться через компьютерные сети в глобальном масштабе. Каждый кочевник будет иметь специальную магнитную карточку со всеми данными о нем, и прежде всего о наличии у него денег. И горе тому, кто «оказывается лишенным денег или угрожает мировому порядку, оспаривая его способ распределения!»

«Человек (кочевник), как и предмет, – пишет Аттали, – будет находиться в постоянном передвижении, без адреса или стабильной семьи. Он будет нести на себе, в самом себе то, в чем найдет воплощение его социальная ценность», т. е. что вложат в него его планетарные «воспитатели» и куда сочтут необходимым направить его.

По мнению Аттали, давление на человека будет таковым, что у него останется только один выбор: «либо конформироваться с обществом кочевников, либо быть из него исключенным».

Мировой порядок денег входит в конфликт с христианской глобализацией и становится главным источником разрушения человеческого общества.

Столкновение христианской и антихристианской глобализации ведет к катастрофической деформации во всех областях развития человеческого общества – экономике, информации, управлении, а главное, в религиозном сознании.

Глобализация в экономике. Христианская глобализация внесла в экономику духовно-нравственный характер. Она определила способность к самоограничению, направленность не на их потребительскую экспансию (постоянное наращивание объемов и видов товаров и услуг как самоцель), а на обеспечение самодостаточности.

Трудовой характер хозяйственной деятельности. Экономический процесс направлен не на максимизацию капитала и прибыли, а на обеспечение трудовой самодостаточности.

Собственность – функция труда, а не капитала. Капиталом является производительная часть собственности, направленная на производство; капитал, отдаваемый в рост, рассматривается как паразитический.

Иные принципы внесла в экономику антихристианская глобализация – христианская самодостаточность и самоограничение заменяются жадным стремлением к стяжанию материальных благ, превратившись в наше время в гонку потребления. Экономическая власть производителей реальных благ замещается почти неограниченной властью финансовых спекулянтов – банкиров и дельцов.

Современная западная экономическая система – это сложная финансовая пирамида, постоянно балансирующая на грани гигантской экономической катастрофы. Как неоднократно отмечалось, из всех потоков денежных знаков и ценных бумаг только 10–15 % носят производительный характер, т. е. обеспечивает реальное производство товаров и услуг, все остальные 85–90 % являются виртуальным, фиктивным капиталом, не обеспеченным реальными ценностями. С христианской точки зрения это ростовщический капитал, поработивший реальное производство и превративший в экономических рабов большую часть населения «третьего мира», России, Китая.

Лидером системы антихристианской глобализации в экономике являются США. Эта страна, потребляя 40 % общечеловеческих ресурсов, использует особый финансово-экономический механизм, создала систему перекачки ресурсов, принадлежащих всему человечеству, в свою пользу. Суть этого глобалистского механизма – в создании фиктивных ценностей и неравноправного по отношению к др. странам обмена товарами и услугами.

Первым инструментом перераспределения ресурсов др. стран в пользу США является огромное количество необеспеченных долларов, которые американская система пустила на мировой рынок. Эти доллары США печатают в десятки раз больше, чем нужно для обслуживания своего внутреннего товарооборота. Не имея товарного обеспечения, доллар не имеет и золотого обеспечения. Весь золотой запас США в Форт Нокс не обеспечит и 5-й части бумажных долларов. А чтобы никто из наивных держателей долларов не попытался обме-

нять их на золото Форта Нокс, президент США Джонсон в марте 1968 отменил практику обмена бумажных долларов по ранее фиксированной цене. Т. о., ценность доллара поддерживается только мифом «Великой Америки». Американская финансовая система – это невиданная прежде афера, которая рано или поздно взорвет финансово-экономическую стабильность всего мирового сообщества.

Реально доллар как ценность, обеспеченная экономическим и финансовым потенциалом страны, стоит значительно меньше, чем его покупательная способность. Это дает Америке возможность за необеспеченные реальными ценностями бумажки перекачивать себе огромные ресурсы, принадлежащие др. странам. Главный товар Америки, на котором она больше всего «зарабатывает» на мировом рынке, это не техника и машины, а бумажные доллары с искусственно завышенным курсом покупательной способности.

США и др. западные страны создали специальный инструмент перераспределения в свою пользу ресурсов др. государств, намеренно значительно занижая цены на сырье и топливо, поступающие из «третьего мира».

Эксперты ООН неоднократно отмечали, что реальные затраты развивающихся стран на добычу сырья и топлива, включая сопутствующие экологические аспекты, значительно выше установленных на них мировых цен.

Занижение цен происходит как за счет значительной недоплаты работникам, осуществляющим добычу (зачастую в несколько раз), так и за счет игнорирования того ущерба, который наносится природе стран – по-

ставщиков сырья. По данным международных организаций, промышленным предприятиям развивающихся стран, экспортирующим свою продукцию в западные страны, пришлось бы израсходовать только на меры по борьбе с загрязнением окружающей среды на многие десятки миллиардов долларов больше, если бы от них потребовалось соблюдать экологические нормы, действующие в США.

США проводят целенаправленную политику снижения цен, прежде всего за счет тарифных барьеров на обработанные продукты, не позволяющих развивающимся странам экспортировать уже обработанные сырьевые товары. США вынуждают их продавать только сырье, поскольку львиная доля цены формируется на последних стадиях обработки, предприятия которой размещаются уже в США.

Занижение цен на сырье и топливо осуществляется пропорционально усилению экономических позиций западного мира, по мере опережающего роста темпов экономического развития. Занижение цен не только не остается на одном уровне, но постоянно углубляется. Т. о., как отмечается в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, «бедные развивающиеся страны вынуждены субсидировать более богатых импортеров своей продукции», и прежде всего США.

Возмутительный парадокс паразитизма США и всего западного мира состоит еще и в том, что, не доплачивая развивающимся странам за сырье и топливо, они опутывают их сетью кабальных долгов, которые в 90-х составляли 1,5 трлн долл. Во многих странах ежегодная выплата процентов и самого долга превы-

шает общую сумму новой помощи и новых займов, полученных за это время.

Неизбежным итогом антихристианской глобализации в экономике станет мировая экономическая катастрофа. Некоторая временная отсрочка ее связана с тем, что мир еще не переступил черту истощения природных ресурсов. По мере достижения ее в результате гонки потребления западных стран мировой рынок предъявит свой стихийный, жестокий счет паразитическому, ростовщическому капиталу Запада.

Глобализация в информации. Христианская глобализация объединяет людей на основе нравственного порядка, добра и справедливости. Христианство создает многоступенчатую иерархию духовных ценностей, которая делает культуру богатой и «цветущей сложностью», а человека, живущего ценностями этой культуры, духовной *личностью*, верующей в Бога, являющейся патриотом своей страны и своего народа, обладающей привязанностью к *семье*, к своим друзьям и близким.

Антихристианская глобализация формирует человека-эгоиста, замкнутого на своих биологических и физиологических потребностях. Антихристианская глобализация предполагает «освобождение» людей от их индивидуальности, от привязанности к семье, национального патриотизма и религии, которую они исповедуют.

Современные информационные технологии осуществляют непосредственное влияние на сознание человека с первых лет его существования. Человек подвергается воздействию информационных

потоков, которые формируют его сознание в направлении, которое определила наднациональная элита. Человек превращается в легко управляемое, зависимое существо. Он лишается свободы духовного выбора, т. к. навязанная ему с детских лет информация формирует в нем стереотип поведения, допускающий выбор только из тех вариантов, которые заложены в него управляющей системой. Все остальные варианты поведения и выбора, не устраивающие элиту, либо намеренно замалчиваются, либо заранее дискредитируются.

Антихристианская глобализация ведет к космополитизации информации, навязыванию подавляющему большинству человечества антихристианских взглядов и представлений и тем самым заводит общество в информационный тупик. Неведомое прежде увеличение потоков информации, передаваемой через СМИ и Интернет, сопряжено с ее обеднением и упрощением, снижением и даже исчезновением культурного и духовного элемента.

Глобализация в управлении. Христианская глобализация высшей формой управления обществом сделала христианскую монархию – независимую власть, основывающуюся на учении Нового Завета, опирающуюся на все слои общества. Основы христианской монархии изложены имп. Юстинианом в учении о *симфонии властей*. Развитие христианской монархии осуществляется в рамках независимых национальных государств.

Антихристианская глобализация трансформирует власть из национальной и независимой во власть, подконтрольную наднациональной элите. Развитие

власти наднациональной элиты ведет к потере национальных суверенитетов и национальной идентичности. Главной формой управления обществом становится управляемая демократия, в условиях которой под ширмой псевдодемократических процедур (выборы, голосование и т. п.) доминирует абсолютная власть наднациональной элиты. С помощью подконтрольных средств массовой информации людям внушается, что они свободны и живут в свободной стране. Однако при всяком серьезном выборе декларированная свобода оказывается фикцией, а окончательный выбор делает наднациональная элита.

Управляемая демократия – власть узкой группы богатых людей и обслуживающих их политических деятелей. Именно эти люди закулисно решают, кто будет управлять начиная с общегосударственного и кончая местным уровнем.

Типичными представителями управляемой демократии являются США и страны Западной Европы. В этих странах под прикрытием демократической риторики существует самая жесткая диктатура наднациональной элиты. В США, напр., более 100 лет народ избирает своих президентов из представителей двух партий, каждая из которых является выразителем интересов наднациональной элиты. Такие выборы без выбора, как правило, осуществляются и в штатах, и на местах, делая Соединенные Штаты Америки одним из самых тоталитарных государств мира и мировым жандармом наднациональной элиты.

Подобная система управления обществом строится и в России. В 90-е – н. 2000-х разработана система «управляемой демократии». Осуществляя тотальную

манипуляцию общественного сознания, президент и правительство РФ являются выразителями интересов мировой наднациональной элиты.

Наднациональная элита создает систему глобального контроля над человечеством. Введение ИНН, штрих-кода, биометрических карт и биочипов позволяет сконцентрировать все данные о человеке в едином компьютерном центре и оттуда полностью контролировать его. В электронной системе регистрации основным кодовым числом является число антихриста 666.

Сбывается то, что еще было предсказано в Апокалипсисе. По Иоанну Богослову, с наступлением власти антихриста люди будут клеймены его печатью. «И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их или на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его... ибо это число его 666» (Откр. 13, 16–18).

Замыкает круг главных противоречий современного мира **глобализация религиозного сознания.**

Христианская глобализация религиозного сознания, безусловно, процесс естественный и положительный. Воплощенные в жизнь истины Нового Завета вытесняют из мира *зло*, несправедливость, варварство, дикость, язычество и прочие проявления сатанизма. Естественно, что самый главный конфликт между христианской и антихристианской глобализацией возник в области религии.

Этот конфликт выражался в борьбе за души людей, в стремлении установить контроль над религи-

озным сознанием. В русле антихристианской глобализации ставится вопрос о глобальном контроле над всеми религиями.

История попыток поставить все религии мира под один контроль и управлять ими уходит в глубину веков, в перипетии борьбы тайных обществ и сект против христианства.

Однако все эти попытки были малоуспешны. Серьезный характер они приобретают только в к. XIX в. В 1893 деятели наднациональной элиты из числа членов масонских лож формируют Всемирный парламент религий, который впервые публично поставил вопрос о создании Организации объединенных религий. Однако масонам не удалось построить инфраструктуру этой организации, на пути которой встали все здоровые силы человечества.

В 50-х вольным каменщикам удалось создать Всемирный альянс религий, который провел несколько конференций. Но представительство на нем влиятельных религиозных сил было настолько мало-численным, что эта идея сама по себе заглохла. В 1952 под патронажем наднациональной элиты возобновил работу созданный еще в 1893 Всемирный парламент религий.

С 60-х с идеей создания Организации объединенных религий выступают руководители корейского буддизма, утверждая, что эта организация будет «способствовать решению духовных проблем человечества».

В русле этих предложений возникает Всемирная конференция по вопросам религии и мира, один из основателей которой Шри Р. Р. Дивакер выражает

мнение о необходимости создания «Организации объединенных религий, действующих по образцу ООН во всем мире».

Активность наднациональной элиты и масонских лож по созданию Организации объединенных религий резко усилилась после крушения СССР. Распад СССР заметно ослабил и русскую церковь, что для мировой закулисы послужило сигналом нового наступления на *Православие*. Один из руководителей мировой закулисы – секретарь Трехсторонней комиссии З. Бжезинский не постеснялся открыто заявить, что после крушения коммунизма главным врагом Америки стало русское Православие.

Через 100 лет после создания Всемирного парламента религий масонские деятели уже в третий раз воссоздают эту мертворожденную организацию. Теперь с инициативой парламента выступил известный деятель мировой закулисы, масон, председатель Международного совета иудеев и христиан З. Штернберг. Парламент, получивший новое название – Парламент мировых религий, собрался в 1993 в Чикаго. Отличительной чертой его было полное отсутствие официальных представителей крупнейших религий мира. Зато в полной мере на его ассамблеях были представлены сатанисты, сектанты, оккультные общества, ведьмы, колдуны.

В этом же году в Сан-Франциско начинается подготовительная работа по созданию Организации объединенных религий. Главными ее руководителями от мировой закулисы стали епископ американской епископальной церкви В. Свинг и бывший генсекретарь ЦК КПСС М. Горбачев.

В 1993–97 В. Свинг объезжает многие страны мира в попытке заручиться поддержкой лидеров главных мировых религий. Поездки эти не увенчались успехом. Ни один из иерархов крупнейших религий не дал официального согласия участвовать в создании Организации объединенных религий. Настоящий контакт Свингу удастся установить только с руководителями различных сект, сатанинских движений и оккультных обществ.

Разработка и обсуждения проекта Организации объединенных религий осуществлялись в американской резиденции Фонда Горбачева, располагающейся в Сан-Франциско, на территории бывшей военной базы США Президио. Именно здесь в сент. 1995 собрался первый Всемирный форум Фонда Горбачева, в котором было заявлено, что его главной целью является положить начало 5-летнему процессу изложения «фундаментальных приоритетов, ценностей и действий, необходимых для руководства человечеством на пути развития первой глобальной цивилизации». Главная мысль, которая проводилась на 2-м Всемирном форуме, – «контроль над мировыми религиями – контроль над человечеством». Органы мирового правительства через управление Организацией объединенных религий получают возможность самого глобального и эффективного контроля над человечеством.

Вместо национальной религиозной этики на 2-м Всемирном форуме выдвигаются идеи глобальной этики – некий набор «основных ценностей», разделяемых мировыми религиями. «Этика» эта демонстративно противопоставляется девяти заповедям блаженства,

данным Иисусом Христом. В тесном сотрудничестве с Фондом Горбачева по созданию Организации объединенных религий находилась Всемирная конференция религий и мира. Эта организация планировала устройство Международного центра по разрешению конфликтов и религиозных проблем (при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера). Деятели Всемирной конференции отвергали национальное гражданство и выступали за планетарное гражданство и всемирное правительство.

Фонд Горбачева и др. разработчики Организации объединенных религий проектировали ее по образцу ООН – с Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. В числе мондиалистских структур наряду с мировым банком при Организации объединенных религий будет создан свой банк – банк моральных ценностей для инвестиции гуманитарных проектов.

Штаб-квартира единой мировой церкви расположится в Соединенных Штатах, в Сан-Франциско, в м. Президио, там же, где сейчас находится американская резиденция Фонда Горбачева. В дальнейшем предполагается строительство огромного высотного здания, включающего зал выступлений, зал слушаний, зал действий, зал собраний и парк мировых религий для лучшего понимания др. вероисповеданий.

Помимо «раздачи духовности», Организация объединенных религий рассматривается ее создателями как орган по разрешению мировых религиозных конфликтов. Для этого предполагается создание команд «миротворцев» из духовных лиц и политиков

высокого ранга, в частности из числа присутствовавших на 1-м Всемирном форуме Фонда Горбачева. Орган этот фактически может рекомендовать применение международных санкций против религий, которые откажутся сотрудничать с Организацией объединенных религий.

Т. о., Организация объединенных религий должна осуществлять глобальный контроль над всеми религиями мира, вынуждая их принимать решения, выработанные наднациональной элитой.

Во 2-й пол. 90-х состоялось несколько совещаний комитета по созданию Организации объединенных религий в Сан-Франциско. На одном из них в июне 1997 было принято решение начать деятельность Организации объединенных религий с 2000. Однако затея эта фактически провалилась. Ни одна из крупнейших мировых религий не согласилась войти в эту организацию официально. Участвующие в ее работе священнослужители представляют только себя лично. Официально представлены в организации различные секты, колдуны, ведьмы и прочие сатанисты.

Т. о., антихристианская глобализация в области религии оказалась безуспешной. Попытки наднациональной элиты поставить под контроль мировые религии не удалось. События последних лет свидетельствуют, что такие мировые религии, как христианство (и прежде всего Православие) и мусульманство стали мощным бастионом на пути установления нового мирового порядка. Антихристианская глобализация, достигнув определенных успехов в экономике и управлении обществом, совершенно очевидно захлебывается в сфере религии и информации.

А т. к. именно вера по-прежнему определяет существо человека, то совершенно очевиден утопический характер антихристианской глобализации. Как инструмент захвата власти наднациональной элитой она обречена на провал, т. к. заводит человечество в тупик. Даже гипотетическое предположение о возможности победы талмудического мировоззрения над ценностями Нового Завета по *Священному Писанию* означает пришествие антихриста и конец света. А это уже др., не человеческая, а Божественная история.

О. Платонов

Посвящается светлой памяти
Пензенского старца, схиигумена Алексея,
и моей мамы, преданно служившей Родине,
Прасковье Георгиевне Токтаревой.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Россия и глобализация. На эту тему немало высказано противоречивых точек зрения, об этом рассуждают и спорят, пытаюсь понять: а возможен ли собственный, **исторический путь** России в глобальных условиях? Вернется ли Россия к своим христианским корням, к своим истокам, или ее будущее окончательно определено сценариями мировой власти и формированием **нового мирового сознания** на основе внегосударственных глобальных ценностей?

Известно, что **устойчивость государства** во многом определяется **устойчивостью его общественного сознания**. Традиции, ценности, моральные табу, духовно-нравственные установки, национальная идея — этот тот стержень, который скрепляет членов общества, объединяет как единую семью. В том случае, если отдельный индивид или группа соотносят свои установки с **ориентирами**, принятыми в обществе и организуют свою жизнь в соответствии с **нравственно-**

идеологическим императивом государства, то можно утверждать, что в нем сформирована **идентификационная матрица общественного сознания**. Другими словами, это — внутренний, смысловой, духовный и волевой **стержень** отношений **микросоциальной** и **макросоциальной** среды в государстве.

Именно **общественное сознание россиян** становится особенно уязвимым в период перехода к глобальному информационному обществу. Когда не национальная идея, не духовные ценности, а **власть денег, лже-мораль потребительства, электронный учет и контроль**, принцип **социал-дарвинизма** и **социальный эгоцентризм** являются определяющими нормами жизни. Попытки анализировать этот процесс в отрыве от исторической реальности, по мнению автора, не соответствует сути происходящего, так как исподволь подводят к выводу о **необходимости модернизации России** вопреки ее **богоизбранной миссии**.

Вот почему важно оценить процессы, имеющие место в России, с позиций **глобальной истории** и **вех высшего промысла**, дабы суметь, пока еще не поздно, повлиять на ситуацию в России конструктивно, ценно и духотворчески. Надо постараться избавиться от иллюзий и понять: нас пытаются **увести от истинных целей**, нас заставляют **«стрелять по воробьям»**, нам расставляют **«ловушки»** и **«капканы»** от лукавого, пытаюсь навязать **мировоззрение** не наше, **чуждое** и **чужденосное**. Нас заставляют принимать чужие идеи и чужие принципы, хотя издавна Русь была сокровищницей талантов, творчества и самобытности, отличалась и мудростью народной, и крепкой верой, и храбрым воинством, и разумным, подчас самоотверженным правлением.

В последние годы становится популярным дешёвая ностальгия о прошлом, дабы позволить тоскующим новым русским под пьяную слезу *ощутить «дух»* России-матушки: за десятки — сотни тысяч долларов арендуются старинные русские усадьбы, где проводятся свадьбы и гуляния под старину, пышные вечера и дни рождения. Русская кухня — в роскошном ресторане, русские песни — в исполнении звезд шоу-бизнеса, русские сапоги и сарафаны — для колорита и катания на тройках за хорошие деньги — очередная показуха и попытка доказать, что ещё есть что-то русское, национальное в нынешних «новых русских».

А *истинно-русские* патриоты строем встают под *кресты и хоругви* и, продолжая служить *Отечеству*, жертвенно *борются за судьбу России*, пытаясь вырвать страну из мировой финансовой паутины, щупальцы которой, как бы незаметно, продолжает растлевать сознание россиян и *отбирают у Родины ее силу и национальную свободу*.

Приснопамятный митрополит *Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев)* в книге «Самодержавие духа» с болью восклицал: «*Правда* же такова: безбожный коммунизм терзал Россию, *паразитируя* на многовековых русских общинных *традициях*, на прочной народной приверженности к коллективизму и взаимопомощи, на всеобщей могучей русской тяге к социальной справедливости. *Бессовестная демократия* собирается терзать ее, *паразитируя* на древних *вечевых соборных обычаях Руси*, на исконном уважении русского человека к общему мнению, совместно принятому решению, коллективному разуму Собора.

Все идеи демократии замешаны на лжи. Уже в *определении* — *ложь!* Слово это переводится на русский язык как «*власть народа*» или «*народоправство*», но ни в одной из стран, считающихся демократическими, народ на деле не правит. Заветный плод государственной власти всегда в руках узкого слоя, немногочисленной и замкнутой корпорации людей, чье ремесло — политика, профессия — жестокая и беспощадная борьба за эту власть. И в России грядущий государственный распад — неизбежное следствие практического применения принципов демократии в практике государственного строительства. *Либерально-демократическая идея* для того, собственно говоря, и предназначена, чтобы подточить, ослабить устои крепкого, традиционного общественного устройства, разрушить его духовные, религиозные опоры, разложить национальные государства и — постепенно, незаметно, неощутимо для одурманенного демократическим хаосом общества передать бразды правления над ними транснациональной «*мировой закулисе*».

В предложенной книге автором рассматриваются два основных механизма информационного разрушения цивилизационной миссии России: факторы, определяющие диверсии против *ценностно-ориентированного* управления (разрушение *идентификационной матрицы общественного сознания*, ценностно-установочного архетипа нации), и факторы, определяющие диверсии против *целеориентированного* управления (разрушение *системной целостности* российской государственности и, прежде всего, *ключевого* компонента национальной безопасности России — ее *информационной безопасности*).

Хочется поблагодарить за творческое содействие в проведенном исследовании иеромонаха Верхотурского Свято-Николаевского монастыря о. Амвросия (Громова), настоятеля прихода Св. Праведного Симеона Верхотурского г. Лесного, иерея Сергия (Кабанова) профессора УраГС, д.ф.н. Ю.Г.Ершова, д.м.н. академика РАЕН, МАИ, МАЭН, МАЭИ А.М.Степанова, а также, добрых и милосердных людей, равнодушных к судьбе России из г.г. Москвы, Тулы, Екатеринбурга и Лесного.

Низкий поклон — за проявленное доверие ушедшему от нас, Святейшему Патриарху Алексею, благословившему меня на труды праведные в Москве, в 1999 году.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ВЛАСТИ

Глобализм – вот та *метаидеология*, которая упорно внедряется в сознание россиян на рубеже XX-XXI столетия. Это – всемирный макростратегический проект третьего тысячелетия, который содержит скрытую и не меньшую опасность для планеты, чем, скажем, национал-социализм или исламский фундаментализм. Потерпела *крах биполярная система* мира, разрушен Советский союз, разрушена Югославия, разделены Чехия и Словакия, исчез мировой социалистический лагерь. Бывшие республики СССР Литва, Латвия и Эстония и большинство стран Варшавского договора вступили в НАТО. Пытаются пробить членство в НАТО Украина и Грузия. На место марксизма и коммунистической идеологии, подорвавших транснациональные империи в XX столетии, выдвинута планетарная *геополитическая модель* построения *нового мирового порядка* — *глобализм*, или, иными словами, тотальный контроль над человечеством и создание информационно-финансовой олигархии во главе с ТНК и структурами мировой власти.

Главная задача глобализма — *объединить* весь мир в *единое целое*, подорвать экономику и национальную суверенность государств, разрушить культурно-религиозные различия, создав тем самым искусственную реальность установления власти так называемого *Мирового Правительства*.

Идеи глобализма на новы и имеют глубокие исторические корни. Только в прошлом они опирались на насилие, на захват территорий, на удержание власти через диктат силы и военную экспансию. Вспомним *Великую Римскую империю*, подчинившую Грецию, Сирию, Египет, Палестину, Испанию, Галлию, Армению и Британию, с единой законодательной системой, римским правом и единым центром управления. По мнению З. Бжезинского, одного из идеологов глобализации мира по американскому стандарту, именно *Рим* явился *первой исторической* попыткой глобального распространения своей власти на земном шаре: «Римская империя была создана в течение двух с половиной столетий путем постоянной территориальной экспансии в северном, а затем и в западном, и в юго-восточном направлениях, а также путем установления эффективного морского контроля над всей береговой линией Средиземного моря. В географическом отношении она достигла своего максимального развития приблизительно в 211 г. н. э. Римская империя представляла собой централизованное государство с единой самостоятельной экономикой. Её имперская власть осуществлялась осмотрительно и целенаправленно посредством сложной политической и экономической структуры. Стратегически задуманная система дорог и морских путей, которые брали начало в столице, обе-

спечивала возможность быстрой перегруппировки и концентрации (в случае серьезной угрозы и опасности) римских легионов, базировавшихся в различных вассальных государствах и подчиненных провинциях».

Впоследствии (в средние века и Новое время) ведущие европейские державы: Испания, Франция и Британия — по очереди оспаривали мировое господство, в Новейшее время лидером этой борьбы становится Германия. Однако, как полагают идеологи глобализации, «Европейская эра в мировой политике пришла к окончательному завершению в ходе Второй Мировой войны — первой подлинно глобальной войны. Боевые действия велись на трех континентах одновременно, за Атлантический и Тихий океаны шла также ожесточенная борьба, и глобальный характер войны был символично продемонстрирован, когда британские и японские солдаты, бывшие представителями соответственно отдаленного западноевропейского острова, и столь же отдаленного восточноазиатского острова, сошлись в битве за тысячи миль от своих родных берегов на индийско-бирманской границе. Европа и Азия стали единым полем битвы»*.

Но уроки истории показали, что насильственное объединение земель и соподчинение их более сильному государственному режиму, во-первых, временно, во-вторых, кровопролитно, в-третьих, чревато неожиданностями, как например, расчленение Германии после Второй Мировой войны. Гораздо эффективнее управлять другими народами, используя иные, более

---

* Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические перспективы). М.: Международные отношения, 1992. с. 8.

изошренные методы, переводя военное насилие в область насилия идеологического и информационно-психологического. По сути, *уничтожение Советского Союза* есть *результат* не блестящей военной операции, а *информационно-психологической войны*, которую вело против нас грамотно и всесторонне *Мировое Правительство*, акцентирующее свои усилия на *однополюсном господстве Соединенных Штатов*.

По мнению гарвардского политолога П. Хантингтона, «где не будет *гласенства Соединенных Штатов*, будет больше насилия и беспорядка и меньше демократии и экономического роста, чем в мире, где Соединенные Штаты продолжают больше влиять на решения глобальных вопросов, чем какая-либо другая страна»*.

Разрушение Советского Союза в 1991 году показало, что американские приемы информационно-психологической войны эффективнее и что методы подрыва советской империи более «конструктивны» с позиций бескровного уничтожения противоборствующей геополитической структуры. Стоит заметить, что подобная методология вряд ли была бы успешной, если бы опиралась исключительно на современный геостратегический фундамент и мировые амбиции Соединенных Штатов.

По утверждению А. Панарина, высказанного в аналитической работе «Правда железного занавеса», «*Америка*, ориентированная на *новый мировой порядок*, идентифицирует себя с *системой* планетарного *естественного отбора*, означающего «демократию меньшинства» и свободу сильных — при небывалом

---

* «Полис». Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. №1, 1994. с. 33.

еще бесправии слабых – незащищенных и неприспособленных». Хочется подчеркнуть, что обретение *технологических и метастратегических* основ управления мировым сообществом имеет *глубинную историческую* и конспирологическую основу, претерпев трансформацию временем и упрочив логику мирового господства.

На протяжении глобальной истории, начиная с античных времен, формируются *центры силы*, претендующие на установление *Нового мирового порядка*, ориентированного на критерии той или иной геополитической элиты.

Характерно, что *Первый Рим* (и не случайно на его историческом опыте акцентируется З. Бжезинский) становится хронологической точкой отсчета событий, сформировавших впоследствии не только западную геополитику и западную геоиологию, но и ставшего предтечей информационного доминирования геополитической модели мондиализма (унификацией под эгидой Нового мирового порядка).

«*Имперская власть Рима*, однако, также опиралась на важную психологическую реальность. Слова «*Cilis Romanus sum*» («Я есть римский гражданин») были наивысшей самооценкой, источником гордости и тем, к чему стремились многие. Высокий статус римского гражданина, в итоге предоставлявшийся и лицам неримского происхождения, был выражением культурного превосходства, которое оправдывало чувство особой миссии империи. Эта реальность не только узаконивала римское правление, но и склоняла тех, кто подчинялся Риму, к ассимиляции и включению в имперскую структуру. Таким образом, культурное превосходство, которое воспринималось представителями

как нечто само собой разумеющееся и в то же время признавалось поработченными, только укрепляло имперскую власть».

Римским гражданином был *апостол Павел*, в Риме проповедовал христианство и был распят *апостол Петр*; римский *император Константин* в IV веке, после 300-летия гонения на христиан, узаконил свободу вероисповедания христианской веры и перенес столицу империи в *Византий*. Мать его, *царица Елена*, отправившись в Палестину, отыскала в Иерусалиме в 326г. *Животворящий Крест Господень*, на котором был распят *Иисус Христос*. Часть Древа Господня была увезена ею в *Рим*, символизируя особую духовно-историческую преемственность города.

Античный Рим становится *Римом христианским*, сохраняя свой величавый статус имперского центра, но после того, как в 330 г. *Константин* переносит столицу в *Византий*, дав ей имя *Константинополь (Второй Рим)*, между *Первым* и *Вторым Римом* возникает противостояние, приведшее после смерти Константина, а также к разделу Римской империи на *Западную* и *Восточную*, послужившему толчком легитимности претензий на мировую власть и использование религии для укрепления претендующих на господство европейских геополитических кланов.*

В *Западной части* Римской империи возникает крупное германское государство франков, а в 751 г. Пипин Короткий из династии Каролингов при поддержке

---

* Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические перспективы). М., Международные отношения, 1992

папы римского свергает законного правителя Меровинга, захватывает престол и, с целью соподчинения Церкви своему политическому влиянию, *вопреки Византии*, заставляет папу *изменить символ Веры*, что явилось первой информационно-психологической диверсией, вызвавшей впоследствии раскол Церкви на Западную и Восточную, а также долговременную биполярность двух геополитических центров Европы.

В 754 г. в аббатстве Сен-Дени под Парижем папа Стефан II *незаконно помазал* Пипина на царство и его сыновей — Карла и Карлована. К 800 г. *Карл Великий*, завоевав *господство* над всей *Западной Европой*, был провозглашен народом Рима его *императором*, и на Рождество Христово, вопреки законам империи, увенчан папой Львом III-м золотой короной римских императоров. Именно с велегитимной империи Карла Великого начинается формирование *Западная цивилизация* с её унифицированной культурой и духовной главой — папой римским и светской имперской властью, претендующей на панъевропейское, а в дальнейшем, и мировое господство. После коронации в Риме короля Оттона I в 962 г. она максимально укрепилась при образовании «Священной Римской империи германской нации».

Не случайно *Соединенные Штаты Америки*, возникшие как государство в результате колониальных захватов Запада и в Новейшее время апеллируют к опыту *Римской империи*, ставшим историческим *примером унификации* европейского сообщества и продолжительной попытки *глобализации власти*. В мае 2000 года, во время торжественной церемонии вручения президенту США *Биллу Клинтону* премии имени

Карла Великого, обозначилось четкое видение Европы с американской точки зрения: «...Предвижу, что уже при жизни следующего поколения ЕС будет включать в себя не менее 30 государств – членов от Балтии до Балкан и далее – до Турции. Возникает сообщество невиданного: культур, политического и экономического разнообразия и жизненной силы. Это будет Европа размеров, несравнимых с теми, о которых мечтал Карл Великий. Воплотится в жизнь наша вера в то, что Европа, в конечном счете, не только и не столько географическое понятие, но и объединяющая идея. Это — вечно растущий континент, населенный различными народами и объединенный общей судьбой, живущий по одним и тем же законам и исповедующий одни и те же истины: что этническая и религиозная ненависть неприемлемы, что права человека неоспоримы и универсальны, и что наши различия — источник силы, а не слабости, что конфликты должны разрешаться с помощью аргументов, а не оружия».

«Да, какие-то разногласия между нами были, и, скорее всего, будут, ибо мы всего лишь люди — существа бранные и несовершенные. Но, поскольку Европа в нашем понимании — это не только территория, но и идея, поскольку и Америка остается частью Европы, связанной с ней пуповиной родственной связи истории и ценностей, Европа и Америка должны черпать силу в трансатлантическом союзничестве».

«Пуповина родственной связи истории», которую декларировал в своем выступлении Клинтон, — это волна колониальной экспансии со стороны мировых европейских держав, а *«идейное» единение народов Европы* — это особое ощущение своей *универсальной*

значимости, проявившейся в эпоху **Карла Великого** и в дальнейшем, во времена крестовых походов, активизированное идеей «священной войны против неверных» с помощью креста и меча.

Однако, **коронация** в **800** году на Рождество Христово **Карла Великого** не была, по сути, только европейским историческим актом, а явилась закономерным следствием сближения интересов **тайного иудейского** жречества Палестины, стремящегося заставить служить своим целям христианский мир. Этому способствовали амбициозные кланы Западной Римской империи, пытающиеся выйти из-под контроля Византии и стать режиссерами геополитических событий. В результате был заключен союз для совместной борьбы с неверными, который лишь спустя три столетия, обрел силу фатальной необходимости. «**Священная война против неверных**», провозглашенная папой Григорием VII в канун крестовых походов в 1096 году, согласно источникам, хранящимся в архивах Ватикана, была, как выяснилось, инициирована не самим папой римским, а визитерами из Палестины, **иудейскими мудрецами талмудической** мысли, сумевшими убедить его в необходимости перенесения резиденции земного наместника Христа из Рима – в Иерусалим, к Гробу Господню. Созданная мифологема, имеющая скрытый подтекст, повлекла за собой организацию десяти крестовых походов и способствовала мощному подрыву христианства изнутри.

Град Господень по-прежнему оставался в руках неверных, но европейские рыцари, оказавшись на святой земле, в **1118** году в **Иерусалиме** учреждают «Братство бедных соратников Христовых и Соломонова

Храма» — *орден тамплиеров* (храмовников). Их главной задачей становится исследование недр Храмовой горы в местах, где находилось основание первого Храма Соломона, и поиски свитков, запечатлевших тайные традиции древних евреев и египтян. Кроме того, рыцари-храмовники пытались найти след исчезнувшего Ковчега Завета — все это предпринималось не ради исторического интереса, а с целью обнаружения сакральных источников, способствующих могуществу и власти тамплиеров, а также — восстановлению *Храма Соломона* (престола мировой власти), под руинами которого они находят множество табличек с шифрами и мистической символикой, ставшей впоследствии знаковым императивом тайных движений и революционных потрясений в Европе и Америке.

В 1128 орденский статут утверждает папа Гонорий Второй на соборе в Труа, в результате *образуется «церковь»* внутри *Церкви*. Орден действительно становится могущественной геополитической силой. В начале XIV века Орден во главе с магистром Жаком де Молэ имеет огромный ежегодный доход в 112 миллионов франков и командорства на Кипре, Антиохии, Триполи, Кастилии, Лионе, Португалии, Арагоне, Франции, Англии, Германии, Ирландии, Сицилии, представляя первую историческую попытку создания *мета-структуры управления* над группой государств во главе с магистром, независимо от национальной власти и влияния Римско-католической церкви. Известно из истории, что король Франции Филипп IV при поддержке папы Климента V сумел-таки запретить орден Храма, конфисковать его имущество, а руководство ордена, в том числе верховного магистра, предать в

1314 году сожжению на костре. Орден храмовников был разгромлен почти во всех европейских странах, кроме Шотландии и Португалии, кроме того, один из преемников магистра, Пьер д'Отон учредил орден франкмасонства.

Масонская традиция также восходит к временам крестовых походов, к тайной истории и символике Храма Соломона. Объединившись, ветви вольных каменщиков (масонов) и изгнанные из Франции тамплиеры, ставят задачи не только добиться идеологической и геополитической реабилитации, но и реализации священных целей возмездия за смерть магистра ордена тамплиеров Жака де Молэ и смерть строителя Храма Соломона, посвященного в тайные знания, мастера Адонирама, убитого заговорщиками и ставшего жертвенным символом масонства. Кроме того, популярными становятся проекты **создания всемирных союзов** и планы **преобразования человечества**. Постепенно масонство из **«оперативного»** братства свободных каменщиков превращается в **«спекулятивное»**, т.е. в теоретическое масонство носителей специального знания и социально-духовного строительства, но на протяжении столетий его теоретиками подчеркивается мысль о мистическом рождении ордена крестоносцами в Палестине и преемственности ими традиций строителей Храма Соломона. Так, в 1737 году шотландский дворянин Михаил Рамзэ в своей речи перед собранием Парижских масонов подчеркнул:

«Масонский орден возник в Палестине в эпоху Крестовых походов, когда под сводами Иерусалимского храма были найдены тайные символы древней священной науки; так и евреи, строители Второго Храма,

в одной руке держали лопатку и известь, а в другой руке — меч и щит».

Примечательно, что активизация теоретической мысли духовно-социальных строителей человечества соответствует возникновению в странах Европы в XVII–XVIII в.в. *либерализма* — идейного и общественно-политического течения, провозгласившего принцип гражданских, политических и экономических свобод, противопоставленных клерикализму, абсолютизму, феодальной регламентации. У его истоков стояли такие известные мыслители как Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, И. Кант, А. Смит, Т. Джефферсон, Дж. Медисон и другие.*

---

* Как отмечает О. А. Платонов: «Либерализм — антихристианская идеология, ставящая своей конечной целью «развенчание» вечных истин Нового Завета, уничтожение религии, монархии и национального мировоззрения и подмена их идеями стяжательства, погони за деньгами и плотскими удовольствиями, выдаваемыми за истинное выражение *свободы* человека. Либерализм отрицает непогрешимость *Священного Писания*, стремится свести на нет роль национальных традиций и обычаев, а также признанных национальных авторитетов. Разрушение *христианства* либерализм начинает с требования критических проверок вероучения, призывает адаптировать христианские идеи к современному нерелигиозному мышлению, изменить язык и форму передачи Евангельской вести, изъять из Нового Завета часть текстов, раскрывающих роль иудеев в Богоубийстве. Последнее требование является ключом к раскрытию иудейских корней генезиса либерализма. Развитие либерализма от Спинозы и Дизраели до Фридмана и Хайека показывает, что его крупнейшими идеологами были иудеи, и первые требования, которые выдвигал либерализм, касались требований в защиту ценностей *Талмуда*, введения свободной торговли, ограничения прав христианской Церкви и христианской монархии. Развитие либерализма шло рука об руку с развитием *масонства*, взаимно дополняя друг друга. В сер. XIX в. наиболее радикальное крыло либерализма перерастает в *социализм*.

(Большая энциклопедия русского народа. Русское мировоззрение. Институт русской цивилизации М., 2003, с. 413)

При всех противоречиях и многовариантности либеральных концепций либерализм ставил задачу *пересмотра* устаревших *ценностей* и *модернизацию* общественно-исторического развития в новых – буржуазных – условиях, требующих *принципов свободного рынка, свободной конкуренции и равенства возможностей, системы разделения властей, всеобщего избирательного права, гарантий прав и свобод личности* и т.д.

С одной стороны, либерализм явился естественным ответом общества

на абсолютизм монархических режимов и жесткое подавление свободной мысли католической инквизицией, с другой, он стал инструментом манипуляции общественным сознанием в руках формирующейся мировой элиты, выстраивающей стратегические тропинки к созданию масонского «храма человечества», стоящего над государственными и религиозными структурами.

В 1716 г. в Англии была организована Великая Лондонская Ложа, сплотившаяся вокруг одного Великого мастера как центр единения и гармонии. В течение 18 века масонские ложи «расплодились» по всему миру, появившись в Париже, Гамбурге, Индии, Америке, Канаде, России и т.д. Теоретики масонства призвали превратить масонские организации в международный центр, объединяющий людей во имя «мира и дружбы» народов. Это и явилось началом *глобализма* и *Нового мирового порядка*, ведь, как говорится, «благими намерениями дорога в ад вымощена». Появились настоящие светила масонской идеологии. Например, в Баварии иезуитский священник *Адам Вейсгаупт*, основатель «*Ордена Иллюминатов*», профессор церковного права,

посвященный в 1771 году в масонскую ложу «Доброго намерения», декларировал: «С появлением наций и народов мир перестал быть большой семьей, национализм занял место общечеловеческой любви». Как же вернуться к общечеловеческой любви? Воистину, «либерально» просто — через *уничтожение* национальных государств и создание взамен *международного правительства*, контролируемого иллюминатами.

В 1773 году во Франции происходит реорганизация масонских лож и создается ложа «Великий Восток Франции», членами которой являлись активные революционные деятели — Робеспьер, Дантон, Бриссо, Марат, Петион, а Мирабо был учеником Вейсгаупта. По мнению французских историков, именно масоны стали главными виновниками Великой революции: после взятия Бастилии из 605 депутатов Национального собрания 477 принадлежали к ложам. Используя социально-политические и ситуационные противоречия в стране, «братья» сумели придать ходу революционных событий сильнейший идеологический пафос, запустив локомотив разрушения «великих империй». Знаменитая хартия политической вольности *«Свобода, Равенство, Братство»*, — чисто масонское творение, родившееся в недрах «Великого Востока», имеющее двойной контекст и тайный смысл масонского пароля. По сути, сложные и неоднозначные социально-философские категории «Свободы» и «Равенства» превращаются в средства информационно-психологической войны, императив бескомпромиссного, кровопролитного взламывания устоев старого общества ради защиты республики и «гражданских» свобод конституции. *Якобинский террор, диктатура* Конвента, публичная казнь *короля*

Людовика XVI, кровью которого патриоты республики смачивали носовые платки, а палач, продавал пряди его волос всем желающим, обезумевшая толпа на улицах Парижа, — свидетельство цинизма и при этом невероятного по эффекту гипнотического воздействия пропагандистского лозунга революции: **«Свобода, Равенство, Братство!»**.

Впоследствии, уже в конце XIX века, появился документ под названием **«Сионских протоколов»**, в котором была обоснована стратегия масонских и сионистских лидеров, стремящихся закрепить все **правительства сверхправительством** и вынудить согласиться на международную власть миллионы людей*. В книге И. Боголюбова **«Тайные общества XX века»** на основе исторических фактов раскрываются причины информационной войны, развязанной мировыми структурами против суверенных государств:

«По данным Хельзинга, «богатые иудейские раввины, которые были религиозными и политическими лидерами разбросанного по свету еврейского народа, объединили свои усилия в рамках группы, приобретшей известность как **«СИОНСКИЕ МУДРЕЦЫ»** (сионисты рассматривали себя как “мессианскую” элиту иудаизма и полагали, что все евреи мира солидаризируются с их целями. Манфред Адлер: Сыновья мрака, 2 часть) (X.4)»

Мистические течения масонства представляли собой смесь оккультизма, астрологии, алхимии, каббалы (в этом еще один источник еврейской символики в масонстве), дополняемую наивной верой в способность человеческого разума постичь конечные тайны вселен-

* О. Платонов. Загадки Сионских протоколов. М., «Родник», 1999; М., «Алгоритм», 2004

ной, обуздать силы природы. Все это руководствовалось просвещенническим пафосом «свободного искания истины» вне «сковывающих церковных догм». «Свобода мысли для большинства масонов конца 19 и первой половины 20 в. означала освобождение от любой религиозной веры, а наиболее решительное меньшинство масонов никогда не скрывало желания просто разрушить традиционные религии» (X.61) — для устройства блага человечества.

«Пока же, до нашего воцарения, мы, напротив, создадим и *размножим франкмасонские ложи* во всех странах мира, втянем в них всех могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство.

Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным *неведомое управление*, которое состоит из наших мудрецов. Ложи будут иметь своего предводителя, прикрывающего собой сказанное управление масонства, от которого будут исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем *узел всех революционных и либеральных элементов*. Состав их будет состоять из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый день их возникновения». (Протокол №15).

«От *либерализма* родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев самодержавие, а *конституция*, как хорошо вам известно, есть не что иное, как *школа раздоров*, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций, партийных тенденций — одним словом, школа всего

того, что обезличит деятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правителей к бездействию и бессилию и тем самым сделала их ненужными, лишними, отчего они и были во многих странах свергнуты. Так стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя *карикатурой правительства – президентом*, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание *мины*, подведенной нами под *гоевский народ* или, вернее, под гоевские народы». (Протокол №10).

Понятие «*классовой борьбы*» и ее влияние на ход исторического процесса, ставшей основой научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, при всей видимой правомерности этой теории, явилось лишь средством для достижения *целей* геополитической элиты, стремящейся к *мировому господству* и умело использующей протестные настроения буржуазии, дабы обеспечить в будущем ее финансовое покровительство.

«В 1648 году буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, против феодального дворянства и против господствующей церкви.

В 1789 году буржуазия в союзе с народом боролась против монархии, дворянства и господствующей церкви...

Революции 1648 и 1789 годов не были английской и французской революциями; это были революции европейского масштаба». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. т.6, стр. 114-113).

Но не только Европу, но и Америку потрясли революционные события, расчистившие путь Новому мировому порядку, укрепленному масонской идеологией и

финансовым могуществом буржуазии. Именно американский вариант лег в основу *глобализма* с планетарной *гегемонией американизма*. В 1730 г. открылась Ложа в Филадельфии, и в 1755 здесь же состоялось торжество освящения масонского дома, а перед началом революции 1776-1786 гг. в Америке работало уже восемь Великих Лож, причем масонами были все выдающиеся политики того времени, в том числе герой освободительной войны Джордж Вашингтон.

Почти весь командующий состав американской армии, выступивший на стороне революции (начиная с главнокомандующего) принадлежал к числу масонов. Большинство народных представителей Континентального конгресса, подписавшихся под «Декларацией независимости» 1776 г. и под Союзной Конституцией 1787 г., были масонами.

Да и сами документы: *«Декларация независимости»* и *«Конституция Соединенных Штатов Америки»*, — составлены при участии выдающихся деятелей масонской идеологии. Томас Джефферсон и Вениамин Франклин, впоследствии ставшие президентами США, отразили основные идеи масонского политического строительства: «энергичная конституция», способная (согласно высказываниям Д. Вашингтона) «смести с лица земли врага равенства и справедливости»; идеи «народовластия» и «народоправства»; свобода собраний, слова, совести, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, огромные полномочия главы исполнительной власти — президента, избираемого на четыре года; более того, в реализации этих идей были учтены ошибки доктрины иллюминатов и принципов якобинства, а масонские ложи в Аме-

рике выделились в свою особую сеть Великих Лож с главным центром в Нью-Йорке.

Так, из разрозненных северо-американских колоний, заселенных английскими, голландскими, французскими переселенцами, почти поголовно истребившими местное население — индейцев, появилось государство «свободы и демократии», претендующее в дальнейшем на установление глобальной мировой власти с планетарной гегемонией американизма

По сути, *США* — *единственное государство* в мире, которое состоялось не в ходе исторического процесса, а *искусственно создано*, сконструировано масонами. Да и сам *Вашингтон* в первой своей речи назвал республиканскую модель правления «конечным образом зависящей от эксперимента, доверенного рукам американского народа». (Масонство/Авт.-сост. С. П. Мельгунов, Н. П. Сидоров. Мн. Харвест, 1998). Все президенты Соединенных Штатов — масоны высокой степени посвящения, более того, здесь сооружен масонский национальный мемориал со статуей Вашингтона, изображенного со всеми масонскими регалиями, с молотком в руке, ибо Генерал-Гроссмейстер Вашингтон прославляется в Штатах, как «Великий мастер-строитель, воздвигнувший на Западе Храм Свободы».

Американские деньги все испещрены масонской символикой, и на долларах по-латыни весьма символически значатся две надписи: *«Дал согласие к начинанию»*, *Новый порядок веков*. Всеобщей долларизации способствует развитие и упрочение капитализма и переход его в транснациональную фазу, которая, по мнению Маркса «втягивает народ в единую сеть мирового рынка».

«Мы окружили свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, а, главное, миллионеров, потому что все будет решаться вопросом цифр». («Сионские протоколы», Протокол №8).

В настоящее время достаточно фактов, доказывающих не только наличие, но и конкретное воздействие *мета-структур* управления на ход революционных процессов в мире. Вначале — буржуазно-демократических, затем — социалистических, необходимых для разрушения монархических режимов, особенно в таких сильных государствах, как Германия, Австро-Венгрия, Россия.

С появлением в 1848 году «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, провозглашением идеи диктатуры пролетариата и пролетарского интернационализма, завершенного призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», социалистические идеи, способные раскрутить маховик пролетарской пассионарности и содействовать интернациональному, сверхгосударственному единству рабочих-социалистов, подрывающему так или иначе национальную государственность, берутся на «щит» масонскими организациями:

«Масонство, подготовившее политическую революцию 1789 года, должно теперь подготовить социалистическую. Масоны обязаны идти рука об руку с пролетариями. На стороне первых — интеллектуальные силы и творческие способности, у вторых — численное превосходство и разрушительные средства. Единение

их осуществит социалистическую революцию». (Масонский журнал «Акация», 1910 г.)

«С того дня, когда союз пролетариата и масонства будет скреплен, мы будем армией непобедимой» — провозгласила международная масонская конференция 1910 года в Брюсселе.

«Миром управляют совсем не те, кого считают правителями люди, не знающие, что творится за кулисами», — предупреждал о грядущих мировых катаклизмах Бенджамин Дизраэли, лидер консервативной партии Англии, премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874-1880 годах. «Существует политическая сила, редко упоминаемая, — я имею в виду тайные общества. Невозможно скрыть, а потому и бесполезно отрицать, что значительная часть Европы покрыта сетью этих тайных обществ подобно тому, как поверхность шара покрыта сетью железных дорог. Они <...> стремятся к уничтожению всех церковных установлений».

На первом интернациональном Конгрессе масонов в Париже в 1889 году, посвященном памяти столетия Французской революции 1789 года, было заявлено:

«Настанет день, когда народы, не имевшие ни XVIII века, ни 1789 года, сбросят узы монархии и церкви. Этот день теперь уже недалек. Этот день, которого мы ожидаем, этот день принесет всеобщее масонское братство народов и стран. Это идеал будущего. Наше дело — ускорить рассвет этого всеобщего мирового братства. *Цель*, к которой стремятся все масоны, — атеистическая республика».

Атеизм, космополитизм, задачи разрушения национальных государств и христианских конфессий — эти программные установки, реализующиеся на

протяжении последних двух столетий, обозначаются в документах и пропагандистских источниках масонских и сионистских структур, претендующих на *единое сверхправительство*.

«Носители государственной власти — враги ма- сонства, так как государственная власть — более страш- ный тиран, нежели церковь». («Акация», 1903, журнал «Луч Света», кн. 6, с. 54)

В 1881 году в Англии Джоном Редклифом было опубликовано обозрение политико-исторических со- бытий за последнее десятилетие, в которое были вклю- чены фрагменты выступлений лидеров тайных сооб- ществ: «Христианская церковь — один из опаснейших наших врагов, и мы должны упорно трудиться, чтобы ослабить её влияние. Мы должны, сколько возможно, стараться привить к умам, преданным христианской религии, идеи свободомыслия, скептицизма, раскола, вызвать религиозные препирательства и споры в много- численных ответвлениях и сектах христианства...»

«Каждая война, каждая революция, каждое поли- тическое или религиозное потрясение в христианском мире приближают нас к тому моменту, когда великая наша цель будет достигнута нами...»

«Уже мы будем диктовать миру, во что он должен верить, что чтить и что проклинать. Может быть, не- которые личности восстанут против нас, но покорные и невежественные массы будут нас слушать и держать нашу сторону. Раз мы будем хозяевами прессы, от нас будет зависеть, внушать те или иные понятия о чести, добродетели, прямоте характера...

Мы с корнем вырвем веру и поклонение тому, что до сих пор боготворилось христианами; увлече-

ние страстями будет в наших руках орудием, которым мы уничтожим все, что еще возбуждает благоговение критики...

Только этим путем сможем мы во все время поднять массы и направить их к саморазрушению, к революциям, т.е. к любой из катастроф, которые все более и более приближают нас к достижению нашей конечной цели — царствовать на земле...»

В «**Сионских протоколах**», по мнению исследователей, во многих деталях повторяются документы ордена иллюминатов Адама Вейсгаупта, еще в канун Французской революции, поставлены задачи учреждения мирового господства тайной наднациональной элитой, претендующей на глобальную власть:

«Необходимо учредить режим **мирового господства** в форме правительства, которое распространит свою власть во всем мире» (Документы иллюминатов)

«На место современных правителей мы поставим **страшилище**, которое будет называться **сверхправительственной администрацией**. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы». («Сионские протоколы», Протокол №5).

«**Священная война против неверных**», ставшая лозунгом крестовых походов и скрепившая тайными скрижалями Храма Соломона иудейское жречество и европейское рыцарство, к середине XIX века обретает силу программных документов иудейско-талмудических и франкмасонских организаций. В июне 1869 г. в Лейпциге состоялся еврейский собор, получивший название синода, в котором приняли участие представители из Австрии, Германии, Англии, России (включая Польшу),

Турции и Франции. В резолюции, одобренной Великим раввином Бельгии Астриюком, высказывались рекомендации по «правилам игры» на современной политической карте мира:

«Синод признает, что развитие и осуществление современных правил представляет вернейшую гарантию настоящего и будущего еврейства, энергическое и живое условие для расширения и развития иудейства. Таким образом, современные правила в политике и науке, правила революционного и масонского свободомыслия одобрены общенародным еврейским союзом и Великим раввином Астриюком».

Следует подчеркнуть, что понятие «еврей» в этой и многих других сионистских декларациях отнюдь не является отражением национальных приоритетов еврейского народа, а представляет интересы крупных мировых кланов, объединенных в структурную геополитическую и финансовую сеть франкмасонства, иллюминатства, мартинизма, розенкрейцерства, олигархического сионизма, сросшегося с американоцентричной моделью однополярного мира и т.д., а в целом, защищает интересы космополитических международных групп, на самом деле, враждебных интересам собственных народов, и лишь использующих их чаяния для реализации собственных политических планов.

«В действительности, для нас нет препятствий. Наше Сверхправительство находится в таких условиях, которые принято называть диктатурой. От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархий, демагоги, социалисты, коммунары, утописты. Мы всех запрягли в работу, каждый из них со своей стороны подтя-

гивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены, они взывают к покою, готовы ради мира пожертвовать всем, но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального сверхправительства открыто и с покорностью». («Сионские протоколы», Протокол №9).

Понятно, что православная Россия, огромная территориально, поднимающаяся экономически, с сильной самодержавной государственностью, ставшая, начиная с XVIII века не только империей, но и по праву, великой державой, явилась одной из главных целей поражения со стороны структур, претендующих на глобальную мировую власть.

В многочисленных духовных пророчествах XIX — начала XX века делались грозные предостережения о судьбе земли русской, о революционных предпосылках падения «Третьего Рима».

Святитель Феофан Затворник Вышенский (1815-1894):

«Как шла Французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения. Пошло повальное неверие. Бога нет, человек — ком грязи; за гробом нечего ждать. Несмотря, однако, на то, что ком грязи можно было всем топтать, у них выходило, не замай! не тронь! дай свободу! И дали! Начались требования — инде разумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном.

Что у нас? У нас материальные воззрения все более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже

расширяются. Требование свободы и самоуправства — выражается свободно. И вот выходит, что и мы — на пути к революции».

Игумен Черменецкого монастыря о. Анатолий (Бочков) – оптинским старцам (1848):

«Кажется, теперь и раскольникам, и православным следует подумать не о своих личных делах, а о грядущем Божиим гневом на всех, который может, яко сеть захватить всех грядущих на земле. Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особливо Европейскую, яко хранительницу просвещения и духовного, и мирского. Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие.

Если восторжествует свободная Европа и сломает последний оплот — Россию, то чего нам ожидать, судите сами. Я не смею угадывать, но только прошу премилосердного Бога, да не узрит душа моя грядущего царства тьмы...».

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРИЧИНЫ РАЗРУШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ РИМА ПЕРВОГО , РИМА ВТОРОГО (ВИЗАНТИИ) И РИМА ТРЕТЬЕГО (РОССИИ)

Историческая закономерность или попущение Божие: ведь *Рим Первый* и *Рим Второй* (Византия) и *Рим Третий* (Самодержавная Русь) были разрушены в результате *информационных диверсий*, направленных на *структуры управления* государствами, на *идеологию*, на системы *обороноспособности*, на их *экономики*, на сферы *духовности* и *культуры*, а главное, на *общественное сознание*.

«*Чья сила – того и воля!*» — гласит известная русская пословица, а *политическая воля* предполагает *идею власти* и господства более сильного противника над слабым. Как подчеркивал Карл фон Клаузевиц: «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнять нашу волю». По мнению исследователей, история человечества — это, прежде всего, «история войн, символизирующая дурную сторону»,

«порочное начало», по Гегелю, движения истории. Известно, что Ницше, разработавший апологетику войны, утверждающий императив воли к власти и стремление господства над другими в имперских геополитических процессах, достаточно реалистичен в своей позиции, связывая латинское слово *bellum*, означающее «войну» со словом *duellum* (дуэль), т.е. **волю к власти** — это не только насилие, но и силовое противоборство между конкурирующими политическими и социальными группами. А **противоборство** имеет **целью** не только военную экспансию, но и **навязывание** собственных **ценностей** и **установок** противнику, соподчиняя его коллективную волю не только с помощью оружия, но и с помощью **насилия** над его групповым сознанием.

Весьма точно описывает сущность информационной войны философ К. С. Гаджиев: «Информационная и телекоммуникационная революции превратили войну из соревнования в грубой силе в соревнование умов в том, кто именно способен быстрее, эффективнее и масштабнее наносить урон противнику, оставаясь при этом на расстоянии тысяч километров. Конечно, война представляет собой социо-культурный и социально-психологический феномен... В принципе, все войны носят идеологический характер в том смысле, что каждая из вовлеченных в неё сторон, так или иначе, посягает на образ жизни и систему ценностей своего противника*».

Психолог и публицист С. Кин, оценивая гонку вооружений во время холодной войны, отмечал: «Сначала мы создаем образ врага. Образ предворяет оружие. Мы убиваем других мысленно, а затем изобретаем палицу

* Гаджиев К.С. Политическая философия. М., 1999.

или баллистические ракеты, чтобы убить их физически. **Пропаганда опережает технологию***».

Одним из методов информационного противоборства, применяемых еще с античных времен, является прием информационно-психологических атак, называемых доктором психологических наук Ю.В. Громыко **консциентальным** оружием. Главной задачей становится поражение и уничтожение определенных типов сознания, противостоящих установкам тех, кто стремится к долговременному геополитическому господству. **Размывается** категория «народ», народ превращается в **население**, поскольку большинство субъектов того или иного национального государства уже не желает соотносить себя с тем полиэтносом, к которому принадлежало. Разрушается так называемая **идентификационная матрица** общественного сознания, когда отдельный индивид или группа уже не ориентируются на **установки** и **ценности**, принятые в государстве. Одновременно в образовавшуюся **лауну** структуры общественного сознания агрессивно **внедряется** искусственно навязываемая, как правило, чужеродная, квазиматрица новых «ценностных» ориентиров.

В **стратегии глобализации** консциентальное оружие является **ключевым** как средство **размывания национальных** государств и **традиционных религий** с целью установления единой мировой власти.

Характерно, что именно эта форма информационной войны, явилась одной из причин разрушения **Римской империи**, ставшей, благодаря императору Константину, мировым центром христианства.

* Keen S. Forays of Enemy. N.Y., 1988.

К сожалению, *Второй Рим – Византия* – не смогла отстоять свою национальную идентичность. В пору расцвета империи византийцы чувствовали себя единым народом, единой православной нацией, гордились своей культурой и традициями, свято почитали монастыри и храмы. «*Мы все ромеи – православные граждане нового Рима*» — утверждали они. Экономически Византия была сильным государством, имеющим стабильную финансовую систему, богатые купеческие города, огромные золотые запасы, совершенное градостроительство, систему высшего образования и четкую юриспруденцию. Естественно, что немало сил было потрачено со стороны Запада и иудейских торговых кланов, чтобы разрушить эту великую империю, просуществовавшую 1123 года. Точкой уязвимости стала Венеция, куда свозились награбленные товары, где стало расцветать ростовщичество, возникли первые европейские банки. Стремление к наживе и лицемерие первых венецианских буржуа затмили православную веру и патриотизм. Византию, имеющую твердую золотую валюту, Запад попытался втянуть во всеевропейскую торговую организацию, и император Алексей Комнин подписал международный торговый договор «Золотая булла», что способствовало резкому ослаблению экономики страны. Император Андроник, отменивший «Золотую буллу» и конфисковавший иностранные предприятия был убит. Византия, отрицающая европейские ценности, была объявлена юридической империей зла, и по согласованию с коррумпированной Венецией европейские рыцари, благословленные папой римским, направили свой удар на разрушение центра православия – Константинополь. Ситуацию усугубило сложное,

агрессивное этническое поле, окружающее Византию: арабы, турки, сельджуки, норманны, германцы, племена евразийских кочевников, а также внутренняя раздробленность нации, сепаратизм, вражда между народами и олигархическими кланами, политические интриги приближенных к трону.

Когда в IX-X вв. империя решила задачу сближения с Русью и христианизации славянских земель, а также — политического размежевания (вопреки Западу) с иудейскими общинами, бывшими союзниками Каролингов, Византия уже находилась в инерционной фазе своей государственности. Захват Константинополя в 1204 году рыцарями-крестоносцами, подрыв экономики страны, переориентация в сторону Запада Византийской Венеции, постоянные внутренние распри и, наконец, принятие, в 1439 году, под давлением католической церкви, флорентийской унии способствовали резкому ослаблению империи и ее падению в 1453 году после завоевания турками-османами.

Историческая реальность сложилась так, что единственным государством, способным воспринять традиции не первого монарха Европы — Карла Великого, а императора Константина, причисленного Церковью к лику Равноапостольных — духовного отца православно-славянской цивилизации, делается государство Российское.

«Чудо сопровождает Россию сквозь века, — пишет Владыка Иоанн (Снычев) в книге «Самодержавие духа». — В конце X века вошли в купель святого крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели — русский народ, в течение шести веков (с X по XVI) вдумчиво и

сосредоточенно размышлявший о месте Святой Руси в мироздании, пока, наконец, в царствование Иоанна IV не утвердился в своем национально-религиозном мировоззрении. И все это – вопреки обстоятельствам, условиям, возможностям, выгоде, расчету.

С этого «вопреки» и начинается русская история. Ибо угодно было Господу явить здесь чудо крещения, положившего начало тысячелетнему служению соборного и державного православного народа тогда, когда это казалось невозможным и невыполнимым. Чтобы показать это с ясностью на исторических примерах, обратимся к моменту, когда Русь еще пребывала в языческом заблуждении, не догадываясь о своей будущей великой судьбе».

Описывая историческое становление государства Российского, укрепление общественного сознания русичей, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) отмечает геополитическую значимость усилий Руси по противодействию намерениям структур, претендующих на мировую власть:

«Хазарский каганат встал на пути молодой русской державы в IX веке, когда еврейская община Хазарии добилась господствующего политического и экономического положения в стране. Оставаясь чуждыми коренному населению, иудеи с помощью наемных мусульманских войск сумели подавить всякое сопротивление и сделать Хазарию опорным пунктом своего экономического могущества. Политика каганата осуществлялась в интересах **торговой еврейской** диаспоры, извлекавшей огромные прибыли из работоторговли и Великого шелкового пути, пролегавшего через земли Хазарии.

Императоры династии Каролингов на Западе получали средства для финансового обеспечения своих планов от иудеев-рахдонитов. Мусульманские власти Испании воевали с христианами на еврейские деньги. Евреи освоили не только восточный путь, по которому шелк обменивался на золото, но и северный – из Ирана на Каму.

Итак, в X веке иудейская диаспора стояла на пороге невиданного взлета. Казалось, *«избранный народ»* через тысячу лет после сокрушительного военного поражения, нанесенного ему легионерами Рима, и не менее сокрушительной духовной катастрофы, вызванной страшным преступлением богоубийства, осуществит все же свою многовековую мечту о мировом господстве. Дело было за малым – *уничтожить* нарождавшуюся молодую и неопытную Русь. В это тревожное время у кормила Русской земли оказались два человека, чья деятельность и определила неудачный исход всемирного еврейского предприятия, Это были язычник – князь Святослав и его мать – христианка княгиня Ольга».

После смерти князя Святослава, благодаря ратным подвигам которого Русь защитила свою независимость, а владычеству Хазарского каганата был положен конец, княжение в Киеве в 980 году захватывает его сын Владимир, убивший в междоусобной брани своего брата Ярополка. Неожиданно, по промыслу Божьему, меняется вектор русской истории. Владимир, заключив союз с Византией в 987 году, вдруг открывается пониманию *значимости православной веры* для княжества русского и в **988** году принимает решение о *крещении* в Корсуни. Внезапно ослепший, он прозревает в момент принятия таинства в купели, прозревает и внутренне, как радетель

за судьбу родного Отечества, народу которого теперь предстояло научиться жить по-новому, во Христе, избавившись от темных предрассудков язычества, разобщенности, кровопролитных междоусобиц и безнравственности. **Крещение князя Владимира**, ставшего братом во Христе византийского императора Василия II, брак с греческой царевной Анной, строительство храмов по византийскому образцу, благочестивая жизнь, обретение навыков православной культуры положили начало преемственности Руси в сохранении и укреплении православного мировосприятия.

Еще со времен **крещения Руси** и правления князей **Владимира** и **Ярослава Мудрого**, начинает формироваться идентификационная матрица общественного сознания, глубоко укоренив в народном представлении **приоритеты православной жизни** и ощущения **богоизбранности** земли русской.

«Прежде были мы, как звери и скоты, не разумели десницу и шуйцу,

И лишь к земному прилежали и даже мало о небесном не преклись,

Но послал Господь и к нам заповеди, ведущие в жизнь вечную, по пророчеству Осии:

«И будет в день оный, говорит Господь:

«...Завещаю им завет с птицами небесными и зверьми земными,

И не говорю людям моим: «Люди вы мои!»

Они мне говорят: «Господь ты наш!»

И так, чужими будучи,

ЛЮДЬМИ БОЖЬИМИ МЫ НАРЕКЛИ СЕБЯ».

(«Слово о законе и благодати» Иллариона, митрополита Киевского, около 1049 г.)

Если говорить об установочном комплексе, то русский человек отождествлял себя с православием, причем не только с его обрядами, ритуалами, но и с глубинным осмыслением его сути – верой, ставшей воистину образом жизни. Кроме того, начиная со времен московского царства, взявшего на себя *миссию Третьего Рима*, в общественном сознании укрепляется имперский импульс *Рима Первого*. Сами государи нередко называют себя августами-кесарями, а в градостроительстве *Москвы* используются элементы *Рима Первого* и *Рима Второго*. Так, например, комплекс сооружений царского дворца в московском Кремле, квадратный в плане, имел своими прообразами Паллатии (дворцы) Рима и Царьграда. Преемственность Византии обнаруживается в искусстве и культуре, глубоко чтившей творчество античных поэтов и философов, а идея богоизбранности самодержавной власти опять-таки восходит к Риму Первому. Свято чтят на Руси, наравне с Равноапостольным князем Владимиром и Ольгой, римского императора Константина и мать его, царицу Елену, причисленных также к лику Равноапостольных.

Одним словом, *идентификационная матрица Третьего Рима* так или иначе соединила в себе исторические архетипы истоков православия Рима Первого и Рима Второго, а также вместила элементы славянской культуры, наполнившись особой значимостью национального сознания.

Поскольку Руси в течение всего периода становления государственности приходилось жертвенно защищать Родину от захватнических войн и кочевых набегов, общественное сознание естественным образом впитало в себя *патриотизм*.

Хочется вновь обратиться к книге митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа»: «Крещение Руси и эпоха святого Равноапостольного князя Владимира стали **ядром** обширного **былинного цикла**, в основании которого лежат достоверные исторические события и личности. Главными действующими лицами киевских былин являются богатыри-воины, защищающие святую Русь от посягательств иноверцев. Центральной фигурой этого цикла, да и всего русского эпоса, стал **Илья Муромец**».

«Сознание религиозного содержания его бранных подвигов – особого пути православного служения – пронизывает все былины. В одной из них, в частности, говорится: «Прилетала невидима сила ангельска и взимала-то его со добра коня, и заносила во пещеры во Киевски, и тут старый преставился, и поныне его мощи нетленные». В другой былине перенесение преподобного Илии в Киево-Печерский монастырь происходит после того, как во время паломничества в Константинополь он находит на дороге дивный крест, под которым спрятано великое сокровище – серебро и золото. Сокровища преподобный жертвует князю Владимиру на строительство храма, а сам чудесным образом переносится в лавру, где по его успению остаются нетленные мощи».

Отважные великие князья, отличавшиеся ратными подвигами и особыми заслугами перед землей русской: **Александр Невский, Мстислав Великий, Всеволод Псковский, Андрей Боголюбский, Мстислав Храбрый, Дмитрий Донской** и другие, — впоследствии были причислены церковью к лику святых.

Кроме того, князья-герои являли собой ревностное отношение к православной вере, возводили храмы и монастыри, возносили молитвы за спасение родной земли, творили милостыню. В тяжелые для земли русской времена практически каждый ее *житель*, вдохновленный подвигами богатырей-героев, *воспринимал* себя, как *защитник Родины*.

Именно, всеобщего чувства патриотизма, объединяющего граждан Второго Рима, не хватало Византийской империи, когда, например, купцы из Венеции, входящие в состав Византии, во времена военных конфликтов нередко содействовали успеху противника. Наконец, еще одним важным ценностным ориентиром матрицы общественного сознания Руси становится стремление к правде, порой обретающее мистический, судьбоносный оттенок.

«Для праведных у Бога места много»

«Правда светлее солнца»

«Деньги смогут много, а Правда – все!»

«Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» (Притча 11,11)

«Не в деньгах счастье , а в правде!»

(Русские пословицы).

В 1478 году *Иван III* провозглашается *Государем всея Руси*, московское княжество становится государством. В 1480 окончательно ликвидируется татаро-монгольское иго золотой орды. Москва укрепляется как центр православно-славянской цивилизации. Для Третьего Рима открывается путь геополитических перспектив и богоизбранной цивилизационной миссии —

сохранить все лучшее, что было в Риме Первом и Риме Втором и это лучшее преумножить.

Во времена *царствования Ивана IV* создается «*Степенная книга*» ставшая концепцией русской жизни, идеологией его общественного сознания. В ней утверждался ключевой принцип российской государственности – «симфония властей».

«В основании этого громадного труда лежал замысел, согласно которому вся русская история со времен крещения Руси до царствования Иоанна Грозного должна предстать в виде семнадцати степеней (глав), каждая из которых соответствует правлению того или иного князя. Обобщая главные мысли этих обширнейших летописей, можно сказать, что они сводятся к двум важнейшим утверждениям, которым суждено было на века определить течение всей русской жизни:

1. Богу угодно верить сохранение истин Откровения, необходимых для спасения людей, отдельным народам и царствам, избранным Им Самим по неведомым человеческому разуму причинам. В ветхозаветные времена такое служение было вверено Израилю. В новозаветной истории оно последовательно вверялось трем царствам. Первоначально служение принял Рим – столица мира времен первохристианства. Отпав в ересь латинства, он был отстранен от служения, преемственно дарованного православному Константинополю – «второму Риму» средних веков. Покусившись из-за корыстных политических расчетов на чистоту хранимой веры, согласившись на унию с еретиками-католиками (на Флорентийском соборе 1439 года), Византия утратила дар служения, перешедший к «третьему Риму» последних времен – к Москве, столице

Русского Православного царства. Русскому народу определено хранить истины православия «до скончания века» – второго и славного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа. В этом смысл его существования, этому должны быть подчинены все его устремления и силы.

2. Принятое на себя русским народом служение требует соответственной организации Церкви, общества и государства. Богоучрежденной формой существования православного народа является самодержавие. Царь – Помазанник Божий. Он не ограничен в своей самодержавной власти ничем, кроме выполнения обязанностей общего всем служения. *Евангелие* есть «*конституция*» *самодержавия*. *Православный царь* – олицетворение *богоизбранности* и *богоносности* всего народа, его молитвенный председатель и ангел-хранитель».

К сожалению, с позиции глобальной истории очевидно, что Россия не выполнила до конца ни своей миссии державной, ни миссии цивилизационной, возложенной на нее промыслом Божиим. 429 лет потребовалось (с 1478-1917) для разрушения российской государственности. Для разрушения советской – 79 лет. Выстоит ли Россия постсоветская?

В истории «*великой разрухи Московского государства*» весьма показательна *Смутное время* на рубеже XVI-XVII вв., которое обнажило целенаправленность усилий по разрушению России со стороны формирующихся структур мировой власти. Многочисленные диверсии по отношению к самодержавному трону, неведомые причины убийства царем Иваном Грозным своего наследника, сына Ивана; загадочная

гибель в Угличе его другого сына, царевича Димитрия; заговор бояр против Бориса Годунова и неожиданная, до сих пор невыясненная, причина его смерти. Восстание крестьян и холопов под предводительством Хлопка Косолапа; массовый разбой, самозванщина, вторжение в Россию войск Речи Посполитой, народное восстание в Москве и убийство наследников Б. Годунова; захват власти после казни Лжедмитрия I боярином Василием Шуйским; антифеодальные восстания под руководством Ивана Болотникова; свержение Василия Шуйского, открытая интервенция Польши против России, Семибоярщина...

Воистину чудо, благодаря активизации лучших сил общества во главе с земским старостой *Кузьмой Мининым*, князем *Дмитрием Пожарским* и *Дмитрием Трубецким*, при поддержке Церкви, удалось подавить Смуту, очистить Русь от иноземных захватчиков, спасти самодержавие и *укрепить народное самознание*. В феврале 1613 года был создан земский собор, на котором был избран *царем Михаил Романов*, сын *патриарха Филарета*. Фактически в первые годы после Смуты, когда требовались огромные усилия, чтобы восстановить в России разрушенную систему государственности, вся работа в этом направлении проводилась под руководством патриарха Филарета, умного пастыря Церкви и сильного, требовательного администратора. Тем самым, был создан *методологический противовес* новым попыткам разрушения Третьего Рима как изнутри, так и извне, соединив самодержавие, православие и народность в единый идеологический стержень. К сожалению, этот механизм выдержал недолгое испытание временем, дав сильную трещину

уже в период правления царя Алексея Михайловича, когда оплот православия — Русь — потряс мятежный раскол, а царская власть и церковь стали утрачивать симфонию взаимодействия.

Во времена царствования Петра I **начинает разрушаться** идентификационная матрица общественного сознания России. «Пользуясь поддержкой самого Царя, — отмечает В. Иванов в монографии «Православный мир и масонства», — иностранцы-протестанты ведут **пропаганду** своего учения совершенно безнаказанно. Господствующая Православная Церковь отходит на второе место и превращается сначала в церковь терпимую, а потом гонимую. При деятельном участии самого Царя создается «Всешутейший Собор», участники которого подвергают Православную Церковь кощунственному осмеянию и поруганию. Под видом исправления церковной и монастырской жизни издается целый ряд указов, стесняющих свободу совести и церковной жизни православных. Идет широким фронтом борьба за искоренение «гангрены», т.е. монашества, и за разгон «тунеядцев-монахов». От церквей и монастырей отбирается имущество. Монахи и священнослужители переводятся на голодное содержание. Как из рога избылиа сыпятся указы, запрещающие поднимать иконы на дом, строить храмы, производить сборы на храмоздательство и колокола, устраивать часовни, хранить артос и богоявленскую воду и т.д. и т.д.

Протестанты-масоны внушают Петру I мысль **уничтожить патриаршество**, обезглавить церковь, подчинить ее бюрократическому учреждению во главе со светским чиновником, обер-прокурором Св. Синода, и тем самым унижить непререкаемый авторитет

церкви и подорвать уважение к ней в глазах народа. Руководство церковной жизнью бюрократией убивает соборное начало. Распадается **«богоизбранная, богомудрая и благочестивая двоица» — Царь и Патриарх**. Восторжествовала чуждая истории русской, православной церкви и православной жизни **масонская идея — отделения церкви от государства, Царская власть** становится морально **одинокой**. Расшатывая религиозные основы царской власти, эпоха Петра наносит сокрушительный удар исконному Самодержавию. Византийская традиция — царство и церковь нельзя отделить, — традиция теснейшего союза алтаря и престола была нарушена. В царствование Петра I **умирает Православная Монархия** и нарождается новый тип государства — **Европейская Монархия** в форме просвещенного абсолютизма».

«От XVIII века России досталось тяжелое наследие, — подчеркивает в книге «Самодержавие Духа» митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев), — судорожная эпоха Петра, разметавшая русскую старину в погоне за европейскими новшествами, сменилась господством череды временщиков, мало любивших Россию и еще меньше понимавших неповторимые особенности ее характера и мировоззрения. Едва успевшая передохнуть за время царствования государыни Елизаветы Петровны, страна вновь оказалась ввергнута в водоворот религиозных, политических, экономических и военных перемен и нововведений, продолжавших размывать традиционные ценности бытия Святой Руси.

Православная Церковь была унижена и ослаблена: ликвидирована каноническая форма ее управления

(патриархат), изъятием церковных земель подорвано благосостояние духовенства и возможности церковной благотворительности, резко сокращено количество монастырей — светочей христианской духовности и православного образования. Самодержавие как принцип правления (предполагающий религиозно осознанное отношение к власти как к церковному служению, послушанию) все более искажалось под влиянием идей западно-европейского абсолютизма.

Это особенно характерно для царствования Екатерины II. Позднее, в царствование таких государей, как Николай I, Александр III и Николай II, здоровый христианский взгляд на царскую власть вновь возвращался, но это уже не могло само по себе остановить гибельные процессы в России».

На протяжении **XIX века** идентификационная матрица общественного сознания России **разрушалась** и **размывалась** представителями русского масонства, вольнодумцами, анархистами, социалистами, атеистами и республиканцами, внедряя в сознание народа императив **революции**, борьбы **«труда с капиталом»**, **материализм**, масонский лозунг **«Свобода. Равенство. Братство»** и новое **мироустройство** на основе фальшивых **«демократических»** принципов.

Б. Башилов в своем фундаментальном труде «История масонства» показывает губительное воздействие на самосознание русского народа: «Карл Маркс, остро ненавидевший Россию и русских, дает следующую оценку исторической роли России в эту эпоху в «Коммунистическом Манифесте»: «Это было время, когда Россия являлась ПОСЛЕДНИМ большим резервом европейской реакции...»

Недаром К. Маркс и Ф. Энгельс, эти боги социализма, писали: «Нам ясно, что *революция имеет* только одного, действительно страшного *врага — Россию*». (Ф. Энгельс, соч. т. IV, стр. 9). В одном лагере вместе с масонами и их духовными лакеями вроде К. Маркса находились также русские европейцы — основатели и члены Ордена Русской Интеллигенции, созданного взамен запрещенного Николаем I масонства: Герцен, Белинский, Бакунин и другие. М. Бакунин с восторгом предсказывал, что когда восторжествует демократия в России, то «ее пламя пожрет державу и осветит всю Европу своим кровавым заревом. Чудеса революции встанут из этого пламенного океана. **РОССИЯ ЕСТЬ ЦЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ**; ее наибольшая сила развернется там». Разрушение России при первой к тому возможности составляло основную *цель масонства* и находящихся под его влиянием международных революционных кругов. И эту цель не считали нужным скрывать. «Остановка России, — писал К. Маркс в газете «Нью-Йорк Таймс» в 1853 году, — должна явиться наивысшим требованием момента».

«Многие думают, — пишет бывший французский масон Копен-Альбанселли, — что страну можно покорить только силою оружия, это глубокая ошибка. Есть раны гораздо более чувствительные, чем те, которые проливают народную кровь: это — раны, наносимые душе народной. Душа народа заключается в его традициях, в его вековых преданиях; эти традиции являются истинными источниками народной жизни». «Поэтому, когда *хотят убить душу народа*, а, следовательно, *убить и самый народ*, стоит только *разомкнуть* живущее поколение с прошлым, т. е. изгладить из памяти

народа его предания и заветы, внушить ему презрение и ненависть к его старине, подобно тому, как достаточно подрубить у дерева корни, дающие ему для питания растительный сок, чтобы умертвить его». (Б. Башилов «Тайны масонства»).

Замечательный русский философ И. А. Ильин, будучи в эмиграции, отмечал причины трагического пути России. Это, прежде всего, слабости и болезни русской национальной души. Главнейшие из них: *«бесхарактерность*, т.е. слабость и неустойчивость *духовной воли*; отсутствие в душах *духовного хребта* и *священного алтаря*, за который идут на муки и на смерть; невидение религиозного смысла жизни и отсюда – склонность ко всевозможным шатостям, извилинам и скользким поступкам; и в связи с этим – недостаток духовного самоуправления и волевого удержа.

Недостаточное, неукрепленное чувство собственного духовного достоинства, этой *жизнесдерживающей* и *жизненаправляющей* силы, и отсюда: удобособлазняемость наших душ; колебание их между деспотизмом и пресмыканием, между самовознесением и самоуничижением; неумение уважать в себе субъекта прав и обязанностей, неукрепленное правосознание; большая тяга к слепому подражательному западничеству, к праздному и вредному заимствованию вздорных или ядовитых идей у других народов, неверие в себя, в творческие силы своего народа».

С падением религиозного чувства народ утратил национальное самосознание, патриотизм, уважение к императору-помазаннику Божьему, а в результате февральской революции 1917 года идентификационная матрица общественного сознания была окончательно «взорвана».

В «Слове в день памяти Царственных Мучеников» (17.02.2002г.) Иеромонах Лурье честно и открыто высказывается о духовном бессилии Церкви во время февральского переворота 1917 г.: «А что же русские иерархи? Русские иерархи все приняли Временное правительство, которое провозгласило само себя безбожным. Но все иерархи тогдашние пошли в своем унижении еще дальше. Они не просто признали Временное правительство как гражданскую власть, но признали за Временным правительством в церковных делах такую же власть, какая была у православного царя.

Дальше можно было надеяться, что, по крайней мере, иерархи проявят гуманное отношение к царской семье, которая тогда находилась в заточении, что Собор выразит какую-то озабоченность положением царской семьи, возьмет под контроль условия её содержания, окажет покровительство какое-то... Ничего подобного! Почему? Потому что тогда уже были страшные большевики? Нет, не было еще большевиков, еще было временное правительство. Но если мы посмотрим деяния этого Собора, мы поймем почему. Иерархи русские не только ни о чем таком не думали, но, наоборот, на Соборе звучало такое злобное торжество, что вот, наконец-то пал ненавистный царизм, и теперь мы свободно решим дела на нашем Соборе...

Уже *Февральская революция* явилась, по сути, фактом *крушения Третьего Рима* и поражением России (хотя и не окончательным) в трехсотлетней информационно-психологической войне, ведущейся против неё структурами мировой закулисы ещё со времен Великой Смуты.

Но Временное правительство, возглавляемое вначале князем Львовым, а затем — эсером Керенским, на-

ходившееся под влиянием сил «мирового прогресса», не сумело внедрить в общественное сознание матрицу республиканско-демократическую, ожидания масс не оправдались. Инициативу перехватила партия большевиков во главе с Лениным и Троцким, резонируя общественное сознание когерентно радикальным большевистским установкам.

Вот как оценил причины крушения Российской империи философ И. А. Ильин:

«**Россия рухнула** на наших глазах, не потому, что русский человек был силен **во зле** наподобие немцев, а потому, что он был **слаб в добре**; и в роковой час истории (1917 год) он не сумел извлечь из своего добродушия, из своей улыбчивой, песенной и ленивой души — ту энергию воли, ту решимость поступка, то искусство организации, то **умение сопротивляться** злу **силою**, которых потребовал у него час испытаний». (И. А. Ильин Собр. Сочинений. Том 2. Наши задачи. М., 1998).

Октябрьский переворот, увенчавший победу революции пятиугольной масонской звездой, символически ниспровергающей **Крест Христов**, закрепил информационное **разрушение** православно-самодержавной матрицы физическим уничтожением её приверженцев.

«**Задача революции 1917 года**, — писал в воспоминаниях князь Жевахов, — заключалась в **уничтожении России** и образовании на ее территории... опорного пункта для последующего завоевания западно-европейских христианских государств...

Вся Россия буквально заливалась потоками христианской крови, не было пощады ни женщинам, ни старикам, ни юношам, ни младенцам. Изумлением были

охвачены даже идейные творцы революции, не ожидавшие, что работа их даст в результате такие моря крови. Не удивлялись только те, кто помнил §15 «**Сионских протоколов**», где говорится: «Когда мы, наконец, окончательно **воцаримся** при помощи **государственных переворотов**, всюду подготавливаемых..., мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках...»

И действительно, *духовной первопричиной* русской трагедии XX века стало *помрачение* религиозно-нравственного самосознания народа, поддавшегося льстивым посулам земных тленных благ и ради них отвергшегося от того великого служения народа-богоносца, которое было даровано ему свыше и составляло смысл русской жизни на протяжении многих веков. Стоило пошатнуться краеугольному камню веры, как все огромное здание русской государственности обрушилось, похоронив под своими обломками неисчислимые жертвы материалистического обмана.

В суровые годы социалистического строительства, в условиях сталинских репрессий и тяжелых испытаний Великой Отечественной войны, появляется понятие «*советский народ*». Сформировалась *идентификационная матрица общественного сознания*, смысловые векторы которой, невзирая на давление пропагандистской машины СССР, содержали тенденции становления «нового русского человека»: дух коллективизма и труд на благо общества, забота о старшем поколении и нравственном воспитании молодежи; противостояние западным ценностям и любовь к Отечеству; братская дружба между народами.

Однако, в 1991-ом, по аналогии с 1917-м годом, вследствие «незрелости русского характера» была разрушен архетип общественного сознания советского государства, и новые русские демократы попытались сформировать *«новую Россию»* и новую матрицу общественного сознания, прорежиссированную в структурах мировой власти и направленную на дальнейшее уничтожение Российской государственности.

Реформы 90-х лишний раз подтвердили механизм искусственного навязывания обществу матрицы (а, точнее, квазиматрицы) *либерально-демократического* (или по принципам антихристианской каббалы?..) переустройства России, вызвавшей шквал деструктивных «преобразований»: шоковую терапию, либерализацию цен, ваучеризацию, приватизацию государственной собственности, криминализацию экономики, отток капитала за рубеж, утечку мозгов, обнищание масс и падение нравственности.

Лже-мораль *потребительства* («Бери от жизни всё!»), *социал-дарвинизм* («Слабому – кость!»); вместо духа коллективизма – *эгоцентризм* («Цель оправдывает средства!») и *социальная отчужденность* («Моя хата с краю – ничего не знаю»); вместо патриотизма – *подражание Западу* («Быть успешным!»); а взамен духовности — откровенный цинизм и пропаганда удовольствий («Хочешь получить удовольствие?...»)

Возможно ли в наши дни говорить о такой категории, как *российский народ*, объединенный единой *национальной идеей*, единым *волевым дыханием*, единым *представлением* о будущем своей Родины? Вряд ли, скорее, есть смысл констатировать, что жители советской России представляют *население* — пестрое, не-

однозначное, где множество социальных и этнических групп, а внутренние **противоречия** гораздо острее **классовых**, которые были в царской России.

Однако, со временем в постсоветском обществе усилились реакции протеста, неприятия навязываемой государству либерально-демократической (а на деле, криминально-клановой) и по сути антинародной матрицы общественного сознания. Начались поиски **альтернативы**, способной стать нравственным и идеологическим императивом оздоровления российского общества.

К сожалению, за годы существования постсоветской России общество практически не продвинулось в создании, по И. А. Ильину, русского **«духовного хребта»**. В России до сих пор нет идеологии, нет русской национальной идеи, отсутствует созидающая национальный русский дух идентификационная матрица общественного сознания.

Рабский труд гастарбайтеров, богатейшие виллы олигархов и бездомные, радующиеся под дождем куску хлеба; звездная элита, нуждающаяся в многочисленной прислуге и тяжелейшая ситуация с людьми творческого труда, деятелями науки и культуры, просветителями, новаторами, пытающимися жертвенно созидать во имя будущей России, но не выдерживающими прессинга **«закона джунглей»** и властного наступления мамоны.

«Народ остался без **ЛИЦА**. Без характера и без воли: бессильная щепка в водовороте явлений, событий, влияний и условий. Слепое и тупое оружие в руках гениев, царей, полководцев и вообще деятелей. И сырье для схоластических упражнений гуманитарной профессуры.

Мы находимся в более трагическом положении, чем были наши предки времен татарской орды. Там, по крайней мере, все было ясно, как все или почти все было ясно и в годы немецкой орды: пришли чужеземцы нас резать — мы должны вырезать их. Сейчас — ничто не ясно. Где друг и где враг, где трясины и где кочка, как дошли мы до жизни такой и как нам из нее выкарабкаться с наименьшими потерями русских жизней и русского достояния? **Без потерь** мы все равно **не выберемся** никак». (И. Л. Солоневич. Народная монархия).

По мнению автора, наиболее емкой по внутреннему содержанию, оправданной исторически и востребованной сегодня будет формула «**Русь Праведная**», ибо по Далю, если разворачивать сакральный смысл **ПРАВЕДНОСТИ**, это и: **ПРА** — (родство или связь в дальнейшем восходящем или нисходящем порядке предков или потомков), т.е. связь с традицией, и **ПРАВДА** — «истина на деле, истина в образе, в благе, правосудие, справедливость), и **Правоверие** — (исповедание правдой, истинной веры), и **Правомудрие** — (мудрость, истинная божественная мудрость, противоположная суемудрию или лжемудрию), и **Правомыслие** — здравомыслие.

В целом, слово «**Праведный**» означает: оправданный житием, правдивый на деле, безгрешный.

Думается, в пространстве полиэтнической многоконфессиональной России этот идейный стержень сумел бы *сконцентрировать энергию* и *разум* всех тех, кто *предан родному Отечеству* и не желает *порабощения* страны социал-дарвинистской моралью глобализации и «толерантностью» ценностей в угоду Единой мировой власти.

Еще в середине XIX столетия московский перво-святитель, митрополит Филарет (Дроздов) провиденциально отмечал: **«Что есть государство? — Союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами Закона Нравственности, который составляет необходимость их бытия».**

Вот почему, если говорить о воссоздании идентификационной матрицы общественного сознания в России в современных условиях, важно усилить ее точными установочными комплексами. Это, во-первых, **патриотизм**, который проявляется не только в **защите Отечества**, но и в **служении на благо Отчизны**, в том числе, в делах управления. Во-вторых, утраченный революционными бойнями принцип **«симфонии властей»**, сотрудничество церкви и государства. В-третьих, **оздоровление** общества, принципы **нравственности, милосердия и соборности**. Наконец – приоритетность **национального творчества** и укрепление **интеллектуального капитала** страны, способного создавать передовые технологии, но не в угоду интересам мондиалистских структур и транснациональных финансово-олигархических групп, а ради того, чтобы действительно **возродить** исторически-богоизбранную **сильную Россию!**

Но и пожалуй, самое важное – это возврат не просто к **идее Третьего Рима**, а к **созиданию Рима Третьего**, к истинной **богоизбранной миссии России**. Именно этого пути опасается Запад, взяв на вооружение **глобальное мировое сознание**. С. Хангтингтон в научной статье **«Столкновение цивилизаций»** доказывает несовместимость взаимодействия исторически-идентичной

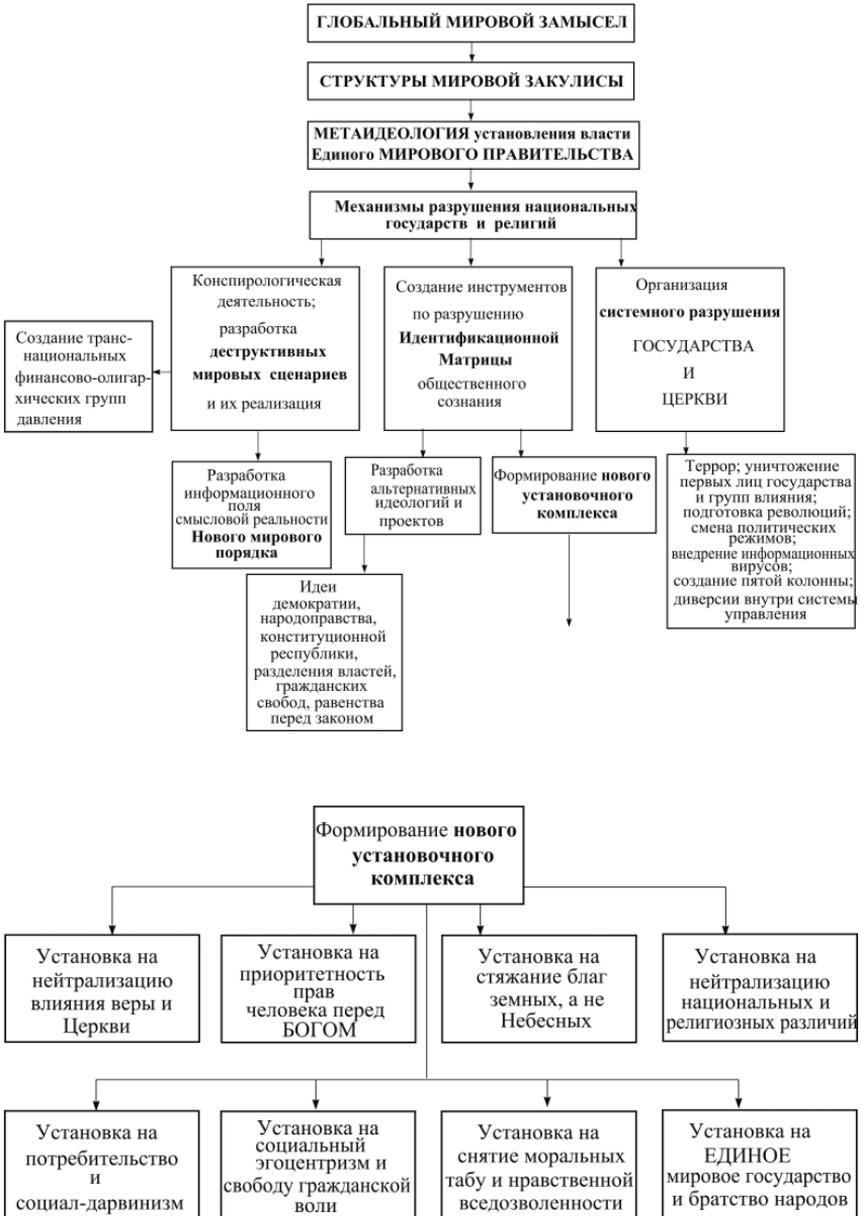
России и Запада: «Конфликт между либеральной демократией и марксизмом, ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же *цели*: свободу, равенство и процветание. Но Россия, *традиционалистская*, авторитарная, националистическая будет *стремиться* к совершенно *иным целям*. Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом, но это будет немыслимо с русским традиционалистом. И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения **между Россией и Западом** опять могут стать отдаленными и враждебными».

Б. Башилов, в своем труде «Тайны масонства», убеждает, что только идеологическая платформа *Третьего Рима* может *спасти Россию* от зависимости глобальной мировой власти: «Архимандрит Константин верно указывает, что идейной основой русского подлинного консерватизма может быть только *идея Третьего Рима*. Что такое — Историческая Россия? Это не просто государство. Это и не особый исторический мир. Это — национально-государственное образование, которое было промыслительно возвращено для того, чтобы на его плечи могло быть возложено ответственнейшее послушание: *стать Третьим Римом* — и которое и стало им, в образе Московского Царства, принявшего наследие Византии. Что может значить понятие консерватизма применительно к такому национально-государственному образованию? Это не сохранение в неприкосновенности тех или иных свойств и начал, особенностей и обыкновений, которые стали традици-

онной принадлежностью государственной, общественной, народной, даже церковной жизни, ни в отдельности, ни под каким-либо собирательным знаком. **ЭТО — СОБЛЮДЕНИЕ ВЕРНОСТИ СВОЕМУ ПРИЗВАНИЮ ТРЕТЬЕГО РИМА.** Пред этой задачей относительно могут показаться самые «консервативные» установки, способные превратиться в начало революционное, противленческое, бунтарское, если они противопоставляются, как нечто абсолютное, основной задаче *Российского Целого*: быть и остаться *Третьим Римом*».

Жизнь по *двойным стандартам*, укореняющаяся в современной России и в мире, многовариантность проектов развития страны в угоду конъюнктурным интересам тех или иных групп влияния, двойная политическая и общественная мораль, когда нравственным становится не то, что действительно нравственно («*Совесть есть нравственная сила*» — В. И. Даль), а то, что выгодно, то, что продвигает *целевые задачи кланово-коррупционных и транснациональных корпоративных структур* («*Лжей много, а правда одна*» — рус. пословица) деструктурирует сознание общества и стимулирует *не возрождение истинно сильной России*, а очередную дорогу в тупик, когда бывшая великая держава потеряет *право* на свой исторический путь и станет *саттелитом* Америки и *частью антихристианского мирового замысла*.

Но молятся за Россию *Святые Царственные мученики-страстотерпцы*, не угасает огонь православных молитв в храмах и монастырях, и объединяются *воины во – Христе*, новые Минины и Пожарские, чтобы отстоять *правду Божию* и *защитить Русь*, страждущую и жаждущую воскресения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ИНФОРМАЦИОННО- СТРАТЕГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Информационная война – неотъемлемая часть политических процессов в условиях глобализации, когда основной тенденцией становится не сотрудничество государств, а **противостояние однополярной** модели мира во главе с Америкой и всем остальным **многополярным** мировым пространством. Как подчеркивает д.э.н. Э. Азроянц в книге «Глобализация: катастрофа или путь к развитию»: «**Бифуркационное состояние** мировой системы связано с историческим выбором структуры мира – **однополярный** или **многополярный** мир. Этот **выбор** предстоит сделать в **XXI** веке. Он и определит механизмы **баланса сил**, необходимые для устойчивости мирового сообщества. Пока, к сожалению, доминирует агрессивная политика запада, которая формирует глобальный стратегический «**разлом**» – Запад и весь остальной мир».

Профессор Чикагского университета Г. Моргентау отмечает: «Международная политика, как и всякая дру-

гая, есть борьба за господство. Каковы бы ни были цели международной политики, **господство** всегда является непосредственной **целью**».

А стремление к политической силе, к доминированию на международной арене в современных условиях невозможно без средств информационно-психологического воздействия. Так, по утверждению французского ученого Г. Бутуля: «**Международный авторитет** государства измеряется способностью **нанести ущерб**».

В «Словаре основных понятий и определений в области геополитики и национальной безопасности» В.Л. Манилова под **информационной борьбой** понимается «форма борьбы сторон, представляющая собой **целенаправленное использование** специальных способов и средств для **воздействия на информационные ресурсы** противостоящей стороны и защиты собственных в интересах достижения поставленных целей».

В условиях возникновения **глобального информационного общества** слова, высказанные английским философом XVII в. Фрэнсисом Бэконом: «**Кто владеет информацией – владеет миром!**», – приобретают смысл геостратегического и геополитического императива, когда значимость информационно-психологического противоборства становится решающим в доминировании на мировой арене XXI столетия.

«**Целью** геополитического информационного противоборства», – уточняет И.Н. Панарин в монографии «Информационная война, PR и мировая политика», – является **нарушение информационной безопасности** враждебного государства в обусловленных случаях целостности (устойчивости) системы государственного

и военного управления иностранных государств, эффективное информационное воздействие на их руководящую политическую элиту, системы формирования общественного мнения и принятие решений, а также обеспечение информационной безопасности Российской Федерации для завоевания (обеспечения) информационного превосходства в мировом информационном пространстве».

Действительно, бурное развитие средств вычислительной техники, коммуникации и связи, создание новых информационных технологий во многих отраслях промышленности, науки и техники позволило **информации** стать основным **ресурсом воздействия** на деятельность мирового сообщества. Во-вторых, успехи в области изучения мозга, состояния измененного сознания и контроля над поведением социальных групп позволили понять пути и средства психофизического воздействия на людей в «заданных» направлениях. В-третьих, научно-технические достижения позволили разработать соответствующие физико-химические средства, используемые в информационной войне вместо традиционных видов оружия.

22 июля 2000 года в **Окинавской хартии** глобального информационного общества, принятой лидерами «восьмерки», подчеркивалось, что **информационно-телекоммуникационные** технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века.

В 2001 г ЭКО СОС (экономический и социальный совет ООН) поручил генеральному секретарю ООН создать Целевую группу по информационным и телекоммуникационным технологиям (ИКТ). Эта инициатива

«была призвана перевести на поистине **глобальный уровень** всю совокупность действий по преодолению мирового цифрового разрыва, развить цифровые возможности и тем самым прочно поставить ИКТ на службу развития для всех».

В декабре 2003 г. в Женеве состоялся Всемирный саммит по информационному обществу. Генеральный директор Юнеско Контиро Мацура заявил, что формирование информационного общества должно привести к **созданию общества знаний**, содействовать решению проблем развития. В то же время в его докладе отмечалось: «нет смысла говорить об информационном обществе и, тем более, об обществе знаний, если не обеспечить свободный и бесплатный доступ к информации и знаниям во всех их формах и на всех носителях».

В условиях революционных изменений в производственных и информационных технологиях формируется **новая функция управления**, в задачу которой входит аккумулялирование **интеллектуального капитала**, выявление и распространение имеющейся информации и опыта, создание предпосылок для распространения и передачи знаний.

В то же время обостряется проблема информационно-психологического противоборства и национальной безопасности государств. Так, в Пентагоне в 1996 году была принята «**Единая перспектива-2010**» – долгосрочная концепция развития вооруженных сил США, «содержащая идею войн нового поколения», или информационных войн, предполагающих создание относительно немногочисленных мобильных и высокоэффективных войск, способных достичь превосходства над любым противником без применения оружия

массового поражения. А в директиве информационных войн Министерства обороны США подчеркивается: «**Информационная война** состоит из действий, предпринимаемых для **достижения информационного превосходства** в обеспечении национальной военной стратегии путем **воздействия на информацию и информационные системы** противника с одновременным укреплением и защитой нашей собственной информации и информационных систем. Информационная война представляет собой всеобъемлющую, целостную стратегию, призванную отдать должное значимости и ценности информации в вопросах командования, управления и выполнения приказов вооруженными силами и реализации национальной политики. Информационная война нацелена на все возможности и факторы уязвимости, неизбежно возникающие в возрастающей зависимости от информации, а также – на использование информации во всевозможных конфликтах. Объектом внимания становятся информационные системы (включая соответствующие линии передач, обрабатывающие центры и человеческие факторы этих систем), а также – информационные технологии, используемые в системах вооружений.

Информационная война имеет **наступательные и оборонительные** составляющие, но начинается с **целевого проектирования** и разработки своей архитектуры командования, управления, коммуникаций компьютеров и разведки, обеспечивающей **лицам**, принимающим **решения**, осязаемое информационное превосходство во всех конфликтах».*

---

* Завадский И.И. Информационная война – что это такое? 1996 №4, с.14

В 2000-м году Объединенным комитетом начальников штабов (ОКНШ) был принят план развития вооруженных сил США на период до 2020 г., в котором усиливалось значение оборонительных информационных операций в связи с тем, что возможные противники «не будут бороться средствами индустриального века».

Новая стратегия дала импульс развитию новых технологий, стимулирующих не только ВПК, но и многие крупные корпорации Америки содействовать в укреплении интеллектуального капитала страны.

В сложной, неоднозначной ситуации в современных условиях оказывается постсоветская Россия после разрушения СССР, потерпевшего поражение в информационно-психологической войне против Америки, сумевшей добиться превосходства в разработке технологий информационных войн на протяжении более полувека. 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 **«Цели США в войне против России»**, однозначно определив намерение не только **деструктуризации**, но и **полного уничтожения** советской системы управления. «Правительство вынуждено в интересах развертывания ныне геополитической войны наметить более определенные и воинствующие цели в отношении России. При государственном планировании до возникновения войны следует определить наши цели, достижения, как во время мира, так и во время войны, сократив до минимума разрыв между ними». «Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны завоеванию: **наша цель – свержение Советской власти**».

Как известно, эта цель была реализована, и разрушилась не только крупнейшая сверхдержава мира –

Советский Союз, но и восточный блок – система Варшавского Договора. Теперь в бывших республиках социалистического лагеря размещаются ракеты НАТО и системы ПРО США, дабы создать надежный геополитический противовес к возвращению биполярной системы мира. Вот как констатирует положение в России один из идеологов холодной войны З. Бжезинский: «Крах Советского Союза вызвал колоссальное геополитическое замешательство. В течение 14 дней россияне, которые вообще-то даже меньше были осведомлены, чем внешний мир, о приближающемся распаде Советского Союза, неожиданно для себя обнаружили, что они больше не являются хозяевами трансконтинентальной империи, а границы других республик с Россией стали теми, какими они были с Кавказом в начале 1800-х годов, со Средней Азией – в середине 1800-х и, что намного более драматично и болезненно, с Западом – приблизительно в 1600 году, сразу же после царствования Ивана Грозного. Потеря Кавказа способствовала появлению стратегических опасений относительно влияния Турции; потеря Средней Азии породила чувство утраты значительных энергетических и минеральных ресурсов, равно как и чувство тревоги в связи с потенциальной мусульманской проблемой; независимость Украины бросила вызов притязаниям России на божественное предназначение быть знаменосцем всего панславянского сообщества.

Самым болезненным в этой ситуации является осознание того, что **авторитет России на международной арене** в значительной степени **подорван**; прежде одна из двух ведущих мировых сверхдержав в настоящее время в политических кругах многими

оценивается просто как **региональная держава «третьего мира»**, хотя по-прежнему и обладающая значительным, но все более и более устаревающим ядерным арсеналом».

Вот как оценивает **кризисность ситуации** в аспекте **информационной безопасности** России д.п. наук, профессор, зав Центром социально-экономических и политических исследований ИМЭТО РАН И.В. Загладин: «... В 1997 году, когда Б.И. Ельцин провел первую пресс-конференцию по Интернету, тогда им было заявлено, что в Российской Федерации будет строиться «**глубокое информационное общество**»». Правда, что под этим понимал первый российский президент, осталось неясным., тем более, что никаких конкретных программ вхождения России в глобальную информационную цивилизацию тогда не появилось. Отечественная наука задыхалась из-за недостатка средств. Финансирование военной науки, где был сосредоточен основной кадровый потенциал за 1991-1998г. уменьшилось в 10 раз, ассигнования на науку в целом – в 5,4 раза. В абсолютном выражении она составила 1/24 американского уровня. Доля России в мировых затратах на науку снизилась до 1%, хотя в её научных учреждениях было занято около 11 % научных работников всего мира. Бесспорно, что Российская Федерация не могла в прежнем объеме финансировать унаследованный ею от СССР военный и научный комплекс, кроме того, в связи с изменениями характера военной доктрины многие направления разработок утратили актуальность. Можно предположить, что на реализацию весьма дорогостоящих мер по осуществлению конверсии военной науки на разработку гражданских технологий и технологий

«двойного назначения» правительство также было не в состоянии найти достаточных средств.

Однако, более полусотни бывших советских военных наукоградов, научных центров, были предоставлены самим себе, без выдвижения какой-либо концепции государственной политики в области науки, что имело крайне негативные последствия. Огромный потенциал конкретных научно-технических разработок, стоимостью в сотни миллионов долларов не мог быть реализован ни на внутрисоветском, ни на мировом рынке.

Уже к началу 90-х годов сложилась **высокоразвитая система** торговли современными **Ноу-хау** на мировом рынке. Его основные ниши заняты корпорациями США, Японии и Западной Европы, где существуют биржи высоких технологий, курс акций которых и для стабильной мировой экономики не менее важен, чем цены на нефть. Научные центры России, не имеющие ни международной системы рекламы, ни маркетинга своей продукции, ни представительства на соответствующих биржах, ни средств для их создания, не имели ни малейшего понятия о том, как достойно войти в системы мирового рынка знаний. У российских ученых отсутствовала информация о подлинной цене данных НИОКР. Посредники и представители за мизерные деньги (хотя они могли казаться достойными нашим ученым) скупали продукты их творчества или давали заказы на разработки. Слабая и недоработанная законодательная база РФ не давала возможности отстаивать свой приоритет в тех или иных разработках. Определенным препятствием к вхождению России в мировой рынок знаний явились и двойные стандарты её властей по отношению к экспорту технологий при

совместных научных исследованиях со странами Запада. С одной стороны, прежние режимы секретности, существовавшие в СССР, с роспуском входивших в ВПК институтов, теоретически утратили силу. С другой стороны – многие старые ведомственные инструкции фактически не были отменены. Вопрос о том, какие разработки и технологии могут беспрепятственно продаваться странам Запада, а какие должны рассматриваться как секретные, решался государственными чиновниками произвольно.

Фактически, в системе международного разделения труда **Россия** начала становиться **зоной периферийных интересов «центров технологической силы»** современного мира. Это обеспечивало на какое-то время процветание деловых и политических влиятельных кругов, связанных с добычей нефти, газа, редкоземельных металлов и т.д. Определенные выгоды от сырьевой ориентации экономики получала и часть российского общества, но подобная ориентация была чревата серьезными издержками.

Она не гарантировала, что после исчерпания базовых природных ресурсов у России останутся источники не только развития, но и выживания как государства. Она создавала **риск углубления** внутренних **противоречий** в стране, в частности, между относительно процветающими субъектами Федерации, где находятся основные природные ресурсы, и дотационными регионами. Она ставила под угрозу развитие научного интеллектуального потенциала страны, поскольку не предполагала роста спроса на высококвалифицированных специалистов в сферах, не связанных с обслуживанием добывающих отраслей».

В условиях **ослабления** научно-технического и технологического потенциала страны, сокращения исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отставания России в области новых информационных технологий, деградацией наукоемких производств и утечкой за рубеж представителей интеллектуального капитала, назрела **угроза информационной безопасности** государства.

Информационная безопасность является составляющей частью информационно-психологического **противоборства**; она представляет собой степень защищенности информационного пространства, обеспечивает его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства, при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на информационную или иные системы как самого государства, так и других стран при её использовании.

В 1998 году была разработана **Концепция государственной информационной политики** (одобрена Комитетом по информационной политике и связи Государственной Думы Российской Федерации 15 октября 1998 года и Постоянной Палатой по государственной политике при Президенте Российской Федерации 21 декабря 1998 года). В ней были провозглашены основные принципы государственной информационной политики:

- принцип открытости;
- принцип равенства интересов;
- принцип системности;
- принцип приоритетности производителя;
- принцип социальной ориентации;

- принцип государственной поддержки;
- принцип приоритетности права.

В целом, Концепция государственной информационной политики заложила основы для формирования единого информационного пространства России, а также уделила внимание проблеме информационной безопасности личности, общества и государства, совершенствованию правового поля, регулированию происходящих информационных процессов.

Но еще в сентябре 1998 года, в ходе подготовки встречи президентов России и США, российская сторона предложила рассмотреть проект совместного заявления Б. Ельцина и Б. Клинтона по проблеме информационной безопасности в мировом пространстве. В итоге в совместном заявлении российско-американского саммита было отмечено, что стороны согласились начать сотрудничество по противодействию транснациональным угрозам безопасности двух стран, включая те из них, которые представляют собой преступления с использованием новых информационных технологий, и признали неоднозначность последствий (как положительных, так и отрицательных, вызванных информационной революцией).

Вслед за этим заявлением, 23 сентября 1998 года генеральный секретарь ООН получил от МИДа Российской Федерации предложение **обратить внимание** Организации на **проблему международной безопасности** и рассмотреть **проект специальной резолюции** по этому вопросу. В проекте, представленном российской стороной, предлагалось государствам — членам ООН дать конкретное определение угроз в

сфере информационной безопасности с последующей разработкой принципов обеспечения безопасности глобальных информационных систем и информационных инфраструктур.

Российская инициатива получила поддержку и в результате, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН за период 1998-2001г. были приняты четыре резолюции по проблемам информационной безопасности в контексте современной международной обстановки.

Информационная революция, основу которой составляют **ресурсы** особого рода – **информация**, записанная на материальных носителях или существующая в любой другой форме, изменила традиционные модели в экономике, социально-культурной сфере и политической жизни общества, а также, непосредственно, в **стратегии управления** государством и его **приоритетами** при выборе основного **вектора развития**.

Именно **информационные ресурсы** становятся **системообразующим фактором** по отношению к любым другим **ресурсам** государства – экономическим, научно-техническим, политическим и военным, занимая ключевое положение в перераспределении сил влияния на геополитической карте мира.

Развитие вычислительной техники и новых форм информационно-коммуникационных технологий, появление глобальных информационных и коммуникационных сетей, «электронная готовность» государств к взаимодействию в глобальном киберпространстве, обострение «цифрового» неравенства между развитыми странами и остальным миром вовлекают информационные ресурсы в сферу геоэкономического, геостратегического и военного соперничества различных

государств, создавая угрозы в мировом информационном пространстве.

В ближайшем будущем одной из набирающих силу форм информационной войны может явиться **информационная война в информационной сфере** государств, причем характер такой войны может быть непредсказуемым, но разрушительным по точности наносимых ударов и эффективности результатов. Это может быть информационная война как между государствами, так и внутри страны: в частности, война между различными политическими группировками, за перехват властных функций и укрепление внутренних политических позиций; война в «СМИ» и «аппаратные игры» за оборонные заказы, война между коррумпированными кланами и «авторитетами» за сферы влияния на рынке, война в конкурентном поле новых наукоемких технологий и т.п.

Техническую часть информационной среды представляет **информационная инфраструктура** – совокупность центров обработки и анализа информации, каналов информационного обмена, линий связи, систем и средств защиты информации. Именно на неё направлено острое информационно-технологических средств воздействия.

Наиболее эффективными средствами воздействия на информационную сферу государства являются закладные устройства, компьютерные вирусы, специальные программы, нейтрализаторы тестов и другие средства разрушения, копирования, подавления и фальсификации информации. Сюда также включаются средства защиты от аналогичных действий противника. Средства обработки информации и передачи

данных могут быть использованы при **«проведении информационных атак»** и сами по себе являются объектами воздействия со стороны противника и объектами защиты со своей стороны.

Национальная безопасность Российской Федерации существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать.

После завершения военной операции международных сил (МКС) против Ирака в 1991 г. появился термин **«информационное оружие»** – комплексное применение средств разведки, управления, связи, навигации и радиоэлектронной борьбы с целью **установления контроля** над **информационными ресурсами** противника и полного **выведения из строя** его систем управления, систем связи, информационных сетей.

Военная операция НАТО против Югославии под кодовым названием **«Союзническая сила»** реально показала боевые возможности информационного оружия в театре военных действий, когда на большую глубину наносились высокоточные удары авианосителей. В течение 78 суток авиация союзников совершила 37 465 самолетовылетов, сбросив на объекты Югославии 25 000 тонн боеприпасов. Превосходство в воздухе сочеталось с постоянным информационным контролем за действиями противника благодаря наличию высоко-технологического информационного обеспечения. Между **боевыми соединениями** и **информационными структурами**, поддерживающими их, был образован сплошной **континуум**, простирающийся от поверхности земли до космоса. Применяемое высокоточное оружие имело лазерное, телевизионное и оптико-электронное наведение.

В результате нападавшей стороной были достигнуты основные задачи:

- завоевание военного и стратегического превосходства в воздухе;

- подрыв военно-экономического и информационно-коммуникационного потенциала страны, изоляция района боевых действий;

- разрушение систем управления Югославии, структур общественного сознания и, впоследствии, инициация отделения Сербии от Черногории, попытка реформирования Балкан по западному образцу.

Как известно, Россия в этой неравной войне оказывала Югославии всестороннюю поддержку, но ослабление «новых» Балкан в результате не только военной агрессии НАТО, но и хорошо спланированных информационных атак, послужило серьезным уроком для понимания необходимости активизации действий России в области информационной безопасности.

9 сентября 2000 года Президентом страны В.В. Путиным была утверждена **«Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»**, в которой выделены основные **угрозы информационной безопасности** государства:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России;

- угрозы развитию отечественной индустрии информации, включая индустрию средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечению потребностей внутреннего рынка в ее продукции и выходе

этой продукции на мировой рынок, а также обеспечению накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов;

– угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России.

Согласно принятому документу, **источники угроз** информационной безопасности Российской Федерации подразделяются на **внешние** и **внутренние**.

К **внешним источникам** относятся:

– деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных информационных структур, направленная против интересов Российской Федерации в информационной сфере;

– стремление ряда стран к доминированию и ущемлению интересов России в мировом информационном пространстве, вытеснению ее с внешнего и внутреннего информационных рынков;

– обострение международной конкуренции за обладание информационными технологиями и ресурсами;

– деятельность международных террористических организаций;

– увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию созданию конкурентоспособных российских информационных технологий;

– деятельность космических, воздушных, морских и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

– разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы дру-

гих стран мира, нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

К внутренним источникам относятся:

– критическое состояние отечественных отраслей промышленности;

– неблагоприятная криминогенная обстановка, сопровождающаяся тенденциями сращивания государственных и криминальных структур в информационной сфере, получения криминальными структурами доступа к конфиденциальной информации, усиления влияния организованной преступности на жизнь общества, снижения степени защищенности законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере;

– недостаточная координация деятельности федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по формированию и реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

– недостаточная разработанность нормативной правовой базы, регулирующей отношения в информационной сфере, а также недостаточная правоприменительная практика;

– неразвитость институтов гражданского общества и недостаточный государственный контроль за развитием информационного рынка России;

– недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации;

- недостаточная экономическая мощь государства;
- снижение эффективности системы образования и воспитания,
- недостаточное количество квалифицированных кадров в области
- обеспечения информационной безопасности;
- недостаточная активность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации в информировании общества в своей деятельности, в разъяснении принимаемых решений, в формировании открытых государственных ресурсов и развитии системы доступа к ним граждан;
- отставание России от ведущих стран мира по уровню информатизации федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, кредитно-финансовой сферы, промышленности, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, сферы услуг и быта граждан.

В документе подчеркивается, что **анализ** состояния **информационной безопасности** Российской Федерации показывает несоответствие её уровня потребностям общества и государства.

В связи с интенсивным внедрением зарубежных информационных технологий в сферы деятельности личности, общества и государства, а также с широким применением открытых информационно-телекоммуникационных систем, интеграцией отечественных информационных систем и международных информационных систем возросла угроза применения

«информационного оружия» против информационной инфраструктуры России. Работы по адекватному комплексному противодействию этим угрозам ведутся при недостаточной координации и слабом бюджетном финансировании. Недостаточное внимание уделяется развитию средств космической разведки и радиоэлектронной борьбы.

В то же время, невзирая на интенсификацию усилий, предпринимаемых государством для **интеграции России в глобальное информационное общество и противодействия угрозам** информационной безопасности, отставание страны в этом направлении от развитых стран сохраняется. По мнению специалистов, Россия продолжала и продолжает проигрывать информационную войну против Америки и глобального мирового порядка.

В книге **Маргарет Тэтчер** «Искусство управления государством» достаточно рационально оценивается ситуация в России и отношение к ней Запада в современных политических условиях, включая задачу **влияния на события**, происходящие в Российском государстве:

«По правде говоря, **историю России последнего десятилетия** нельзя представить, как прямой путь к прогрессу или регрессу. Она скорее представляет собой череду изгибов и поворотов, ускорений и остановок, процессов интеграции и дезинтеграции, реформ и реакции, возникающих попеременно, а то и одновременно. Мы должны **попытаться понять**, что произошло и почему, поскольку только так можно что-либо предсказать, не говоря о том, чтобы **влиять на будущие события** или **управлять ими**».

«Россия на протяжении столетий компенсировала свою экономическую отсталость военной мощью. Для Советского Союза, особенно в последние десятилетия его существования, такой подход был единственным средством сохранить положение сверхдержавы. Руководители сегодняшней России, по всей видимости, унаследовали кое-что из прежних взглядов». «Пока Россия владеет ядерным потенциалом, который она не может поддерживать в должном состоянии, миру угрожает опасность попадания оружия не в те руки или случайного пуска. Российских ученых и передовые технологии следует, если это вообще возможно, удержать в России и переориентировать на другие задачи. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их перекупил тот, кто предложит лучшую цену».

В начале **XXI столетия** страна демонстрирует успехи ВПК, выйдя в **2001** году на **первое место в мире** по экспорту обычных вооружений. Усиливается роль военной науки, увеличиваются средства, выделяемые на военные НИОКР. Однако США, расходующие на военный НИОКР свыше 80 млрд. долларов ежегодно (Россия – порядка 1 млрд. долларов), резко сокращают экспорт военной техники, уступая рынки сбыта России. Очевидно, что большинство разработок американских ВПК, ориентированных на ведение информационных **войн нового поколения**, малопригодны для стран «третьего мира», не имеющих соответствующей информационной инфраструктуры. Востребованность российского ВПК на рынках оружия развивающихся стран впечатляет, но невольно дает понять, что российское оружие демонстрирует успехи отечественных разработок периода индустриальной эры, являясь уста-

ревшим с позиций требований новейшего оружия информационных войн.

Карт-бланш, который получает Россия для продажи военной техники на мировых рынках, демонстрируя оборонную мощь на выставках вооружений и военных учениях, на самом деле, в значительной мере нейтрализует интеллектуальные ресурсы ВПК, уводя его от основной задачи: разработки современной методики ведения информационно-психологического противоборства. Кроме того, ряд документов, принимаемых на федеральном уровне с целью перехода России к глобальному информационному обществу, в частности, Федеральная целевая программа **«Электронная Россия на 2002-2010г.»**, разработанная Министерством связи и Министерством экономического развития, неоднозначны с точки зрения проблем информационной безопасности. Основными задачами программы являются: гармоничное вхождение в мировую постиндустриальную экономику на основе кооперации и информационной открытости; преодоление цифрового неравенства и равномерное вхождение граждан России в глобальное информационное общество; обеспечение прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; расширение подготовки специалистов в области новых информационных технологий.

В целях реализации ФЦП **«Электронная Россия на 2002-2010г.»**. Государственной Думой РФ было предложено рассмотреть пакет законопроектов, призванных узаконить **электронное включение** граждан в **глобальное информационное общество**:

- «Об электронной торговле»;

- «Об электронной цифровой подписи»;
- «О трансформации денежной системы РФ»;
- «Об использовании платежных карт РФ»;
- «О государственной программе создания единой системы электронного денежного обращения и кредита РФ»;
- «Об информации персонального характера»;
- «О государственном регистре населения РФ»;
- «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина РФ».

Вышеперечисленные законопроекты требуют повсеместного наличия **компьютерной информационной системы** для совершения расчетных операций в банках, регистрации доходов и расходов граждан, сбора конфиденциальной информации о клиентах банков, а также – обязательной **цифровой идентификации** граждан. Такая система позволяет не только отслеживать финансовые, экономические и социально-демографические процессы в обществе, но и осуществлять **тотальный контроль** за гражданами России, общественными организациями и бизнес-структурами.

Двойственность стандартов процесса перехода к глобальному информационному обществу и новые угрозы, вызванные мобилизацией вхождения в глобальное киберпространство, еще в 2002 году были прокомментированы Л.А. Мясниковой в журнале «Вопросы философии»:

«Мировое хозяйство постмодерна неуклонно превращается в глобальный мир ТНК, имеющий **сетевую структуру**. Такая структура может быть материальной или носить характер виртуальной компании.

Формирование этого мира происходило одновременно с интенсивной **сетевой информатизацией** общества, развитие этих процессов носило взаимодополняющий характер. Физической основой такой информации выступают глобальные коммуникативные системы и, прежде всего, «**всемирная паутина**» **Internet**, образующая мировое виртуальное **киберпространство**. Утверждение информационной парадигмы ведет к образованию человеко-машинного общества со своим пространством-временем и новой информационной координатой. **Человеко-сетевые** комплексы этого общества обеспечивают операционную деятельность в реальном масштабе времени, независимо от географического положения объекта управления, что создает объективные условия для глобальной корпоратизации экономики и интернатизации населения.

Информационная парадигма предполагает **сетевой характер** всех институтов общества, всех его полиструктурных срезов, в том числе, и экономического. Вся социально-экономическая динамика общества организуется по сетевому принципу. **Сети** образуют **новую социальную морфологию** – сетевая логика пронизывает производство, создавая новые его формы (ТНК, ТСА – транснациональные стратегические альянсы), институты власти, торговлю, финансы, культуру и всесторонне вторгается в повседневную жизнь человека.

В виртуальном пространстве происходят политические игры, а путь к власти формируется виртуальным имиджем, рациональными ожиданиями и технологиями обеспечения успешности. **Морфология сетей** обеспечивает принципиально новый подход к власти через

«**владение рубильником**» сетей, то есть фактически создается **виртуальное государство** с анонимной властью. При этом **концентрация** суверенного государства теряет смысл. Через сети мира ТНК и ТНБ экономика из способа хозяйствования, из специфического феномена культуры превращается в многомерную, властную систему координат на новом международном уровне. Создается **информационно-финансовая олигархия** и достаточно ярко просматривается сетевой контур **международного олигархического режима** – демократия как власть людей уступает место постдемократии власти денег. Фактически создаются условия для превращения истории в искусственно конструируемую сетевую политическую реальность и на этот путь уже вступили США.

Таким образом, развития глобальных сетей приводит к ситуации, когда **власть структуры** становится **сильнее структуры самой власти**.

То есть социальная морфология доминирует над социальным действием».

Один из специалистов в области информационных войн В.Ф. Прокофьев в работе «Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание» обращает внимание на **компьютерную теорию Дж. Лилли «Программирование и метапрограммирование человеческого компьютера**»: «Компьютер общего назначения – это электронная машина, которую оператор при помощи специальных команд может привести в любое доступное ей состояние при любых допустимых сходных условиях. Все виды поведения машины находятся под контролем оператора. Программа совместно с машиной образует систему, которая может переходить

из одного состояния в другое, и в этом особенность её поведения. Такое обобщение в значительной мере разрешает главную проблему мозга, которая затрагивает его объективное поведение. Природа его субъективных аспектов может быть оставлена следующему поколению, если, конечно, заверить его в том, что покорение основных научных вершин еще впереди». (У. Росс Эшби «Теория интеллекта»)

Развивая мысль Росса Эшби, Дж Лилли пришел к выводу, что можно создавать **компьютерные программы, программирующие** поведенческие реакции людей; функционирование сознания; деятельность моторной памяти; изменение мотивации и внутренних установок; контролировать в целом мыслительную деятельность человека. Использование биокомпьютеров, по мнению В.Ф. Прокофьева создает предпосылки для применения одного из опаснейших видов информационного оружия – **кибероружия**, способного **управлять сознанием** человека и его **поведением**. З. Бжезинским в 2000 году была написана книга «Технотронная эра», в которой четко обозначена главная мысль: « Мы движемся к **технотронной эре**, которая легко может перейти в **диктатуру**». Бжезинский говорит об огромном количестве «бесполезной массы» людей и о необходимости вести за ними **контроль** через постоянно обновляющиеся компьютерные файлы – досье: соответствующие государственные органы будут иметь доступ к этим файлам, **власть** будет **сосредоточена** в руках тех, кто **контролирует информацию**. Существующие органы власти будут заменены учреждениями, задачей которых будет упреждающее выявление возможных социальных кризисов и разработка программ управле-

ния этими кризисами. Это породит тенденции на несколько последующих десятилетий, которые приведут к **технотронной эре – диктатуре**, при которой почти полностью будут упразднены ныне существующие политические процедуры».

Как уже подчеркивалось, происходящая в мире **глобальная информационная революция** имеет не только **конструктивные**, но и **деструктивные** тенденции, с одной стороны, способствуя **укреплению инфомационно-технологических** ресурсов стран, с другой – создавая возможности для **всеобщего контроля** и **информационных атак** по отношению к личности, обществу и государству. Попытки России мобилизовать внутренний научно-технический потенциал страны для приобщения к глобальному информационному обществу, акцентируя практически внимание на **компьютеризации** населения, модернизации цифровой техники и расширении электронной базы данных и отслеживанию коммуникационных потоков не только не способствует противодействию информационным угрозам, но зачастую и сами создают электронно-информационные «ловушки», содействуя в глобальных масштабах **прозрачности** государства и его **уязвимости** в контексте **сценариев мировой закулисы**.

Вместе с тем в последние три года на уровне федеральных структур наметился поворот к осмыслению востребованности и приоритетности интеллектуального капитала страны. В целом ряде федеральных документов: **Концепции национальной безопасности Российской Федерации; Доктрине информационной безопасности Российской Федерации; Основах государственной политики в области обеспечения**

информационно-психологической безопасности, разработанных Советом Безопасности России, подчеркивается необходимость в создании более эффективного инструмента по предотвращению угроз в области информационно-психологического противоборства.

В американской **Доктрине информационной безопасности** дано определение информационной войны: «**Информационная война** – комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на её военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование структуры управления противника».

Что же подразумевается под комплексным воздействием? Мартин Либик в своей работе «Что такое информационная война?», опубликованной в августе 1995 г. национальным институтом Обороны США выделяет по методам воздействия семь форм информационной войны:

- 1. Командно-управленческая.**
- 2. Разведывательная.**
- 3. Психологическая.**
- 4. Хакерская.**
- 5. Экономическая.**
- 6. Электронная.**
- 7. Кибервойна.**

В.Ф. Прокофьев в книге «**Тайное оружие информационной войны – атака на подсознание**» уточняет, что по «направленности информационных воздействий

информационная борьба подразделяется на два вида: **информационно-техническую** и **информационно-психологическую**. При информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты становятся информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства, компьютерные сети), при информационно-психологической борьбе – психика личного состава вооруженных сил и населения противостоящих сторон, **системы формирования общественного мнения и принятия решений**.

Именно **системы принятия решений** национальных государств становятся основной **целью воздействия** в информационной войне со стороны США и структур мировой власти, утверждающих ценности **«открытого общества»** и **макроэкономики** во главе с ТНК.

В книге **А. Панарина** «Правда железного занавеса» осмысливается стратегия информационной экспансии нового мирового порядка, пытающегося утвердить приоритеты **мондиалистской** модели глобального информационного общества, по сути, предполагающего ослабление и диффузию национальных государств: «Но здесь нам предстоит внести ряд уточнений, раскрывающих новейшую стратегию западного гегемонизма и его новые **«технологии подавления»**. Дело в том, что после возникновения СССР и образования возглавляемого им второго мира, обладающего военно-стратегическим паритетом с Западом, прямое подавление национальных суверенитетов традиционными колонизаторскими мерами стало слишком рискованным. В условиях **биполярной структуры** Запад берет на вооружение качественно новые, пост-

классические технологии. **Стержневым** компонентом здесь является **денационализация** правящих элит не-Запада, и их интеграция в мировую элиту, не имеющую отечества».

«**Главной мишенью** при этом становится **государственный национализм** с акцентом на оба термина: государственность здесь означает нормативное, законодательное ограничение для элиты жить по законам привилегированной мировой диаспоры; национализм – ценностные социокультурные ограничения, связанные с этикой патриотизма и служения народу».

«Поэтому элита всячески насаждает **альтернативную модель** привилегированной диаспоры «граждан мира», давно уже «ничем не обязанной» собственной стране и не считающейся ни с её интересами, ни с её традициями. Интернационализация **глобализма** на деле становится не интернационализацией достижений и возможностей, не общим «путем наверх» и **интернационализацией** образа жизни оторвавшихся от национальных корней элит, образующих диаспору участников мировых решений».

Целью государственной политики в «**Основах политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу**», назван «переход к **инновационному пути** развития на основе выбранных приоритетов».

Одним из **приоритетов**, указанных в этом документе, подписанном президентом РФ В. Путиным, является: «опыт **концентрации усилий** на решении сложных научно-технических и технологических проблем национального масштаба». А **ключевая проблема** страны, определяющая дальнейшее развитие это – **мо-**

дернизация системы управления, это – новые управленческие методологии и технологии.

Вот почему среди методов информационно-психологического воздействия на рубеже XX-XXI столетий есть смысл выделить **командно-управленческие операции**, направленные на **структуры управления государством** и **системы принятия решений**.

По мнению специалиста по теории информационных войн И.Н. Панарина, «**Информационная война** – есть основное **средство** современной мировой политики и экономики, доминирующий **способ достижения** политической, финансовой и экономической **власти**». А **власть**, особенно **власть**, претендующая на **мировое господство**, предполагает либо **деформацию целей** тех или иных геополитических **центров силы**, либо **разрушение** этих **целей** под воздействием информационных атак глобального мирового порядка.

XX столетие является уникальным по степени напряженности мировых отношений и интенсификаций геополитических конфликтов, ставших причиной **трех глобальных** мировых войн (третья война – информационно-психологическая, получившая новое развитие в III –м тысячелетии).

Именно в **XX столетии** радикально **трансформируется** геополитическая карта мира, когда бывшие великие державы – Британия, Франция, Германия и Россия – уступают место Америке и её глобальному доминированию в мировом пространстве. Наконец, XX столетие становится трагической переломной вехой в истории Российской государственности, когда в 1917 году была разрушена Российская империя, а в 1991-м рухнула сверхдержава Советский Союз.

Очевидно, что **разрушение** российской, а затем, советской государственности состоялось не в результате военных действий иностранных держав, а вследствие **внутренних системных деструкций** и **целенаправленных** информационных диверсий со стороны мировых структур Запада, заинтересованных в утрате исторической миссии России в мировом политическом процессе.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 году подчеркивается:

«Положение в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. После окончания эры биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции.

Первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира на этой основе.

Вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой

политики в обход основополагающих норм международного права.

Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным.

Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

«Вместе с тем **активизируются усилия** ряда государств, направленные на **ослабление позиций** России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны **подорвать международную безопасность** и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях».

В настоящее время **неэффективно** решать вопросы национальной безопасности страны, в том числе, при помощи методов информационно-психологического противоборства, **игнорируя глобальные угрозы** безопасности России со стороны геостратегических **центров силы** мировых структур мондиализма.

В XX столетии сформировались **три мондиалистские** организации, сконцентрировавшие в своих руках концептуальную, стратегическую и финансовую власть на планете.

В **1921** году американским банкиром Морганом был создан **«Совет по международным отношениям»**, в который вошли крупнейшие финансовые магнаты и политическая элита Запада. Совет был предназначен для разработки американской стратегии в планетарном масштабе, унификации планеты по американскому образцу и созданием **«мирового правительства»**. Вплоть до завершения Второй мировой войны, роль Совета, как закулисной мировой политической структуры, была ограниченной и недостаточно эффективной. Ситуация изменилась в 1947 году с усилением холодной войны между США и СССР. В этих условиях **«Совет по международными отношениям»** становится главным стратегическим центром по ведению информационно-психологических операций против СССР и стран социалистического лагеря. Его членами становятся генералы Пентагона и НАТО, деятели ЦРУ и других спецслужб. Не случайно один из **идеологов** холодной войны, **директор ЦРУ Ален Даллес**, продекларировавший методы **разрушения СССР** еще в **1945** году, был президентом СМО в 1946 – 1950 г.г., а ранее, в 1933-1944 г.г. его секретарем.

В **1954** году в голландском городе Остбэк была создана вторая мондиалистская структура **«Бильдербергский клуб»**, объединившая крупнейших политиков, финансистов и идеологов Запада. В его состав вошли Гарри Трумэн, Генри Киссинджер, Дэвид Рокфеллер, Ален Даллес, Вилли Брандт, Збигнев Бжезинский, Маргарет Тэтчер, Лорд Хьюм, Жорж Помпиду и т.д.

В 1973 году была создана **третья мондиалистская структура «Трехсторонняя комиссия» (Trilatrals)**, получившая три штаб-квартиры: в Нью-Йорке, Европе и Японии.

Задача «Трехсторонней комиссии» – осуществление фундаментальной геополитической трансформации на планете под эгидой Америки и разделение мирового пространства на три геостратегические зоны:

1. Американское пространство, включающее в себя Северную и Южную Америку.
2. Европейское пространство.
3. Тихоокеанское пространство, контролируемое Японией.

Фактическим руководителем «Бильдербергского клуба» и «Трехсторонней комиссии» является крупнейший финансовый магнат Америки, председатель правления банка «Чейз Манхэттэн Бэнк» Дэвид Рокфеллер. Решения, принимаемые членами «Трехсторонней комиссии» становятся негласным законом для основных политических структур Запада. Американский сенатор Б. Голдуотер назвал «Трехстороннюю комиссию» Дэвида Рокфеллера **«новейшей международной кабалой»**, механизмом подчинения политики США интересам международных банкиров.*

Мондиалистские структуры соподчинили себе и превратили в **инструмент** своего **влияния** международные организации: ООН, ЮНЕСКО, МОТ, Всемирный банк, МВФ, Международный банк реконструкции и развития; крупнейшие транснациональные и национальные корпорации; а также превратили в **зону** своих

---

* Платонов О. А. Тайное мировое правительство. Война против России. М., Алгоритм, 2006, сс. 18-27

интересов многие политические партии, профсоюзы, национальные структуры армии, полиции и разведки; парламентские органы, общественные и духовные организации; средства массовой информации, финансово-кредитные учреждения и фонды.

Мировую политическую элиту, являющуюся **дирижером** глобальных геополитических сценариев, представляют **23** человека. Среди них – Д. Рокфеллер, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Б. Клинтон, Д. Карриган, лорд Винстон, С. Фридман, Р. Купер, Р. Макнамара и другие. Советник **Центра стратегических и международных исследований** Джорджстаунского университета **З. Бжезинский**, бывший в 1977-1981 г. помощником президента США по национальной безопасности, в книге «План игры. Геостратегические структуры ведения борьбы между СССР и США» (Нью-Йорк, 1986) обосновывает универсальность американского мондиализма и глобальный характер противостояния двух сверхдержав.

Маргарет Тэтчер в научном труде «**Искусство управления государством**», оценивая результаты холодной войны, делает выводы, касающиеся международной политики:

- «Только Америка имеет моральное право, а также материальную основу занять место мирового лидера.

- Судьба Америки неразрывно связана с отстаиванием ценностей свободы в глобальном масштабе.

- Ближайшие союзники Америки, в особенности, союзники из англоязычного мира, должны рассматривать миссию Америки как основу для своей собственной миссии».

«На сегодня Америка – единственная сверхдержава. Ни одна из сверхдержав прошлого – ни Римская империя, ни империя, созданная Габсбургами, ни Британская империя – во времена их расцвета не обладали таким превосходством в ресурсах и размахе над своим ближайшим соперником, как современная Америка. Причину этого нельзя объяснить лишь последствиями холодной войны. Это в такой же мере и результат динамизма, присущего американской системе».

По мнению А. Панарина, высказанного в аналитической работе «Правда железного занавеса», «Америка, ориентированная на новый мировой порядок, **идентифицирует себя с системой планетарного естественно-го отбора**, означающего «демократию меньшинства» и свободу сильных – при небывалом еще бесправии слабых – незащищенных и неприспособленных».

Ученый полагает, что очень важно в новых исторических условиях дать **точную оценку** поражения в холодной войне Советского Союза, который, при всех негативах тоталитарного строя и идеологических ошибках аппарата КПСС, реально влиял на политическую ситуацию в мире, вопреки постсоветской, деморализованной и ослабленной экономически России.

«Противоположность «гуманитарного» (учитывающего роль идей) и «естественнонаучного» (учитывающего только материальные факторы) подходов ярко проявляются при оценке того, почему рухнул Советский Союз. Сторонники «гуманитарной истории» говорят о саморазрушении Советского Союза, разуверившегося в своих целях и потому добровольно разрушившегося и капитулировавшего перед Западом. Сторонники «естественно-научной истории» предпочитают не заме-

чать очевидных фактов саморазрушения и делают акцент на поражении СССР в войне с Западом, то есть на разрушении страны извне. В этом **методологическом бесчувствии к роли внутренних** факторов парадоксально совпадают выводы радикальных «западников» и радикальных «почвенников», те и другие не замечают, что наряду с **внешней холодной** войной велась **внутренняя холодная** гражданская война, в которой победила партия западников, тотчас же приступившая к демонтажу собственной страны».

Специалисты, изучающие опыт ведения информационно-психологических войн, как правило, ссылаются на книгу д.э.н. В.А. Лисичкина и д.ф.-м.н. Л.А. Шелепина «**Третья мировая информационно-психологическая война**», подчеркивая ее фундаментальность и практическую ценность, определяя её как «**оружие – в руках**». На основе фактологического материала в книге изложены предпосылки успешности реализации информационно-психологических атак Америки против СССР в течение холодной войны и применяемые методы информационно-психологического воздействия. Анализируя опыт мировых войн XX столетия, авторы делают выводы, актуальные и для сегодняшнего периода информационного общества: «**XX век был ареной трех** опустошительных **войн**, в той или иной степени затронувших нашу планету».

Первая мировая война 1914-1918 годов может быть названа войной вооруженных людей. Это – последняя война старого типа, характеризующаяся схватками людей, использованием конницы, когда танки и самолеты не играли заметной роли.

Вторая мировая война 1939-1945 годов – это война моторов. Решающее значение имели танки, авиация, артиллерия. Супероружие – ядерные бомбы, ракеты – не играли решающей роли. Определенный вес имела пропаганда, идеологическое воздействие на противника.

Третью мировую войну часто называют **холодной, психологической** войной. Это было **противостояние** двух **сверхдержав – США и СССР**, двух мировых систем, двух укладов жизни: капитализма и социализма. Она длилась более 40 лет (1946 – 1991), т.е. почти всю вторую половину XX века. В старом понимании это была холодная война, которая только в отдельных регионах принимала характер горячей (Корея, Вьетнам, Куба, Ангола). Она сопровождалась невиданной гонкой вооружения, прежде всего, ракетно-ядерного оружия, и его накоплением. Она не имела прямых аналогов в прошлом и, в определенном смысле слова, это – неизвестная война. До сих пор нет её подлинной истории. Смысл событий для подавляющего большинства людей остался за кадром.

Главная же суть **Третьей мировой войны** – новое оружие – **информационно-психологическое**, т.е. определенные способы воздействия на других людей и общественное сознание. Появились технические средства и методы массовой пропаганды, позволяющие манипулировать сознанием не только отдельных личностей, но и целых народов. Их применение вызывает, в конечном счете, нарушение социально-экономических процессов и приводит к гибели того или иного государства.

Все **три войны** были обусловлены **нарастанием противоречий** и возникновением **глобальных неустойчивостей**».

Первая мировая война – геополитический передел мира и неизбежный способ развязки противоречий классического капитализма; Вторая мировая война – борьба за передел мира между ведущими западными державами и финал социально-экономической системы монополистического капитализма; постиндустриальное (информационное) общество – борьба за геополитическое и геоэкономическое доминирование между развитыми странами (и, прежде всего, США) и остальным миром.

Одну из **причин крушения СССР** авторы видят в **несоответствии советской системы управления** требованиям **информационного общества**, а также в устаревшей методике сверхцентрализованного экономического планирования, игнорирующего тенденции динамично меняющейся реальности.

«Во второй половине XX века происходило качественное изменение капиталистической системы. Сформировавшееся **постиндустриальное общество** (для него также используются термины: информационное общество, общество потребления, современный капитализм) отличается от начала века не менее, чем последний отличается от феодализма. В этом обществе проявляются новые моменты: на передний план выходит информация, наука становится непосредственной и производительной силой, а экономика приобретает сверхсложный характер».

В **постиндустриальном обществе** относительно **хаотическое** состояние экономики классического капитализма сменяется **структурами регулируемой** экономики. Большое влияние приобретает **государственный аппарат**, распределяющий заказы,

ведущий политику экономического регулирования. В своей деятельности государство опирается на корпорации, учитывая, прежде всего, их интересы. В результате коренного изменения производительных сил в середине прошлого века **ведущую роль** стали играть **новые технологии, наука, информационное обеспечение**. В дополнение к существующим ранее двум группам производств (**А** – производство средств производства и **Б** – производство предметов потребления) возникла третья группа **В** – производство научно-технологической информации и средств информационного обеспечения.

В условиях гигантских масштабов производства становится выгодным привлекать средства со стороны как государства, так и мелких вкладчиков. Возникают **три вида** основного **капитала**: государственный, акционерный и частный, причем, доля государственного в некоторых странах доходит до 30%, а акционерный капитал в крупнейших корпорациях приобретает черты коллективной собственности. Так, в компании «Дженерал моторс» вклад любого акционера меньше 1% от общего капитала, а число акционеров больше миллиона.

Изменения в системе управления называют **«революцией менеджеров»**. В отличие от прошлого, когда распределение прибыли зависело от единоличного владельца предприятия, теперь этим занимается правление, стоящее во главе корпорации, и назначаемые им менеджеры. Это правление, вообще говоря, отделено от собственника и обычно владеет лишь частью акций предприятия. Оно распределяет прибыли между владельцами акций пропорционально вложенному ка-

питалу, выделяет средства на научно-технические исследования, содержание менеджмента, рекламу, сбыт, торговлю, перераспределяет, в случае необходимости, часть средств между предприятиями. По существу, наряду с собственниками, возникла вторая форма экономической власти».

Анализируя качество изменений перехода общества к **постиндустриальной** (информационной) фазе развития, ученые делают вывод о **неспособности** управления идеологического аппарата КПСС, об **отсутствии представлений** о переменах, происходящих как внутри страны, так и за её пределами.

«Все **три мировые** войны, под знаком которых проходил **XX век**, были развязаны элитами Запада, и в этом плане классовые отношения практически не играли роли. В ходе **информационно-психологической** войны против СССР **идеологи КПСС законсервировали** прошлое. Мир кардинально изменился, но подход к его анализу оставался таким же, как в начале века. К постиндустриальному обществу они применяли критерии прошлого, отбрасывая сознание людей на столетие назад».

Подробно рассматривая **методы информационно-психологической войны** (создание мифов, акцентирование пропаганды на образе «врага», дезинформация, забрасывание «логических бомб», расшатывание общественного сознания, уничтожение кадрового потенциала и т.п.), авторы работы, тем не менее, в **разрушении советской государственности** видят **внутренние системные закономерности**, приведшие, в конечном итоге, к лавинообразному нарастанию противоречий и развалу СССР.

В частности, они акцентируют внимание на принципе **информационного вируса**, способного **изменить** параметры функционирования **системы изнутри**:

«Психологическая война имеет существенное отличие от обычной войны, направленной на физическое подавление противника. Её **суть** – воздействие на общественное сознание таким образом, чтобы **управлять** людьми, **заставляя их действовать** против своих интересов. Это можно рассматривать по **анalogии с вирусным** заболеванием. Так, вирус, внедрившийся в клетку, встраивается в управляющие процессами молекулы ДНК. Клетка внешне остается такой же, как была, и даже процессы в ней идут такого же типа, но управляет ею вирус. Болезнь проходит три фазы: внедрение, выделение токсинов и гибель клетки. В психологической войне без внедрения аналога вируса внутрь системы противника нельзя ожидать каких-либо существенных результатов. В таких условиях пропаганда, шпионаж, диверсия могут иметь лишь вспомогательное значение.

Роль вируса в нашем случае играет управляемая извне **«пятая колонна»** внутри страны. Она должна внедриться именно в управление общественным сознанием, в идеологическую сферу и, как вирус в ДНК, стать неотъемлемой от окружения. Представителей **«пятой колонны»** как бы и нет. В СССР они делали то же, что и все. Встраиваясь в процессы, они не только не критиковали существующие порядки, но, напротив, выглядели **«суперпатриотами»** или **«сверхкоммунистами»**, выражали высшую преданность режиму, клеймили империализм.

Идеологическая сфера СССР, в результате закрепления в ней **«пятой колонны»**, стала **ядром**, осно-

вой **информационной войны**, ведущейся **внутри страны**. Среди применявшихся ею методов один из наиболее эффективных – постепенное доведение идеологических компаний и лозунгов до абсурда, что компрометировало существующий режим в общественном сознании. Интересно, что подавляющее число людей, оценивающих постфактум операции идеологов КПСС, характеризуют их именно, как непроходимую глупость. Существенно также, что они могли оставаться в глубокой тени и далеко не всегда выступать явными инициаторами тех или иных действий, а осуществлять операции на полутонах, используя противоречия, борьбу тех или иных сил. Типичный пример: в 70-е годы нарушались взаимосогласованные, сверстанные планы. Вождям давался совет: вставить еще (и еще) одно супернеобходимое мероприятие в пятилетку. В **создании и раздувании противоречий** и состоит основной **механизм действия** идеологического **вируса**. Это позволяет использовать многих людей «в темную», когда они, борясь с конкурентом, фактически выполняют задачи «пятой колонны». И здесь существует правило – максимальное использование подставных лиц.

Идеологи КПСС, работавшие на Запад, в отличие от обычной агентуры, – не раскрываемы. Они находились в автономном режиме, им не нужна была связь. Об указаниях они могли, в принципе, узнавать из безобидных публикаций в газетах Запада. Постепенно отдельные представители идеологов объединялись в организованную силу.

Какие проблемы должны были решаться в психологической войне? Любое общество неоднородно: существуют групповые интересы, национальные и ре-

гиональные элиты, а также – лица, стоящие у власти с их связями и интересами. Помимо внедрения своих людей в идеологическую сферу и властные структуры, нужно было знать и продвигать дураков, карьеристов, обиженных властью, а также создавать условия для пропаганды тупиковых идейных течений и поддерживать их носителей.

Отметим в этой связи, что «революционная» идеология Троцкого (после победы большевиков в гражданской войне) представляла собой тупик, в конечном счете, неизбежный конец СССР. Поэтому Запад, хотя и в неявной форме, всегда его поддерживал.

Еще одна аналогия. **Вирусное заболевание** имеет **скрытый** (латентный) период, после окончания которого наступает острая стадия – организм переходит в возбужденное **неустойчивое** состояние. И именно в этот период возникает вероятность гибели организма. Точно так же при **организации изменения** существующего строя необходимо **подвести общество к неустойчивости**. Примером служат действия гитлеровцев в начале 30-ых и действия горбачевской коалиции в конце 80-ых годов. Любой **поворот** должен осуществляться в обстановке **неустойчивости**, только тогда он имеет реальный шанс на успех».

Хочется еще раз напомнить о плане директора ЦРУ Аллена Даллеса, продекларировавшего еще в 1945 г. задачи разрушения СССР посредством внедрения в систему именно внутренних деструкций и патологий.

«Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой

России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно содействовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому – все это будем ловко и незаметно культивировать...».

Прослеживая двойные стандарты в деятельности идеологического аппарата КПСС в период холодной войны, ученые приходят к выводу, что «работа» идеологического аппарата СССР нанесла огромный ущерб стране и во многом способствовала победе США в информационной войне в конце XX столетия.

«**Идеологи КПСС** как своего рода каста начали играть в конце 40-х роль **«пятой колонны»**, разрушающей советское общество **изнутри**. Все идеологические постановления и компании имели официальной целью борьбу с врагами марксизма-ленинизма и происками международного империализма, но практически были направлены на постепенный подрыв страны. В этом состоял их скрытый смысл. Отличительная черта пламенных идеологических борцов за марксизм-ленинизм – словесная трескотня и безудержная брань по адресу апологетов империализма, доходящая до фарса. Ору-

жием служили цитаты из классиков марксизма и (некоторый период) цитаты из классиков русской науки. Реально же под четко направленными ударами идеологов шло постепенное **изменение общественного сознания** и, в конечном счете, – **разрушение страны**. Для кардинального изменения сознания требуется **40 лет**. В течение этого времени, согласно программе, **ЦРУ**, должно быть проведено корректирующее влияние с помощью целой совокупности различных действий.

Борьба идеологов против своего народа прошла несколько стадий. Первый этап был в значительной мере связан с фактической поддержкой идеологами политики США решить задачу по уничтожению СССР военным путем. В послевоенный период стало ясно, что будущее страны, включая её обороноспособность, стало напрямую зависеть от научно-технического прогресса. Качественно меняется вся система вооружений. На смену танкам, авиации, артиллерии приходят ядерное оружие, ракеты, локация, новые виды связи управления боем. Возникает необходимость разработки средств противодействия и защиты от бактериологического оружия, от последствия применения атомных бомб, не только уничтоживших полмиллиона японцев, но заставивших страдать сотни людей от последствий радиации. Все эти разработки, необходимые для самого существования страны, определялись специалистами высшей квалификации, работавшими в новых областях науки и техники. После войны, когда на очень высоком уровне работала школа, когда шел массовый приток молодежи в Вузы, а затем в науку, когда буквально возник культ знания, был еще сравнительно узок круг ученых высшей квалификации. По ним-то и

был направлен главный удар идеологов с целью вывода из строя ведущих специалистов в решающих областях знания, а в конечном счете, – для срыва или торможения работ по новой технике.

В эти годы (в сороковые и преимущественно в пятидесятые) были проведены операции по разгрому биологии как науки (операция «мичуринская биология», или лысенковщина), центральная по замыслу широкомасштабная операция «физический идеализм», операция «кибернетика», операция «павловское учение», ударившая по специалистам в области высшей нервной деятельности и психологии. Эти и другие удары наносились планомерно по узловым точкам научно-технического прогресса, от которого зависело будущее страны.

Теперь – о методике действий идеологов. Её основой был марксизм-ленинизм, но не марксизм как целостное учение, а отдельные выхваченные у классиков понятия, применявшиеся в свое время применительно к конкретным ситуациям. Цитата из классика была оружием. Другой существенный момент – научная бессодержательность нападок. Сама наука стала несущественна, вместо неё использовались выдержки из классиков и бессмысленно отъявленная ругань по адресу империализма. На этом этапе широко использовались имена известных русских ученых: Мичурина, Павлова, Бутлерова, Лобачевского, Сеченова, Тимирязева и других, – которые приводились в противовес «тлетворному влиянию Запада». Очень важный момент – использование готовых конфликтов, предварительное изучение и раздувание противоречий между научными школами. Науку громили большей частью

через подставных лиц, не понимавших скрытого смысла проводимых идеологических операций. Естественно, что истинные руководители операций не оставляли никаких следов, и раскрыть их было практически невозможно. Все видимые действия сводились к «ура», «да здравствует», к прославлению вождей, иногда доходившего до неприличия».

Еще в сталинские времена выдающийся русский философ **И.А. Ильин**, будучи в эмиграции, в своей работе «**Наши задачи. Историческая судьба и будущее России**» (1948-1954 г.г.) провиденциально отмечал возможность разрушения советской государственности и роль в этом «**русских расчленителей**», незаметно осуществляющих **инфильтрацию** общественного сознания: «Наконец, есть и такие, которые не успокоятся до тех пор, пока им не удастся овладеть **русским народом** через малозаметную **инфильтрацию** его души и воли, чтобы привить ему под видом «терпимости» – безбожие, под видом «республики» – покорность закулисным манованиям и под видом «федерации» – **национальное обезличие**. Это злопыхатели закулисные, идущие тихой сапой и наиболее из всех сочувствующие советским коммунистам как своему («несколько пересаливающему») авангарду».

«Не следует закрывать себе глаза на людскую вражду, да еще в исторически-мировом масштабе. Неумно ждать от неприятелей – доброжелательства.

Гораздо менее понятно и естественно, что эту **идею расчленения, обессиления** и, в сущности, **ликвидации** исторически-национальной России ныне стали озвучивать люди, родившиеся и выросшие под её крылом, обязанные ей всем прошлым своего на-

рода и своих лучших предков, всем своим душевным укладом и своей культурой (поскольку она вообще им присуща)».

За **40 лет до разрушения СССР** И.А. Ильин уже не сомневался в потере его государственности и основную причину этого разрушения, видел в **деструктивности советского идеологического аппарата**, подменившего **качество управления** – политическим доктринерством и фальшивыми решениями, создающими атмосферу **«безответственной фразы»**, ошибочности и лжи: «Отсюда у нас в политике такое множество вредных предрассудков и тупого доктринерства. Ибо к доктринерству в политике склонен, прежде всего, тот, кто сам не умеет думать, а живет чужими готовыми мыслями. Это самые упорные доктринеры – доктринеры чужих доктрин. Наилучший пример тому – доктрина марксизма и её окаменевшие «твердокаменные» последователи. Эти счастливые **«обладатели истины»** давно уже развернули осуществление своей программы, давно уже обнаружили её тотальное безумие и трагические последствия. Но доктринеры чужой доктрины продолжают «веровать» и собираются в будущем водворять повсюду вместо «марксистского коммунизма» – «марксистский социализм». Так, например, и заявляют: **России больше не будет**, а будет множество мелких государств – демократических и социалистических».

В условиях перехода к глобальному информационному обществу, когда **политические решения** зачастую приобретают **технологический расчет**, возможно **навязать системе** (в том числе и государству) искусственный характер функционирования и развития. В

частности, подобные информационно-психологические диверсии осуществляются посредством **вторжения в систему разнообразных** информационных «**вирусов**», способных расшатать **устойчивость** политической системы и **изменить** её параметры.

В этой связи обратимся к монографии К.Н. Расторгуева «**Информирование, как способ защиты жизни**»: «**Вирусоноситель – элемент системы**, уровень агрессивности которого по отношению к соседним элементам превышает наперед заданную величину, способный перепрограммировать окружающие его элементы системы. Образно говоря, это «чужой среди своих», но способный к размножению». Такое **определение** включает в себя как биологические и компьютерные вирусы, так и их **вирусоносители** – будь то отдельные политические деятели или преступные элементы, все человечество в целом или отдельные нации. Весь вопрос в масштабе исследуемого явления: что брать в **качестве системы**, а что – в **качестве элемента**. Попытка выделить и локализовать общие для всех вирусов принципы позволяет понять: несмотря на то, что **природа вируса** (биологическая, математическая или социальная) **различна**, **алгоритм** функционирования может быть **задан на любом алгоритмическом языке**, так что описания процессов функционирования вирусов различной природы **совпадут с точностью** до оператора или группы операторов.

По аналогии с биологическими инфекциями, в которых структуры вирусов управляют своей репликацией (зараженной клеткой), искажая алгоритм работы клетки, и, впоследствии, – всего организма, К.Н. Расторгуев приводит схему социальных инфекций:

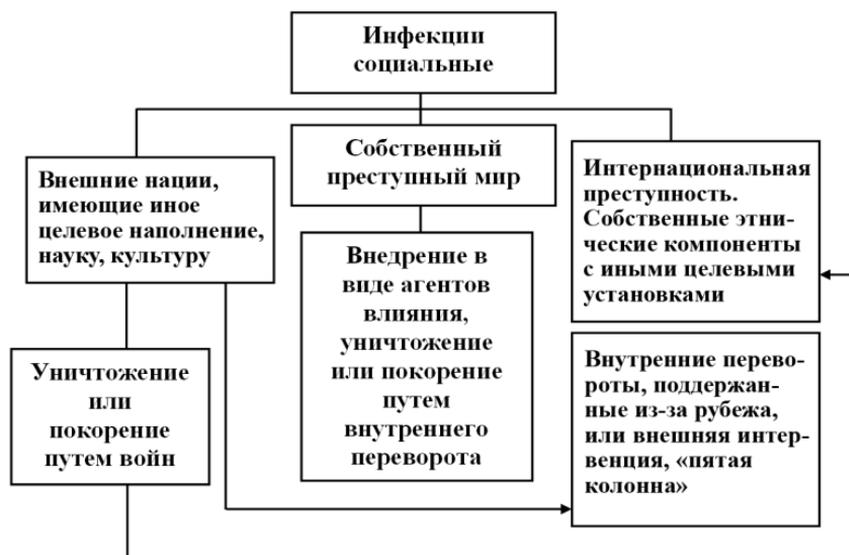

Рис. 1. Блок-схема передачи и распространения социальных «инфекций».

Автор уточняет, что, согласно определению вируса из работы А. Ленинджера «Биохимия», **вирусы** рассматриваются как **структуры**, стоящие на пороге жизни, представляющие собой **устойчивые надмолекулярные** комплексы в виде чистых препаратов, не способных к самовоспроизведению. И только в том случае, когда **вирусная частица** (вирион) попадает в **клетку специфического хозяина**, она получает возможность **управлять** своей **репликацией** (при этом все равно, о каком вирусе идет речь: клеточном, социальном, компьютерном).

Так как в виде чистых препаратов **вирус** существовать не может, то, следовательно, и развиваться самостоятельно не может. Наиболее убедительной выглядит точка зрения на **вирус** либо как на **обломок системы**,

либо как на **испорченный элемент** системы. Например, сложная «живая» система терпит крушение, но отдельные её осколки (вирусы) сохраняются и сторонними переносчиками встраиваются в другие функционирующие системы, либо элемент системы повреждается и перестает быть похожим на соседей – в обоих случаях мы имеем одинаковый результат».

Идеологический аппарат КПСС и явился структурой «**специфического хозяина**», в которую были **внедрены вирусносители** со стороны как внешних, противодействующих сил Америки, так и агрессивной концентрации внутренних социально-политических «**инфекций**» в виде «**пятой колонны**».

Не случайно, еще в апреле 1950г. Президентом Трумэном была подписана директива СИБ-68: «нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство... сеять семена разрушения, усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения. Наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы. Совершенно очевидно, это обойдется дешевле, но более эффективно, если эти **изменения** явятся в максимальной степени **результатом действия внутренних сил советского общества**».

После директивы Трумэна в советской печати начался вал антиамериканской пропаганды, однако, уже в конце февраля 1953г., еще до смерти И.В. Сталина, произошел её резкий спад. Из плана «Воениздата» по разным причинам были исключены антиамериканские

книги: сборник «Звериное лицо американского империализма» В. Аверина; «Империалистическая агрессия США на Тихом океане» генерал-майора Жукова; «Западногерманский стратегический плацдарм американского империализма» и другие. Количество антиамериканских материалов резко упало в советских СМИ: в январе в «Крокодиле» их было 13, в «Красной Звезде» – 57, в феврале, соответственно, 12 и 38, в марте – 9 и 21, в апреле 0 и 7, в мае – столько же.

После смерти Сталина роль «вирусоносителей» выполняла группа партфункционеров во главе с Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым, которые, захватив власть в стране и проводя идеологическую кампанию разоблачения режима Сталина, на самом деле добились прикрытия собственных преступлений прошлого, политической перегруппировки сил в стране, бюрократизации власти на местах и идеологического возврата к ленинским принципам: задачам «строительства» коммунизма, борьбе с «буржуазной идеологией и пережитками капитализма». В СССР иницируются системные ошибки, подрывающие только начавший укрепляться духовный, интеллектуальный, научно-технический и военно-стратегический потенциал страны.

«Пережитками капитализма» вновь оказалась Православная Церковь. Опять начались гонения на храмы и монастыри; на деятельность представителей искусства: писателей и поэтов, художников и скульпторов, идеалистов-физиков и философов, и, наконец, практически на все руководство внешней разведки, стоящее на переднем фронте информационно-психологической войны с США.

В то же время Н.С. Хрущевым была осуществлена передача Крыма Украине, Наурского и Надтеречного районов Ставропольского края — в состав Чечено-Ингушской АССР; было обещано передать Японии южную часть Курильских островов, что имело в будущем серьезнейшие геостратегические последствия.

Наконец, в контексте культурного обмена СССР с США, американской выставки в Москве в 1950 г., массового показа голливудских фильмов, импорта товаров с Запада, в советском обществе зарождается **мораль потребительства**, тяга к красивой жизни и западным ценностям. Большинство специалистов, изучающих причины поражения СССР в информационно-психологической войне против США, солидарны в том, что советское общество, согласно директивам ЦРУ, **«раскачивалось»** изнутри, разрушалось **«своими собственными руками»**. Так, в монографии С.К. Мурзы **«Антисоветский проект»** анализируется явление шестидесятников, элитарной партийно-художественной интеллигенции среднего ранга, тесно связанной с частью номенклатуры, задававшей траекторию и **«мифологию»** для информационно-психологических манипуляций Запада. Примечательно, что эти **«шестидесятники руководящего звена»** входили одновременно в номенклатуру, — и советскую, и западную. Из этого следует, что «шестидесятники» имели широкий доступ к информационным и административным ресурсам. Они занимали ключевые посты в сфере духовного воздействия на общество не только в СССР. Давно началась их подпитка и внешними средствами. Советология в США представляла собой огромную,

прекрасно оснащенную машину, которая досконально изучила все уязвимые точки советской системы, все слабости, предрассудки и стереотипы советского мышления. Она работала не только на ЦРУ, но и на наших «шестидесятников».

К началу 80-х в Советском Союзе резко **нарастают** внутренние противоречия. В **условиях** перехода к **глобальному информационному** обществу и катастрофического отрыва от реальности происходит **нагнетание идеологических** стереотипов единственно **«верного»** курса партии — **марксизма-ленинизма** (политучеба на местах, расширение сети партшкол; зубрежка ленинских работ, трудов генсеков, материалов съездов и пленумов в Вузах, вступление в партию карьеристов, далеких от идей патриотизма и служения Родине).

Уже к середине 80-х в стране проявляются деструктивные признаки разложения населения: социальное равнодушие, пьянство, наркомания, цинизм, валютная проституция, азартные игры на деньги, утрата общественных идеалов, тяга к стяжательству, рост агрессии среди молодежи, стремление подражать Западу, контркультура.

Одновременно наступает ключевой момент информационно-психологической войны между двумя сверхдержавами. В январе 1981 года директор ЦРУ Уильям Колби представил подробный доклад о событиях в СССР только что избранному президенту США Рональду Рейгану, заключив: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьезный ущерб Советам, **ввергнуть** в полный хаос их экономику, а затем **взять под контроль** и под свое влияние дальнейшее разви-

тие событий в обществе и государстве. Все это ко благу национальных интересов США».

В 1982 году американское руководство приступает к разработке наступательной **стратегии по демонтажу «советской империи»**, делая акцент на «использовании слабых сторон» советской экономики и подрыва её посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки».

Рейган подписывает директиву №75, в которой впервые предусматривается вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов: «**создание и консолидация будущих оппозиционных сил**», которые должны добиться **захвата власти и политической переориентации** своих стран на Запад; программы финансирования будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также – странах третьего мира, придерживающихся социалистической ориентации.

По мнению авторов книги «**Третья мировая информационно-психологическая война**», именно с приходом на пост **генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева**, команда идеологов выходит из тени и захватывает высшие позиции в стране: «Теперь задачи **«пятой колонны»** заключаются в **тотальном разрушении** всей системы в целом. Её общую стратегическую позицию можно охарактеризовать триадой: **реформа – углубление – разрушение**. Решающую роль приобретает динамика событий. Под шум и воздействие СМИ нужно было незаметно пройти критическую точку, не дать никому опомниться и поставить всех перед свершившимся фактом. С практической точки зрения де-

монтаж советской власти должен был осуществляться уже на уровне определенных организационных мероприятий, которые можно назвать **«выбиванием скреп»**, соединяющих страну в **единое целое**. Руководящую и организующую роль в разрушении страны сыграла **«пятая колонна»**, выступающая от имени КПСС».

Идея перестройки — обновление общества, ускорение социально-экономического развития, переход на современные методы хозяйствования, на самом деле, была востребована временем и могла принести конструктивные результаты. Но реализация этой идеи вызвала катастрофические **системные ошибки**, которые позволили **разрушиться сверхдержаве** в кратчайшие исторические сроки.

В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин констатируют, что **«Итог перестройки — социально-экономический крах**: потеря управляемости производством, финансами, денежным обращением. За 1990г. объем национального дохода сократился на 5%, а за 1991 — на 12%. В 1991 г. производство продовольствия сократилось на 8%, а мяса, животного масла, сыра, консервов — на 13-14%, выросла инфляция, практически все товары стали дефицитными, не хватало денег для выплаты работникам образования, здравоохранения, науки, а также военнослужащим. Таким образом, усилиями команды Горбачева к концу 1988 года **экономика СССР была подорвана**. Но силы, руководимые той же командой, возлагали всю ответственность на силы «торможения» и «врагов перестройки». Кроме того была осуществлена масштабная дезорганизация управления в стране.

На основе анализа изученных фактов, В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин (равно, как и другие специали-

сты в области информационно-психологических войн) утверждают, что «...горбачевская группировка **управлялась извне** и широко использовала данные и заготовки, в создании которых должны были участвовать многие тысячи людей. Другими словами, **все сделанное — результат информационной войны**, полученный **США**. Горбачевцы же играли роль «винтиков». Однако, как говорится в основополагающем документе информационной войны – Директиве 20/1 – «мы не возьмем на себя ответственность за то, что добивались или осуществляли это».

С 1987 года в идеологическую программу перестройки входят **новые термины: гласность, демократия, новое мышление, общечеловеческие ценности, человеческий фактор**. В январе 1988 года и в СССР, и за рубежом выходит книга М.С. Горбачева «**Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира**». Книга явилась ярчайшей демонстрацией двойных стандартов в советском руководстве, попыткой понравиться Западу и одновременно завуалировать в глазах советского народа истинные причины внутреннего разрушения.

«Неиссякаемым **источником** диалектической творческой мысли, теоретического богатства и политической прозорливости оставались для нас труды Ленина, **ленинский идеал социализма**. А сам его образ — немеркнущим примером высокой нравственной силы, универсальной духовной культуры и беззаветной преданности делу народа и социализма».

«Много сейчас непривычного в нашей стране: скажем, выборы руководителей предприятий и учреждений; многомандатные округа по выборам в Советы;

совместные с иностранными фирмами предприятия; самофинансирование заводов и фабрик, совхозов, колхозов; снятие ограничений с подсобных хозяйств, производящих продовольственную продукцию для своих предприятий; расширение кооперативной деятельности; поощрение индивидуальной трудовой деятельности в мелком производстве и торговле; закрытие нерентабельных заводов и фабрик, неэффективно работающих научных институтов и высших учебных заведений. Острее действует печать, проникая во все сферы жизни общества, осваивая ранее «запретные» темы, становятся богаче и разнообразнее точки зрения, излагаемые публично, открыто ведется полемика по всем жизненным вопросам нашего развития, нашей перестройки».

В книге однозначно указаны силы, посредством которых произошло деструктурирование страны во время перестройки:

«Начиная перестройку, **ЦК КПСС** опирался на **две могучие силы** – партийные комитеты и средства массовой информации. Я бы даже сказал, что партии, может быть, не удалось бы выйти на сегодняшний уровень обсуждения всей проблематики перестройки — а она обширна, неоднозначна, противоречива, — если бы сразу после апрельского Пленума ЦК в этот процесс активно, по-настоящему не включились средства **западной демократии**».

Опираясь на **принцип гласности**, **СМИ** манипулируют протестными тенденциями, резко снижают объем аналитической, конструктивной публицистики, а публикуют материалы, компрометирующие советское прошлое. Разрушаются положительные социальные

установки, присущие советскому строю: коллективизм, трудолюбие, долг перед Родиной, ответственность перед обществом, моральные ценности, воспитания детей и молодежи. Появляется **«желтая пресса»**, ориентированная на низшие гедонистические потребности, сексуальную распущенность, культ «звезд», «рок-кумиров», «крутых», мастеров магии и оккультизма. Пропагандируются достижения «цивилизованных стран Запада» и импортная продукция; внедряются установки потребительства и рыночной идеологии вопреки идеалам социализма и уверенности в завтрашнем дне.

В результате перестройки были уничтожены основополагающие **понятия**, идентифицирующие представления конкретного человека с ценностными ориентациями на макроуровне: **«Советский народ»**, **«Советское государство»**, **«принципы социализма»**.

Поскольку рыночные приоритеты не соответствовали марксизму, в стране началось интенсивное внедрение **монетаризма** (учение Фридмана, основателя чикагской экономической школы).

Монетаризм одобряет безработицу как необходимый стимул производства вопреки «обязательной штатной» формальной занятости при социализме, от которой необходимо освободиться в условиях рынка. Определяя финансовые потоки, находящиеся в обращении как основной, структурирующий фактор экономического развития, он позволяет подрывать экономику развивающихся стран на «научной» основе. Монетаризм носит не столько экономический, сколько политический характер, утверждая **приоритетность свободного рынка**, недопустимость государственного вмешательства, и единственный способ регулирования

ния — изменение объема денежной массы, а в итоге — социальный дарвинизм.

Проводниками фридмановского учения стали «чикагские мальчики» (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, А.С. Шохин), или «**младо-реформаторы**», осуществившие в начале 90-х разрушительные либерально-демократические реформы в России на основе монетаристских принципов либеральной (а по сути, социал-дарвинистской) геоэкономики.

В **1988** году в **Советском Союзе** начинается всеобъемлющий **системный кризис**. В **феврале 1988** года вспыхивает кровавый межэтнический **конфликт** в **Нагорном Карабахе**, исконно армянской территории, присоединенной в 1921 году к Азербайджанской ССР.

Конфликту предшествовала тщательная информационно-психологическая акция, разработанная спецслужбами США при помощи армянских диссидентов и агентов влияния в обеих республиках. В **1985-1987** году начинается мощная **пропагандистская** акция по раскачке общественного мнения, с требованием вернуть НКАО в состав Армении; информация о ситуации в Нагорном Карабахе регулярно отслеживается в международных СМИ. В сентябре 1987 года, во время пребывания в США М.С. Горбачева: армянские диссиденты передают ему карту, выполненную в СССР по приказу В.И. Ленина, согласно которой Нагорный Карабах включается в состав Армянской ССР. Вслед за этим инициируется сбор подписей среди представителей науки, культуры и искусства в пользу воссоединения НКАО с Армянской ССР. В конце февраля 1988 года в забастовках, митингах и демонстрациях в Ереване участвует почти миллион жите-

лей Армянской ССР, город практически парализован, но повсеместно появляются активисты, требующие не останавливаться в **«борьбе за справедливость»**, а первый секретарь Нагорного-Карабахского обкома партии Кеворков заявляет **«Я превращу Карабах в армянское кладбище»**.

Инициированная информационно-психологическая борьба между народами **Армении и Азербайджана** вызывает обоюдные вспышки ненависти, агрессии, создает **противоречия**, неразрешимые мирным способом.

28 февраля в армянском городе Сумгаите отрядами мусульманских фундаменталистов (при умышленном попустительстве ЦК КП Азербайджана) были осуществлены массовые погромы и убийства армянского населения, что стало, по сути, **началом гражданской войны** между народами двух республик. Вслед за межэтническим начался межконфессиональный конфликт между христианами и мусульманами, что способствовало организации школ вакхабизма в ряде мусульманских республик, ставших в последствие плацдармом для подготовки террористов.

Центральное руководство не предприняло каких-либо конструктивных действий для предотвращения конфликта, показав **двусмысленность** и **недееспособность** советской системы управления в решении национальных вопросов. Американская сторона не скрывала своей заинтересованности в Карабахских событиях и продолжала оказывать информационно-психологическое давление на развитие ситуации в стране, осознавая, что **информационная бомба**, взорвавшая отношения между Арменией и Азербайджа-

ном, станет **катализатором крушения** целостности советской империи.

25 марта 1988 года от имени всех армян мира губернатор штата Калифорнии Джорж Токмаджян направляет в адрес М.С. Горбачева телеграмму, высказывая разочарование в адрес постановлений Президиума Верховного Совета СССР и Политбюро. «Это постановление, включающее в себя и положительные элементы, такие, как улучшение условий труда и жизни и, по возможности, укрепление культурных связей между Карабахом и Армянской республикой, не является, однако, кардинальным исправлением серьезной ошибки допущенной в сталинский период. Я надеюсь, что в предстоящие несколько недель, после изучения Вами сути вопроса, станет возможным **полностью ликвидировать** искусственное отделение армян от армян».

Армяно-азербайджанский конфликт, спровоцированный ЦРУ при помощи армянской диаспоры в США и агентов влияния внутри республик, вызвал нарастающий эффект «**социального инфицирования**» — заражения с разрушением. Внедренный в систему национальных отношений **информационный вирус**, нацеленный на «**борьбу наций за самоопределение**», меняет структурный алгоритм программы, заложенной в основание Советской государственности. **Вирус** борьбы вызывает цепную реакцию размножения, «**инфицируя**» практически всю страну, преследуя цели разрушения системы, а не её стабилизации.

Вслед за Арменией и Азербайджаном вспыхивают акты национальной розни на Украине, в Грузии, Молдавии, республиках Средней Азии, массовые ак-

ции протеста проходят в Вильнюсе, Минске, Риге, Таллинне, Гродно, Тбилиси, Баку, Ереване, Киеве, многих российских городах, с требованием подлинной национальной суверенности и **освобождения** от «диктатуры» сталинского режима. Одновременно раскачивают общественное мнение и усиливают неуправляемость в стране забастовки шахтеров из Кузбасса.

Развитие событий теряет какую-либо логику, ситуация в государстве выходит из-под контроля. Власть с помощью вооруженных отрядов ОМОН начинает разгоны митингов и демонстраций. В 1990-1991 годах в Тбилиси, Баку и Вильнюсе войсками ОМОН по приказу команды Горбачева проводится расстрел демонстрантов, гибнут десятки людей; **начинается завершающий** этап информационно-психологической войны, сопровождающийся **ожесточением внутри-системных** противоречий, ставящих под угрозу само существование государства. На фоне кровопролитий и погромов 15 марта 1990 года на третьем, внеочередном Съезде народных депутатов СССР Президентом **Союза Советских Социалистических республик** избирается **М.С. Горбачев**. В своем выступлении он вновь утверждает необходимость выбранного политического курса, не скрывая лояльность Западу и нежелание разобраться во внутренних причинах разрушения государства:

«Политика **перестройки**, как я думаю, это единственно возможный для такой страны, как наша, **мирный (!) путь перехода в новое качественное состояние**, от тоталитарно-бюрократической системы к гуманному, демократическому, социалистическому обществу».

Для патриотически настроенных сил в стране становится очевидным, что истинная **цель** «мирной перестройки» — не **реформирование** государства, а его **разрушение**.

За месяц до введения чрезвычайного положения в стране на закрытом заседании сессии Верховного Совета СССР **Председатель КГБ В.А. Крючков** подчеркнул, что «**причина** нынешнего положения имеет, прежде всего, **внутренний характер**». В то же время он обратил внимание присутствующих на документ, подготовленный в **1977** году **внешней разведкой КГБ** «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан»:

«По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, в последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществить вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферы управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза.

ЦРУ разработало программы индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающие приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, одним из важнейших аспектов подготовки такой агентуры явилось преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства.

Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа в народном хозяйстве и искривления руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривластного характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, направит научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходила из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях».

Сценарий ГКЧП, осуществленный КГБ, КПСС и Советской Армией **19 августа 1991** года, явился непоправимой **стратегической ошибкой**, демонстрацией военной силы, а не политических решений, неспособности грамотно ответить на подрывные сценарии информационных диверсий против СССР.

В результате «путча» **противоречия** в СССР обострились до предела, не совместимого с **фактом существования** советской государственности.

Информационно-психологическая война была проиграна СССР, но проиграна осознанно, с помощью подготовленного **резерва «изнутри»**, хотя и оценивалась демократическими лидерами страны как **«победа»**. Анализируя последствия августа 1991 года, **мэр Москвы Ю. Лужков** в книге **«72 часа агонии»** отмечает: «Августовская победа подводит итоговую черту истории не только под летописью КПСС, но и Российской империи, ее приемника — СССР. На этом всемирного знака повороте России вновь отведена первая роль: отпустить с миром, пожать руку тем, кто хочет идти вместе.

Многие века русские, Москва, Россия оставались главной силой и символом пространств от Балтики до Тихого океана, «где закончили поход». Останемся же великими, великими на современный после августа — лад: не станем «тащить одеяло на себя», возрождать русскую великодержавность в модных демократических одеяниях».

На закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов **25.10.1995г.** **Президент США Билл Клинтон** подвел итог информационно-психологических операций Америки против СССР в период перестройки:

«В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. **Расшатав идеологические основы СССР**, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке. Наша цель и задача в дальнейшем — оказывать помощь всем, кто хочет видеть в нас образец западной свободы и демократии.

Когда в начале 1991 года работники ЦРУ передали на восток для осуществления наших планов 50 млн. долларов, а затем еще такие же суммы, многие из политиков, военных, не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырех лет, видно: планы наши начали реализовываться».

В период перехода к **глобальному информационному обществу** характер информационно-психологического противоборства, как уже подчеркивалось, значительно осложнился. Однако, механизмы, применяемые для разрушения советского государства, остались прежними: **модуляция деструктивных процессов внутри** государственных систем управления, общественных и политических институтов, традиционных конфессий, структур науки и культуры с целью внедрения разнообразных патологий, вирусов, катастрофических системных противоречий в те или иные элементы системы, инициируя их деградацию и распад.

После крушения **биполярной системы** мира и формирования системы **однополярного** мирового порядка во главе с **единственной сверхдержавой США**, в условиях глобализации мирового пространства **противоречия** на Земном шаре только нарастают: **финансовые рынки**, соподчиненные мировым мондиалистским структурам, **растут** быстрее **реальной экономики**. Спекулятивные финансовые потоки становятся вектором развития геэкономике и геополитике, соподчиняя спекулятивному капиталу региональные державы, в том числе, и Россию. **Системообразующие** субъекты глобализации **ТНК** выходят из-под зависимости национальных государств и становятся полноправ-

ными акторами в борьбе за преимущество на мировых финансовых рынках. Международные экономические организации, которые должны регламентировать мировые экономические процессы: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) не имеют институциональной основы, фактически не обладают законодательной и в крайне ограниченных объемах — исполнительной властью, и, по сути, выполняют **директивы** мировых мондиалистских структур с целью **концентрации** финансовой власти в США и странах «золотого миллиарда». Э. Азроянц в своей книге «Глобализация: катастрофа или путь к развитию?» справедливо отмечает: «Мировой финансовый рынок в интеграле, но сумма определяющих его факторов является продуктом международной экономической экспансии, проникающей информатизации и глобальных коммуникаций. Это — та **измененная реальность**, которую получил мир вместо своего примитивного проекта универсального гражданского общества (Мирового государства). Это — злая карикатура на результаты «цивилизованного усердия», это — «дорожный знак», предупреждающий об опасности избранного пути и, в конечном итоге, **«бомба замедленного действия»** в случае нашей самонадеянности и самоуспокоенности.

Сегодня финансы стали не только самодостаточными, но и вырвались в наднациональную область, освободившись от государственного регулирования. Они сами стали **инструментом** экономического и политического **доминирования**».

А. Панарин в книге «Правда железного занавеса» раскрывает **приоритеты глобальной экономики**, ставшей доминирующим фактором в условиях III тысячелетия, основной **целевой задачей** информационно-политического противоборства: «Утверждается, что новая, мондиалистская экономика изначально выходит за национальные границы, что рациональные экономические решения, — это решения, которые принимают во внимание не амбиции национального государства и все, связанное с понятием суверенитета, а логику международного разделения труда, логику повышения рентабельности снижения капитала — и энергоемкости производства, инфляции и т.п. В этом контексте, например, право наций на собственные энергетические ресурсы и на строительство собственной перерабатывающей промышленности следует считать устаревшим и предосудительным, ибо перерабатывать становящееся все более дефицитным мировое сырье имеют право лишь те страны, промышленность которых дает показатели наименьшей энерго — и материалоемкости и наибольшей капиталоотдачи.

Вместо того, чтобы способствовать стихийному размножению неконкурентоспособных национальных экономических «видов», либеральный **социалдарвинизм** провозглашает **право сильных** (т.е. конкурентоспособных и экономически эффективных) на монополию в сфере переработки. Остальные страны должны, во имя высшей экономической рациональности, отказаться от права на экономическую самостоятельность и развитие и согласиться на роль сырьевого придатка развитых стран. Правда, и внутри последних намечается своя иерархия: верхний этаж

претендует занимать штабная банковская экономика, представленная, в первую очередь, США, следующий этаж — экономика высоких технологий Западной Европы и Японии, а далее идет мир экономических изгоев — поставщиков сырья и неквалифицированной рабочей силы.

Складывается, таким образом, два **альтернативных** принципа: **глобальный**, утверждающий прерогативы наиболее развитых стран в мировой макроэкономике от имени ценностей «открытого общества», и **национальный**, опирающийся на идею протекционистской защиты национальной экономики и культуры».

Таким образом, проблема **национальной безопасности** суверенного государства, в том числе и России, в условиях глобализации, напрямую зависит от **финансово-экономической экспансии** мондиалистских структур во главе с США, разрабатывающих геостратегические сценарии информационного воздействия с целью укрепления в мировом пространстве мондиалистских центров силы.

В статье д.э.н. В.М. Коллонтай «Эволюция западных концепций глобализации», опубликованной в журнале «Мировая экономика и международные отношения» (2002, №1), достаточно точно оцениваются именно угрозы глобализационных процессов, подталкиваемые державами-гегемонами и их ТНК, требующие конструктивных подходов разрешения: «С критикой проводившейся десятилетиями политики выступили многие политические деятели и ученые, ранее не высказывавшихся против концепций неолиберализма. Известный специалист по во-

просам международной торговли Дж. Бхагвати опубликовал статью с острой критикой всей концепции дерегулирования финансовой сферы. Дж. Стиглиц в ряде лекций обвинял МВФ за чрезмерную жесткость, с которой он навязывал странам основные требования Вашингтонского консенсуса; монетаристскую политику, дерегулирование экономики, сокращение хозяйственных функций государства, политику приватизации. Аналогичные мысли развивал Дж. Сакс. П. Кругман предупреждал о возможном кризисе в реальной экономике и опасном ослаблении всего инструмента антикризисной политики. Известный теоретик неолиберализма К. Омае указывает на мрачные перспективы, намечающиеся в результате глобализации. В ответ апологеты неолиберализма разрабатывают рекомендации по усовершенствованию неолиберальной глобализации, учета социальных аспектов развития и нужд развивающихся стран.

Говоря о сдвигах в умонастроении самих неолибералов, следует остановиться на взглядах Дж. Грея, который долгое время занимал видное место среди британских консерваторов и был активным сторонником политики М. Тэтчер. В конце 90-х он выпустил книгу с разносторонней критикой неолиберализма. В этой книге ставится вопрос о принципиальной несовместимости свободного рынка и демократии, поскольку большинство избирателей в условиях подлинной демократии не будет поддерживать негативные последствия необузданной конкуренции. Показано также, что **глобализация** приводит **не** к их **объединению** в единообразном рынке, а, напротив, к **разнонаправленности развития**, к усилению разли-

чий между странами, каждая из которых по-своему реагирует на вызов глобализации, к глубоким **трансформациям, конфликтности и непредсказуемости** мирового хозяйства».

По мнению Л.А. Мясниковой, высказанному в статье «Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода» («Мировая экономика и международные отношения», 2000№4): «Мировое хозяйство — это синтез динамики и структуры взаимосвязей, представленных как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскостях. Механизмом этого структурирования выступает глобализация всех составляющих социально-экономической динамики общества. В горизонтальном измерении происходит **цивилизационное разделение** мира на **Запад и Не-Запад**. В вертикальном — образуются **информационно-иерархическая пирамида** богатства и власти, вершина которой занята странами первого мира во главе с США. На долю 20% наиболее богатой части населения планеты (**золотой миллиард**) приходится 83% мирового дохода, а на долю остальных 80% — лишь 17%.

Пирамида работает подобно насосу, к её вершине непрерывно идут потоки финансов, богатств, интеллекта. Можно добавить — и рабского труда (с учетом дешевизны рабочей силы «гастарбайтеров» и их экономического бесправия). Создается полная аналогия с Древним Римом, через 2000 лет **цикл** повторяется на новом — уже **не силовом, а информационном уровне**».

В сложнейшей ситуации, после разрушения СССР, оказалась постсоветская Россия, ставшая в 90-х годах плацдармом для социал-дарвинистских экспериментов

Запада, приведших к криминализации экономики, оттоку капитала за рубеж, финансовым пирамидам, обвалу рубля и августовскому кризису 1998 г., подорвавшему экономику России, почти уничтожившему средний класс и здоровую предпринимательскую инициативу.

Как выяснилось впоследствии, **кризис** был **спровоцирован** информационным сценарием **мировых финансовых** структур, стремящихся к подрыву Российской государственности и превращению России в сателлит Америки. По мнению одного из исследователей глобализации, кадрового офицера спецслужб США Д. Колемана среди диверсионных механизмов монетаристской политики: «Лишение всех народов права на самоопределение, искусственно **создавая** с этой целью различные **кризисные ситуации** с последующим их **«управлением»**».

С учетом особенностей перехода к глобальному информационному обществу и обострения внутренних политических и экономических противоречий в России к середине 90-х начинает формироваться система информационно-аналитической деятельности. Создаются аналитические службы в различных структурах, в том числе, органах федеральной и региональной власти, в министерствах и ведомствах; в корпоративных структурах и политических партиях. Специалисты концентрируют и анализируют информационные потоки, и, перерабатывая их, определяют приоритеты, позволяющие принимать наиболее эффективные решения. Появляются центры информационного мониторинга, ситуационного анализа. Активно используются социологические данные, электронные ресурсы СМИ, Интернет.

Подобные действия позволяют наработать определенные методологические ресурсы защиты национальных интересов страны в условиях обострения информационно-психологического противоборства, приобретающего глобальный характер.

На рубеже XX – XXI столетия вопрос информационной безопасности России рассматривается уже в контексте глобальных угроз современности и взаимопроницаемости субъектов мирового пространства, что требует разработки и создания качественно новых научных технологий, способных защитить российскую государственность от целенаправленных информационно-психологических диверсий Америки и мондиалистских структур Запада.

Вот как оценивает отношения с Россией Маргарет Тэтчер в своей работе «Искусство управления государством», пытаясь показать свое видение глобального управления миром:

«... хотя Россия через несколько лет может превратиться в стабильную, процветающую и либеральную демократическую страну, её природа останется прежней. Она всегда будет в равной мере азиатской и европейской, восточной и западной. У неё всегда будут свои географические, этнические, культурные и религиозные особенности и, в конечном итоге, **особый национальный интерес**. Если у НАТО есть какое-либо связующее начало, оно, по крайней мере, в своей основе, «западное».

«**Россия** никогда не сможет ограничиться только «западным».

«**Россия** никогда не смирится с господством Америки».

«Самой тяжелой проблемой, по всем признакам, будут отношения России с НАТО».

«И, наконец, мы не должны недооценивать исходящей от России потенциальной опасности: её семена нередко прорастают на почве беспорядка, в этом мир убедился на собственном опыте».

Многочисленные **директивы ЦРУ**, план **Аллена Даллеса**, указы, подписанные Президентами США **Г. Трумэн**ом и **Р. Рейган**ом, доказали, что **американские методы** оценки ситуации и моделирования ситуационных сценариев значительно **перспективнее советских**, а в настоящее время — **российских**.

В этой связи хочется обратить внимание на научную монографию **А.В. Манойло** «Государственная информационная политика в особых условиях» (2003). Автор рассматривает характеристики **информационного общества**, в которых оказалась **Россия** в **III-м** тысячелетии с позиций информационно-психологического противоборства:

«Идеология информационного общества предполагает кардинальные изменения в системе информационной политики субъекта социально-политических отношений, стратегии его поведения в информационном обществе — стратегии, отражающей возможные варианты поведения (функционирования) данного субъекта (социальной, политической системы) в современном информационном мире.

В информационном обществе возможны следующие варианты такой стратегии поведения:

1. **Оборонительная**, которая характеризуется акцентом на защите информации, контроле доступа и ограничением внешних контактов.

2. **Наступательная**, характеризующаяся акцентом на активном противодействии с двумя типами возможностей: прямыми атаками на вражеские информационные системы и предоставлением дезинформации его системам.

3. **Количественная**, характеризующая способность перемещать и использовать большие массивы информации по огромным инфраструктурам.

4. **Качественная**, характеризующаяся акцентом на информационном менеджменте, в результате чего управление информацией становится лучше, чем у конкурентов.

5. **Впитывающая**, характеризующаяся вниманием к сбору и впитыванию больших объемов информации. Выигрыш в этом случае приходит за счет экономии на исследованиях, поскольку активно отслеживается чужая инновационная деятельность.

Важнейшим результатом формирования информационного общества стало возникновение **информационного пространства** социальных систем, в котором развернулась острая борьба за достижение информационного превосходства. Рассматривая информационное пространство с позиций синергетики, его можно представить как открытую самоорганизующуюся систему, включающую в себя огромное разнообразие информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии.

Уровень развития информационного пространства решающим образом влияет на основные сферы общества: социально-политическую, экономическую, культурно-идеологическую. От этого уровня зависит поведение людей, формирование общественно-политических дви-

жений, социальная безопасность. Связав и интегрировав (в различной степени) практически все страны мира, имеющие достаточно развитую инфраструктуру систем связи и телекоммуникаций, информационное пространство фактически стерло границы между странами, что является главным стимулом глобализации и одновременно, результатом этого процесса.

С развитием технических каналов связи и телекоммуникаций информационное пространство приобретает в информационном обществе качество трансграничности в силу отсутствия или неэффективности в информационном пространстве большинства традиционных ограничений, налагаемых разнесенностью различных субъектов этого пространства в реальном пространстве земного шара и существованием природных и институциональных преград (океанов, гор, государственных границ и т. п.). В результате информационное пространство социальных систем, включая и компоненты, напрямую не отраженные в киберпространстве, также становится трансграничным, что вводит в информационные процессы ранее относительно замкнутых систем новых субъектов, которые могут оказывать через информационное пространство «влияние» на «внутренние» процессы этих систем, сравнимое с влиянием традиционных участников этих процессов».

А. В. Манойло отмечает возрастающую эффективность информационно-психологического противоборства в новых геополитических условиях, сложившихся к началу третьего тысячелетия:

«Геополитическая конкуренция в современном геополитарном мире является основной формой выясне-

ния отношений между геополитическими субъектами по поводу **влияния** на экономическое, политическое, социальное пространство и **установление контроля** над стратегическими источниками ресурсов, в результате которого одни субъекты получают преимущества, а другие его теряют, что отражается на состоянии их безопасности.

Информационная революция и формирование информационного общества привели к распространению такого соперничества на информационно-психологическое пространство, в котором заметно меняется содержание геополитической конкуренции — как через изменение содержания собственно вооруженной борьбы, так и через пересекающееся с ней, но не совпадающее полностью информационное противоборство. **Информационное противоборство** является в современных условиях эффективным **средством обеспечения** геополитического баланса. Решение практических задач геополитической конкурентной борьбы с использованием, в том числе, методов информационного противоборства позволяет, в частности, даже слабым государствам и коалициям сохранять относительную независимость в виде выбора собственного внешнеполитического курса и возможность давать достойный (асимметричный) ответ на вызовы конкурирующих геополитических субъектов.

Преобразование традиционной системы социальных отношений индустриального общества в систему отношений общества информационного сопровождается коренными изменениями облика сформировавшейся в условиях системы ценностей (парадигмы) индустриального общества многополярной

геополитической картины мира и характера, содержания, принципов и приоритетов геополитической конкуренции. **Информационно-психологическая борьба** субъектов геополитической конкуренции становится **определяющим фактором** в формировании **геополитического баланса** сил конкурирующих геополитических образований, вносит новые закономерности формирования новых (и разрушения прежних) геополитических центров силы, полюсов, геополитических союзов и коалиций, приводит к изменениям стратегического значения параметров и категорий, определяющих геополитическую мощь и значение субъектов конкуренции.

Одним из таких **приоритетов** в настоящее время является использование арсенала сил, средств и методов информационно-психологического воздействия (в том числе, средств и методов информационно-психологической войны как наиболее опасной и агрессивной формы такого воздействия) в качестве **основного инструмента достижения** геополитического превосходства.

Использование информационно-психологической войны в рамках концепции и идеологии геополитической конкуренции определяет её цели, задачи, сущность и содержание, средства и методы нападения и защиты, а также — основные принципы разработки, организации, подготовки и проведения тайных информационно-психологических операций».

А.В. Манойло рассматривает **сущность** информационно-психологической войны в **контексте антагонизма** борющихся сторон и положений социальной и политической **конфликтологии** (что как раз и харак-

теризует ситуацию, сложившуюся в СССР во время перестройки):

«Одним из важнейших **компонентов системы** социально-политических отношений современного общества является **конфликт** — основная форма взаимодействия субъектов социальной и политической деятельности, позволяющая своевременно выявлять и устранять возникающие в этом отношении противоречия.

Информационно-психологический конфликт — **столкновение интересов** двух или нескольких субъектов информационно-психологических отношений с **целью обострения** или **разрешения противоречий** по поводу власти и осуществления политического руководства в информационно-психологическом пространстве, а также — по поводу перераспределения их роли, места и функций в социально-политической системе информационного общества. Возникающие в результате этого правовые взаимоотношения социальных субъектов позволяют обозначить и выделить **противоречия** в процессе реализации субъектами собственных прав и свобод, которые затем либо устраняются (полностью или частично) благодаря совместной деятельности всех участников конфликта по поиску возможных в данной ситуации компромиссных решений, либо становятся основой для изменения характера взаимоотношений субъектов в направлении эскалации конфликта, а также создают условия для вовлечения в расширяющийся конфликт иных социальных субъектов, ранее в них не участвовавших».

По мнению автора монографии, **информационно-психологическая война** является ярким при-

мером острого информационно-психологического конфликта, характеризующегося высокой степенью интенсивности, агрессивности и социальной опасности, а накопление и развитие конфликтов может вывести общественную систему из состояния динамического равновесия и вызвать нарастание явлений дезорганизации.

Хочется подчеркнуть, что А. В. Манойло, как и многие другие специалисты в области информационно-психологических войн, невзирая на персонификацию собственной позиции, обращает **внимание** на **механизм противоречий** как основной источник информационно-психологической агрессии.

В то же время, разрешение проблемы противодействия информационно-психологическим угрозам посредством **конфликтологии** лишь частично вскрывает суть происходящих процессов, делая акцент на их дихотомии, на противопоставлении интересов и сил влияния, что четко доказали процессы разрушения СССР.

Методы конфликтологии достаточно широко используются в международной дипломатии. Использовались они и во время «холодной войны», когда руководство СССР и США садились за стол переговоров и добивались договоренностей по наиболее острым вопросам. Одновременно с этим разрабатывались тайные операции ЦРУ и информационно-психологические «ловушки» типа программы «Звездных войн» СОИ. А временное разрешение того или иного конфликта, напротив, создавало маскировку для нанесения очередных, непрогнозируемых информационно-психологических ударов.

С другой стороны, **конфликтология** не способна показать **комплексность** механизмов разрушения социальных и политических систем, которые возникают в процессе **целенаправленных** информационно-психологических атак; формальный аппарат этого научного направления способен объяснить причины агрессии социальной среды, в частности, когда субъект (индивид или общественная группа) возбужденно реагирует на раздражающие внешние стимулы что, в конечном итоге, и провоцирует конфликт. Как уже отмечалось, подобная ситуация сложилась в СССР во время армяно-азербайджанского конфликта, который дал толчок национальным конфликтогенным процессам по всей стране.

Попытка создать систему **противодействия** информационно-психологическим угрозам с позиций **конфликтологии** сужает представления об информационно-психологической войне и с точки зрения методологического аппарата, и с точки зрения ситуационных процессов в период глобального информационного общества.

Так, например, информационная агрессия, развязанная США против Ирака с целью поддержки мировым общественным мнением военной агрессии в Ираке, окончилась поражением. Попытка спровоцировать конфликт между Ираком, якобы «угрожающим мировому сообществу» оружием массового уничтожения, и цивилизованным миром не состоялась.

Военная операция в Ираке, повлекшая за собой гибель 90 тысяч мирных жителей и 4 тыс. американских солдат, уничтожение политических лидеров Ира-

ка, экономическое и культурное разрушение страны, превратившее страну в очаг терроризма, подорвало международный авторитет Америки, и привело к публичному обличению политики её власти внутри Соединенных штатов. Информационно-психологические акции США, направленные на оправдание конфликта, и попытки корректировки его составляющих остаются безуспешными.

Для понимания механизмов, способных обеспечить безопасность государств и геополитических блоков в условиях глобальных неустойчивостей, важно изучение принципов **управления систем** с позиций **гомеостатического подхода**, разработанного научной школой гомеостатики под руководством д.т.н., академика МАИ Ю.Н. Горского.

Учение о гомеостазе и гомеостатах, берущее начало от К. Бернара, Кеннона, У.Р. Эшби, прошло несколько этапов развития, существенно повлияв на развитие кибернетического подхода по Н. Винеру и расширив его возможности. Гомеостатика позволяет заложить определенный информационный фундамент, дать современную интерпретацию концепциям В. Вернадского, П. Флоренского и Т. Шардена о единстве мироздания, раскрыть информационные механизмы развития многих катастрофических явлений. Это единство проявляется, прежде всего, в общности принципов организации и способов управления системами различной природы, в которых определяющим фактором является управление противоречиями. Понятие **гомеостатики** содержит два ключевых слова: **гомеостаз** — относительное **динамичное постоянство** состава и свойств внутренней среды,

устойчивость основных функций живого организма; **гомеостат** — это **система управления**, обеспечивающая поддержание гомеостаза в объекте (У.Р. Эшби, 1948). Гомеостат **структурно** отражает **закон единства и борьбы противоположностей**. Гомеостатическая система содержит как минимум две противоположности и два уровня иерархии и, формируя цепь, действует на противоположности таким образом, чтобы достигался гомеостаз объекта.

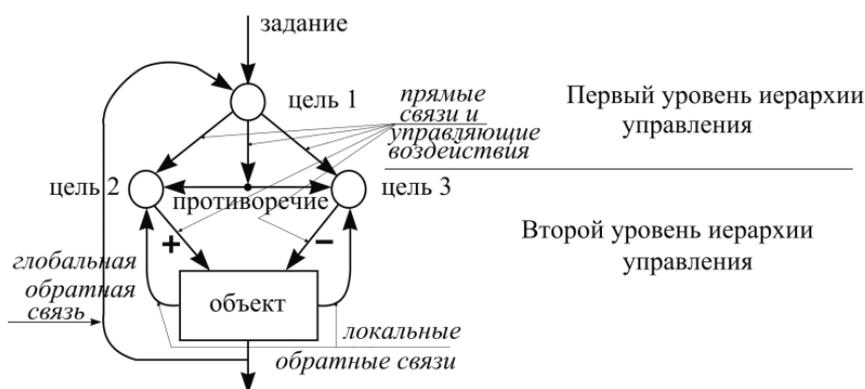

Рис.2. Блок-схема гомеостатического управления, выраженная через цели и противоречия (в структуре реализуется дифференциально–интегральный принцип управления).

В конце 1980-ых во время встречи в Монреале Ю.А. Горского с основателем теории стресса Гансом Селье, канадским ученым, критикуя существующие методы моделирования в живых системах за то, что они не рассматривают антагонистические отношения между частями живого (что и приводит в организме — к стрессу, а в социальной системе — к конфликту),

Г. Селье подчеркнул, что «...если удастся включить в модели, отражающие работу живых систем, противоречия да еще при этом понять, почему природа, создавая живое, пошла по такому пути, — это будет новым прорывом в тайны живого с большим практическим выходом».

Задача, поставленная Г. Селье, выполнена: такие модели гомеостата разработаны, выявлены его основные свойства и раскрыта **роль противоречия** как дополнительного **ресурса**, способствующего **сохранению устойчивости** системы (как биологической, так и сложной социальной, включая общественные, политические и экономические системы).

И здесь уже проявляется **новая функция противоречия**, расширяющая представление марксистской диалектики, согласно которой **причиной** революций и войн является **обострение противоречий** между антагонистическими социальными группами (что и явилось научной предпосылкой для возникновения теории конфликтогенных процессов).

Информационный аспект мироздания — емкое понятие. Согласно принципам **гомеостатики**, оно включает в себя **способы организации** систем и **механизмы управления** ими. Последние связаны с процессом передачи, хранения и переработки информации, поскольку **управление** — это взаимосвязанный процесс восприятия информации, распознавания ситуации ретроспективного анализа и прогноза событий, принятия и исполнения решения. В ходе исполнения решения информация в органах управления преобразуется в вещественно-энергетические воздействия. В цепочке информационных и вещественно-

энергетических преобразований возможны нарушения, которые способны вызвать патологии и другие катастрофы в системах управления.

Гомеостатические механизмы управления — это целенаправленное **взаимодействие противоположностей**, важную роль в которых играет внутреннее противоречие (управляемая конкуренция).

В результате исследований, проведенных учеными, представляющими научную школу гомеостатики, были не только открыты **новые** стороны проявления фундаментального **закона единства и борьбы противоположностей**, но и создан **формальный аппарат управления противоречиями**, объясняющий, за счет каких закономерностей реализуется этот универсальный закон.

С помощью исследований в области **гомеостатики** были выявлены еще две грани **закона единства и борьбы противоположностей** — **управление внутренними противоречиями** в гомеостатических структурах может обеспечить как ультраустойчивость системы, так и повышение качества ее функционирования.

Следует уточнить, что с позиций гомеостатического подхода насчитывают **четыре** основных **типа отношений** как внутри систем, так и между ними: **союзничество, партнерство, конкуренция, нейтральность**. Интересно, что и все многообразие живого, определяемое макромолекулами ДНК и РНК, состоит также из четырех нуклеотидов (аденин, цитозин, гуанин, тиамин), поэтому иногда генотипическую информацию сравнивают с текстом, записанным с помощью четырехбуквенного алфавита.

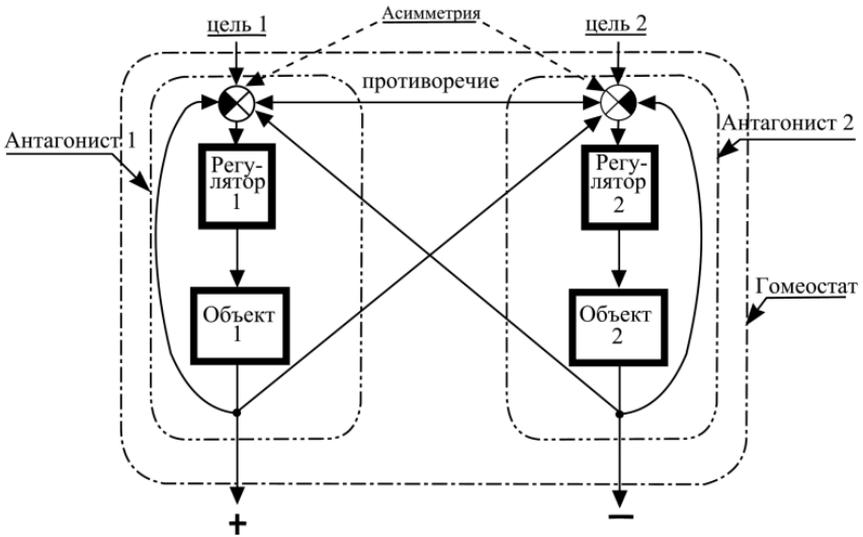

Рис. 3. Блок-схема управления целями и противоречиями в гомеостатической структуре.

При **союзнических** отношениях **выходные** эффекты частей системы А и В будут **складываться**, а коэффициент аддитивности (согласованности союзнических взаимодействий) $0 \leq K_a \leq 1$.

При **партнерских** отношениях **выходные** эффекты частей системы А и В будут **умножаться**, а коэффициент мультипликативности (партнерского взаимодействия) при усилении партнерства $K_m > 1$, при ослаблении $K_m < 1$.

При **конкурентных** отношениях — **выходные** эффекты частей системы А и Б будут полностью или частично **вычитаться**, а их взаимодействие будет оцениваться коэффициентом жесткости конкуренции ($K_m = 1$ — жесткая конкуренция, чем меньше

Км, тем конкуренция будет более мягкой). С другой стороны, в случае конкурентных отношений система несет потери, которые являются «**платой**» за действующие **противоречия**. При предельности жесткости конкуренции происходит нарушение системного гомеостаза.

При **конфликтных** отношениях **выходные** эффекты конкурирующих частей системы А и В также будут **вычитаться**, но при этом происходит **нарушение** как **внутренних** гомеостазов А и В, так и в целом, **системности** гомеостаза. В этом случае гомеостатические **нарушения** могут приводить к **разрушению** и даже **гибели** системы.

При **нейтральных** отношениях части системы А и В никак не взаимодействуют между собой, и, соответственно, на выходе системы коэффициент их информационного сопричастия равняется нулю.

В реальных системах указанные отношения проявляются в различных комбинациях, образуя сложные организационные структуры. Кроме того, в сложных системах, как правило, существуют не только **прямые**, но и различные **обратные** и **перекрестные** связи, которые играют решающую роль для поддержания гомеостаза и вместе с тем, в случае их нарушения, могут явиться причиной катастрофических явлений. Следует учитывать также, что все эффекты взаимодействия происходят во времени и сопровождаются двумя противоположными процессами: накоплением (аккумуляция) и рассеиванием (диссипация).

Во время холодной войны между СССР и США отношения между сверхдержавами в разные периоды имели разное качество: конкурентные, конфликтно-

нейтральные, союзнически-конкурентные, конфликтно-союзнические, что значительно осложняло адекватность реакций советской стороны на те или иные методы информационно-психологического воздействия.

В настоящее время **Россия** и **США** находятся в **союзническо-конкурентных** отношениях, сотрудничая в ряде направлений, сближающих их позиции, и конкурируя с точки зрения отстаивания геополитических и геостратегических интересов. В такой ситуации методы информационно-психологического противоборства особенно изощренны и трудно поддаются прогнозированию и управлению с обеих сторон.

С позиций гомеостатического подхода возможно проанализировать основные технологии, применяемые с целью поражения противника в информационно-психологической борьбе:

- Деструктуризация внутренних системных процессов посредством манипуляции противоречиями.
- Внедрение в социальные системы «эффекта вируса» как одного из видов паразитирования.
- Моделирование механизмов лавинообразной деградации в общественных и политических системах.
- Инициация гомеостатического эффекта «пьяного» в процесс управления.
- Активизация патологических явлений в гомеостатических структурах.
- Подрыв иммунной системы общества и разрушение интеллекта популяции.

К середине 90-х годов, когда в обществе исчезли иллюзии по поводу «демократического реформирования» по западному образцу и стало очевидно, что Россия — на грани системного кризиса и продолжает

проигрывать информационную войну Западу, ученые подняли вопрос о необходимости новой концепции национальной безопасности страны.

В 1995 году, когда принципы гомеостатики стали вызывать интерес в определенных научных и политических кругах, в журнале «**Вопросы философии**» (№2) в материалах круглого стола, посвященного проблеме безопасности в России, обратила на себя внимание статья М.А. Лескова (адъюнкта академика ФСК России):

«Каждая социальная система обладает некоторым количеством свойств, единство которых означает её качества. Является ли **безопасность** одним из таких **системных свойств** или же ее сущности соответствует более сложное понятие? Если допустить, что **безопасность** — одно из свойств, присущих любой социальной системе, то представляется весьма затруднительным установить его соответствие с другими атрибутами системы, такими как **устойчивость, выживаемость, надежность, стабильность** и др. При таком подходе теряется возможность построения модели безопасности как средства, способного прогнозировать возникновение угроз развития системы и диагностировать ее уязвимость.

Описывая **безопасность** как **функцию социальной системы**, исследователи раскрывают содержание безопасности через **цель, способ** и неотъемлемое **условие** её существования. При этом под функцией, как правило, понимают внешнее проявление свойств какого-либо объекта в определенной сфере отношений. В процессе функционирования социальная система не только реализует свои свойства во взаимоотношении

ях с внешней и внутренней средой, но и **стимулирует** развитие или отмирание старых и появление новых.

Совокупность функций, необходимых для выживания и развития системы (функциональных императивов), принято называть функциональным инвариантом системы.

Для того, чтобы в условиях диалектических изменений внешней среды и внутренней структуры обеспечить безопасность социальной системы, ей необходимо **управлять** внутренними и внешними (инвариантными) процессами в соответствии с функциональными инвариантами системы.

Вместе с тем, было бы неправомерным отождествлять инвариант (**функцию**) системы и понятие «**безопасность**», которое описывает не только функциональные, т.е. процесс реализации целесообразных свойств системы, обеспечивающей достижение цели, но и ряд других явлений.

Точка зрения на **безопасность**, как на **функцию социальной системы**, вооружает теорию безопасности **ценностно-целевой установкой**, постулирует потребность системы в безопасном функционировании, но **оставляет открытым вопрос о критериях** соответствия реальной обстановки требованиям безопасности, а именно: где, как, какими силами и средствами выявлять угрозы безопасности и организовывать деятельность по их своевременному предупреждению и эффективной локализации.

Наиболее часто **безопасность** рассматривается как понятие, характеризующее определенное состояние социальной системы. Так же, как и рассмотренная выше, эта точка зрения справедлива лишь отчасти, по-

скольку определенное состояние системы — результат деятельности по обеспечению её безопасности. Такой подход сужает то понимание безопасности, в котором присутствуют черты, свойства и функции системы.

Логично предположить, что **сущности безопасности** в большей степени должно соответствовать другое, более сложное понятие, в котором бы описанные взгляды были бы представлены в непротиворечивом единстве. В качестве вероятного **решения** этой **проблемы** можно было бы предложить **рассмотрение безопасности** как явления, **тождественного гомеостазу** системы, под которым принято понимать тип динамического равновесия для сложных саморегулирующихся систем, при котором существенно важные для сохранения параметры поддерживаются в допустимых пределах.

Феномен **гомеостатического равновесия** проявляется через взаимозависимые изменения, происходящие в ее свойствах, функциях и состояниях системы. Но, и как понятие безопасности, понятие гомеостаза системы, невозможно определить в терминах ее свойств, функций или состояний, не учитывая их взаимосвязи и взаимообусловленности реакций системы на воздействие внутренних и внешних факторов, представляющих угрозу ее устойчивому и прогрессивному развитию.

Поддержание гомеостаза является, таким образом, **функцией социальной системы**, состоящей в обеспечении такого качественного состояния, при котором ее важнейшие свойства находятся в **пределах**, обусловленных **потребностями** в выживаемости и прогрессивном развитии.

Для решения этой задачи социальной системе необходимо **выделение подсистемы** специально на **решение проблем** обеспечения безопасности системы. Такую часть социальной системы в научной литературе принято называть «**системой национальной безопасности**».

Таким образом, еще в **1995** году в научной публицистике был поставлен вопрос о необходимости создания государственной системы национальной безопасности, способной обеспечить внутреннее функционирование системы в рамках гомеостатического подхода, невзирая на внешние угрозы, в том числе, информационно-психологические.

В монографии В.А. Лисичкина и П.Л. Шелепина «**Глобальная империя зла**», в которой авторы пытаются дать комплексный научный подход постиндустриальному обществу и перспективам его развития, внимание также акцентируется на методах **гомеостатического управления**.

По мнению ученых, именно **гомеостатический подход** позволил **США** добиться геэкономического и геополитического могущества в мире.

«При анализе **устойчивости** общественных систем удобно использовать понятие **гомеостаза**. Гомеостаз для биологических систем определяется как способность противостоять изменениям и сохранять относительное постоянство состава и свойств. Это — основа существования живых организмов в непрерывно меняющейся среде. Явление гомеостаза наблюдается на разных уровнях — от одноклеточных организмов до человека. В пятидесятые годы выдающийся ученый, создатель кибернетики Норберт

Винер использовал это понятие для характеристики общества и общественных процессов.

Во многих странах распространено мнение, признанное в Соединенных Штатах официальным догматом, что **свободная конкуренция** является **гомеостатическим процессом**, то есть, что на вольном рынке эгоизм торговцев, каждый из которых стремится продать как можно дороже и купить как можно дешевле, в конце концов приводит к устойчивой динамике цен и будет способствовать достижению наивысшего общего благосостояния».

Ученые, изучив анализ свободного рынка **Н. Винера** и книгу известного финансиста **Джорджа Сороса** «Угроза капитализму», в которых доказывается, что система свободного рынка не обладает гомеостатическими свойствами и приводит к разрушению общества, подчеркивают:

«Реально **гомеостатические** свойства, **устойчивость** глобальной экономической империи под эгидой США обеспечиваются механизмом **тотального регулирования**, который опирается на мощную **концентрацию финансово-экономических** ресурсов, а также — на **информационно-психологическое** воздействие, использующее контроль над основной частью мировых СМИ. Конкретным примером глобального регулирования могут служить экономические кризисы, организованные США в 90-е годы в полутора десятков стран, создание системы нарастающих долгов, выкачивание мозгов, и целая совокупность других воздействий. В настоящее время соотношение сил таково, что ни одна страна мира не может быть защищена от угрозы разорения. В отличие от методов регулирования Кейнса,

опробованных в ряде стран Запада, направленных на подъем экономики в целом, глобальное регулирование повышает экономический уровень США за счет других стран и народов».

Идея «свободного» рынка, внедренная в сознание советского общества в конце перестройки, и реализованная в начале 90-х в России посредством шоковой терапии «либерально-демократических реформ», явилась одной из информационно-психологических «подсадных уток» Америки, необходимых для разрушения экономики страны.

Однако, гомеостатические методы в характере разрушения все-таки присутствуют. В целом, существует четыре основных способа управления: **замкнутый** (рыночный), **разомкнутый** (командный), **координационный** (согласующий) и **гомеостатический** (управление противоречиями и целями подсистем).

Резкий переход общества из **командных** методов управления, присущих советской системе хозяйствования, в сторону **свободного рынка** является патологическим **шараханьем** общества из одной крайности в другую и создает гомеостатический **«эффект пьяного»**. Суть эффекта — в **рассогласовании** системного **состояния** страны с принятым **политическим курсом**, когда управляющее воздействие направляется не на **цели системы**, а на **поддержание курса**, в котором заинтересована политическая элита общества. В результате общество уходит в противоположную сторону от управляющих воздействий, теряет уверенность в завтрашнем дне, становится неустойчивым, начинается его «шараханье», Это и показали 90-е годы, вызвавшие резкое обнищание масс на фоне обогащения кучки

олигархов; рост безработицы и бездомности; голодовки и забастовки врачей, учителей, рабочих, месяцами не получавших зарплату; принцип социал-дарвинизма «Слабому – кость», обесценивший человека труда; бурные массовые акции социального протеста на протяжении всего десятилетия; ностальгию по социалистическим идеалам.

К сожалению, и в сегодняшней России имеет место гомеостатический **«эффект пьяного»**. В данном случае **управляющее** воздействие направлено не на **цели** системы, а на поддержание **политического курса** партии **«Единая Россия»**, к которой притянулась новая клановая номенклатура, сумевшая договориться с властью. В стране до сих пор отсутствует какая-либо идеологическая программа, на протяжении семнадцати лет существования государства происходит шараханье политического курса вправо – в центр – влево. Реализация дорогостоящих национальных проектов опирается на количественные критерии, а не на качественные изменения в той или иной области; не затрагивает проблему трансформации системы управления, стимулирует профессиональное иждивенчество в структурах, куда направляются финансовые потоки.

Как уже отмечалось, одним из методов разрушения СССР (согласно исследованиям В.А. Лисичкина и Л.А. Шелепина) явилось так называемое **«социальное инфიცирование»**, — внедрение в систему управления информационного вируса в виде целенаправленных действий по разрушению страны командой идеологов.

Гомеостатика достаточно глубоко рассматривает проблему **захвата вирусом** системы как одного из

видов **паразитирования**. **Паразитирование** — это избыточное потребление подсистемой ресурсов на свое жизнеобеспечение в результате гипертрофированного изменения «личных» целей в ущерб целям системы и окружающей среды. **Вторжение вируса в систему** вызывает различные **патологии**, которые искажают параметры управления.

Наиболее типичные случаи таковы:

- полный или частичный захват вирусом **регулятора** — **Руководителя** (пример – горбачевская «перестройка», сценарий которой и действия руководства, во многом, направлялись специалистами ЦРУ с целью поражения СССР в информационно-психологической войне);

- полный или частичный захват вирусом места одного из **регуляторов-исполнителей** (подобную функцию, как раз, и выполняла «команда идеологов», внедрившаяся в систему управления Советского государства, а также агенты влияния, спровоцировавшие национальные конфликты);

- поражение **прямых, обратных** или **перекрестных** связей (действия партфункционеров на местах, система «закручивания гаек» и партийной клановости вместо координации управляющих воздействий).

Полный захват вирусом соответствующего **регулятора** означает, что вместо, например, P_3 действует какой-то другой «**вирусный регулятор**» со своей передаточной функцией $W_{B(P)}$, со своими прямыми, обратными и перекрестными связями и со своим автономным заданием ($X_{P\Sigma}$), в котором отражаются как информационные свойства вируса, так и ударная масса вторгшихся вирусов. В результате захвата вирусом го-

меостатической структуры возможны следующие варианты ее деструкции:

- гомеостат под действием вируса переходит в некое новое состояние $Y_{\Sigma} \neq X_{\Sigma}$, которое еще не приводит к потере живучести гомеостата хозяина (политическая и экономическая ситуация в СССР в начале перестройки в **1985-1987** годах, когда общество еще верило в успех реформ и обновление страны)

- гомеостат теряет живучесть и устанавливается в одном из крайних состояний $U_{i \max}$ или $U_{2 \max}$ (ситуация в СССР после провала сценария ГКЧП в августе 1991 года)

- гомеостат переходит в режим автоколебаний

- гомеостат гасится, то есть на его выходе устанавливается $Y_{\Sigma} \rightarrow 0$.

Частичный захват вирусом одного из регуляторов означает, что вирус определенное время внешне не проявляет себя, т. к. его действия компенсируются соответствующими регуляторами. Это — как бы «дремлющий вирус».

В случае частичного захвата вирусом места **регулятора-Руководителя** возможны варианты:

- Вирус вызывает неограниченную и **необратимую деградацию «хозяина»**, т.е. «дремлющий вирус» как бы просыпается — переходит в активное состояние (стиль руководства Президента СССР М.С. Горбачева в 1990-1991 годах, когда началось агрессивное подавление мирных выступлений граждан и расстрелы демонстрантов в Тбилиси, Баку и Вильнюсе). То же самое можно сказать и о периоде правления первого Президента России Б.Н. Ельцина, когда были

спровоцированы расстрел Парламента в октябре 1993 года, длительная, повлекшая тысячи жертв среди мирных жителей война в Чечне, экономический кризис в августе 1998 года.

- Вирус вызывает **ограниченную деградацию «хозяина»** (подобное состояние характерно для страны во время руководства генерального секретаря КПСС Л.И. Брежнева, когда, невзирая на искажения в системе руководства страной и партией, в обществе были серьезные достижения, уверенность в завтрашнем дне, экономическая стабильность, прекрасное бесплатное образование, хорошо организованный детский и молодежный досуг). В то же время в этот период уже активно шла работа команды идеологов и агентов влияния Запада, подготовивших «перестройку» и приход к власти М.С. Горбачева. Похожая ситуация наблюдается и теперь в России, когда страна «инфицируется» клановостью, авторитаризмом и коррумпированностью чиновничества, в большинстве своем, заинтересованного в удовлетворении личных интересов, а не в интересах укрепления и развития государства.

- **Деградация**, вызываемая вирусом, **обратима**.

Подобное состояние характерно для мотивации управления нынешнего Президента России Д.А. Медведева и Премьер-министра В.В. Путина, которые, несмотря на трудности, возникшие в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом, сохраняют ориентацию на мобилизацию усилий, конструктивных сил общества в целях укрепления как внутренней, так и внешней устойчивости Российского государства. Если принять, что действия P_3 и «**вирусного регулятора**»

определяются пропорционально-интегральным законом регулирования, то $Y_3 = K_3/T_3$ и $Y_2 = K_\beta/T_\beta$.

Третий случай будет иметь место, когда по каким-то причинам прекращается деградирующее действие **вируса** и **гомеостат-«хозяин»** либо полностью, либо частично восстанавливает свое функционирование.

На рис. 4 показана блок-схема **гомеостата-«хозяина»** и вторгшегося **вируса** (переключатели B_1 и B_2 разомкнуты). Согласно модели, параллельно **регулятору-Руководителю** $W_{p3(p)}$ и симметрично подключается «**регулятор вируса**». Когда переключатели B_1 и B_2 замкнуты — рассматривается «гомеостатическая система — компенсационный гомеостат («**вирус+антитело**»).

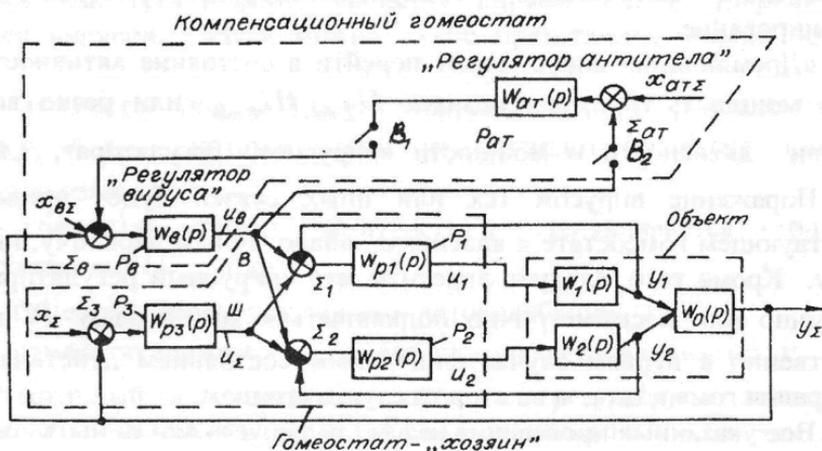

Рис. 4 Блок-схема моделей гомеостата-«хозяина», внедрившегося вируса и антитела. Переключатели B_1 и B_2 разомкнуты – рассматривается «гомеостатическая система – вирус»; переключатели B_1 и B_2 замкнуты – рассматривается «гомеостатическая система – компенсационный гомеостат (вирус+антитело)».

Следует отметить, что **гомеостатика** впервые поставила вопрос об «**иммунной системе**» общества, о так называемом социальном «**эффекте СПИДА**», когда резко снижаются защитные функции населения того или иного государства.

«**Эффект СПИДА**», или **разрушение** иммунной системы общества, сохраняется в России, невзирая на некоторое улучшение благосостояния населения. На фоне утраты нравственных ценностей, усиления морали потребительства, гедонизма и социального эгоизма, алкоголизации населения и наркомании уровень смертности и заболеваемости остается по-прежнему высоким, поскольку связан с болезнями, подрывающими здоровье и устойчивость популяции: вирусный гепатит-С, различные формы онкологии, туберкулез, ВИЧ-инфицирование и др.

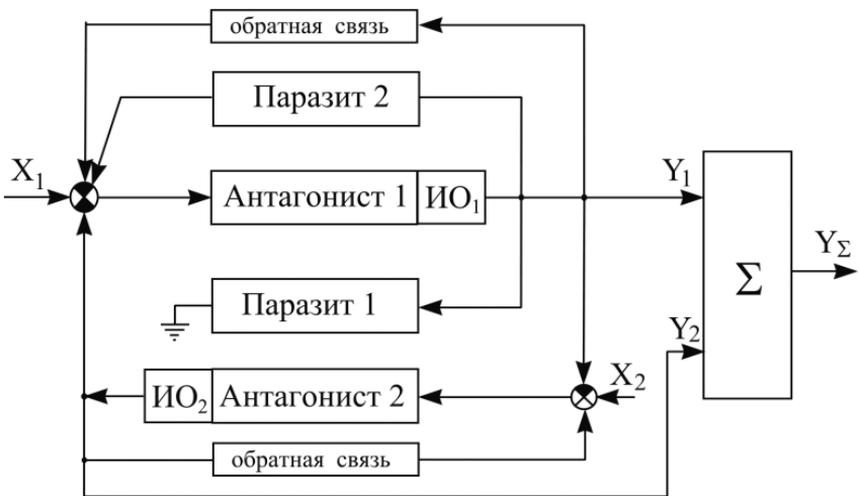

Рис.5. Прimitивная блок–схема гомеостата без надстройки и с двумя паразитами

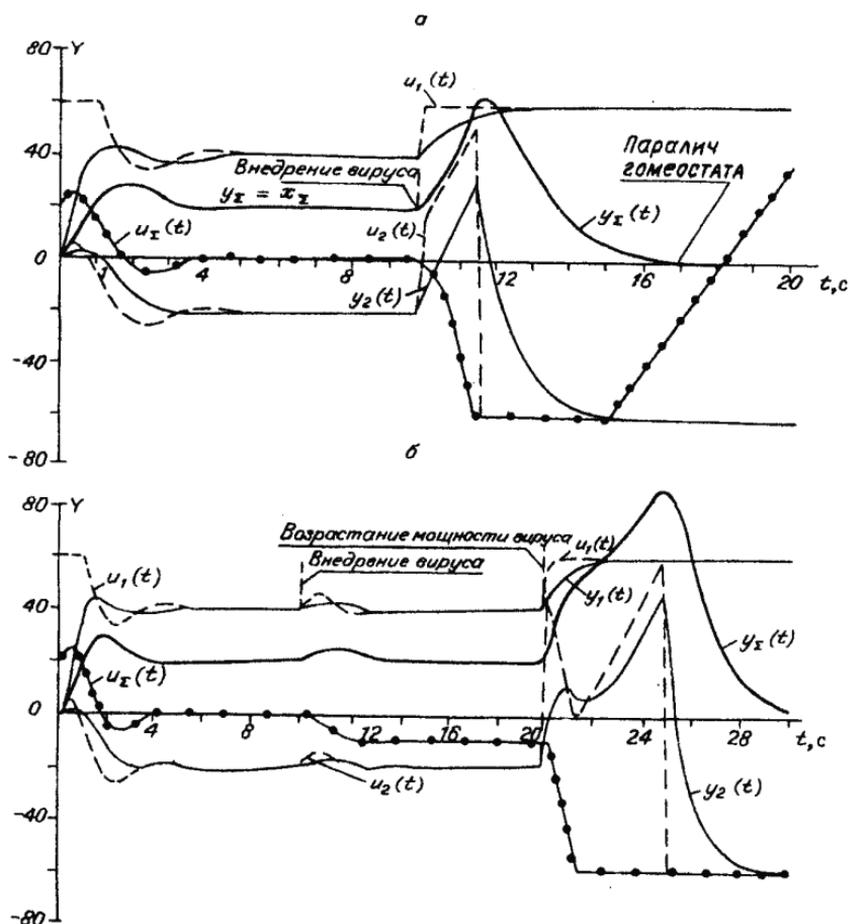

Рис.6. Переходные процессы при внедрении вируса в гомеостат-«хозяин»:

а (вверху) – мощность систем управления вируса не имеет ограничений;

б (внизу) – мощность вируса существенно меньше, чем мощность гомеостата-«хозяина» (вирус «засыпает»), при $t = 20$ С ограничения с мощности вируса снимаются и он переводит систему в паралич.

В гомеостатической структуре (живой или социальной) «Эффект СПИДА» проявляется в виде разрыва связей. Согласно схеме, если действие «вирусного регулятора» имеет односторонний характер, т.е. U_{β} действует только на вход P_1 или только на вход P_2 , то СПИД будет эквивалентен разрыву обратной связи гомеостата, что влечет за собой шок системы. Если действия «вирусного регулятора» имеет двухсторонний характер, т.е. U_{β} одновременно действует на входы P_1 и P_2 , то СПИД будет эквивалентен разрыву прямой связи гомеостата, что влечет за собой полный паралич.

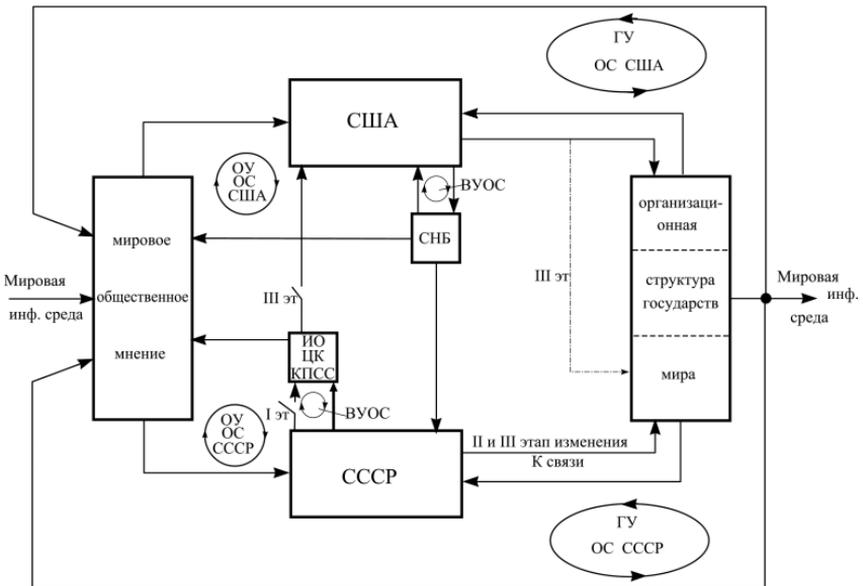

Рис.7. Гомеостатическая схема информационно-психологического взаимодействия СССР и США в период холодной войны.

Анализ **гомеостатической** модели **информационно-психологического** взаимодействия **СССР** и **США** в период холодной войны показал разрыв обратной связи от структур **СССР** на идеологический отдел **ЦК КПСС** (команду идеологов). Именно разрыв этой отрицательной обратной связи стал основной причиной дальнейшего поражения **СССР** в информационно-психологической войне.

ОС — структура общественного сознания;

ВУ — верхний уровень структуры общественного сознания — общественное мнение, носящее изменчивый характер;

ОУ — основной уровень **ОС** — мировоззрение общества в целом, идеологические, социальные установки, императив

ГУ — глубинный уровень общественного сознания – традиции, ценности, идеалы, понятия добра и зла

СНБ — Совет Национальной Безопасности США

Одним из основных приемов информационно-психологического противоборства является **манипуляция противоречиями** (как внутри сложных социальных систем, так и между ними), что содействует разжиганию разнообразных конфликтов, локальных и территориальных войн. Формальный аппарат гомеостатики позволяет не только грамотно выявить имеющиеся противоречия, но и создает технологические возможности управления ими.

Биполярная система мира в период холодной войны и с противостоянием двух сверхдержав – США и СССР – во многом была конструктивной, т.к. уравнивала **два геополитических центра силы** и сдерживала на планете гонку вооружений. Имеющиеся проти-

воречия между сверхдержавами, запас противоречий, их острота стали основным ресурсом информационно-психологических манипуляций. В результате грамотных технологических действий по управлению гомеостатическим потенциалом этого ресурса специалисты ЦРУ, Пентагона и других секретных служб США сумели выстроить с СССР **союзнически-конкурентные** отношения и **внедриться в структуру управления Советского Союза, «отключив»** цели управления и разомкнув обратную связь между системой политической власти страны и обществом в целом.

Упрощенно разрушение советской государственности можно показать на следующей модели:

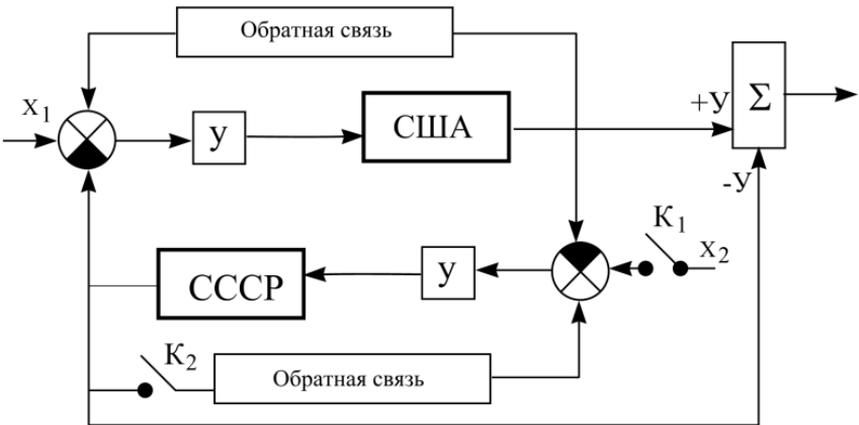

Рис.8. Модель двухполярной системы, состоящей из двух антагонистов- США и СССР.

В условиях биполярного равновесия целевая функция системы двух антагонистов должна стремиться к нулю: $y_3 = |y_1| \rightarrow |y_2| = 0$, т.е. в этом случае y_1 и y_2 бу-

дут взаимно компенсироваться, а система приобретает свойства типового гомеостата с правой активностью и областью компенсационного функционирования на **входе системы** (в случае гомеостата с левой активностью биполярное равновесие системы нарушается и один антагонист подавляет другой). («Проблемы информатизации» М., 2000, №4)

Для того чтобы **разрушить систему** советской государственности существовало немало методов, но наиболее действенной, как уже подчеркивалось, оказалась **гомеостатическая модель**, когда **разрывается вход системы**, и система тем самым лишается собственной цели; одновременно с этим **размыкается обратная связь** между субъектом и объектом управления, – и система функционально начинает управляться со стороны США. К этому результату, по сути, и привела горбачевская перестройка: **Советский Союз** рухнул, поскольку **структурный кризис** в стране был умело, с помощью информационно-психологических диверсий, переведен в **системный**, когда за границей бифуркации исходная система уже не в состоянии существовать, поскольку утрачивалась её системная цель. («Проблемы информатизации» М., 2000, №4).

Рассмотрим наиболее актуальные практические приложения гомеостатики в области информационно-психологического взаимодействия, где **ключевым фактором устойчивого** функционирования системы является **управление противоречиями**.

Противоречие в гомеостатических системах — это характеристика **различия** и **противоположных целей** подсистем, вызывающих конкурентную борьбу

между ними с соответствующими негативными последствиями для этих подсистем («плата» за противоречие) и позитивного эффекта для всей системы (в виде повышения качества управления и устойчивости системы)

Внутреннее противоречие — внутренняя управляемая конкуренция в механизмах гомеостатов, демонстрирующая малоизученные стороны закона единства и борьбы противоположностей.

Острота противоречия — качественный показатель противоречия, определяемый через относительную противоположность целей «противоборствующих» подсистем. С формальной стороны острота противоречия рассматривается как **степень разнонаправленности** целей и как показатель их удаленности от осей баланса.

Плата за противоречие — это прагматическая оценка, характеристика негативных последствий в системах, вызванных действием между ними конкурентных или конфликтных отношений.

Гомеостатика вводит такое понятие как «**Запас противоречия**», под которым понимаются **избыточно создаваемые** в гомеостате информационные, вещественные и энергетические **ресурсы**, которые могут использоваться при временном резком повышении их расхода для поддержания нормального функционирования системы, и в целом, при ограничении притока ресурсов извне.

Внутри больших сложных систем могут одновременно существовать противоречия между целой совокупностью целей, а при превышении эквивалентной величиной противоречия какого-то предельного значения может возникать обратимая или необратимая

потеря устойчивости системы вплоть до её распада. Патологические (дестабилизирующие) проявления закона единства и борьбы противоположностей сыграли решающую роль в разрушении СССР и продолжают действовать сегодня в условиях глобального информационного общества.

Благодаря исследованиям д.т.н., академика МАИ Ю. М. Горского удалось получить практические результаты в области **стабилизирующего** проявления **закона единства и борьбы противоположностей**, создать эвристические и компьютерные модели, позволяющие наблюдать различные стороны проявления этого закона не только в статике, но и в динамике.

Остановимся на основных закономерностях функционирования (согласно закону единства и борьбы противоположностей) в гомеостатических структурах, с помощью которых объясняются механизмы информационно-психологического противоборства.

Объединение противоположностей в единую систему по принципу «зеркального» отражения приводит к тому, что каждая из противоположностей становится для другой отрицательной обратной связью, обеспечивающей высокую устойчивость такой системы и самокомпенсацию проникающей помехи. При этом устойчивость и помехозащищенность в рассматриваемой системе будут тем выше, чем больше величина противоречия между ними, а также чем совершеннее их алгоритмы управления и больше мощность их исполнительных органов.

При «**расщеплении**» систем, образованных объединением противоположностей, последние будут «**разлетаться**» с тем **большой скоростью**, чем **больше** их

внутреннее противоречие и чем менее устойчивы сами противоположности. Этому будет соответствовать количество выделившейся энергии, которая может негативно воздействовать как на окружающую среду, так и на сами противоположности, причем аналогичные закономерности будут действовать и в случае, когда система, состоящая из противоположностей, потеряет устойчивость.

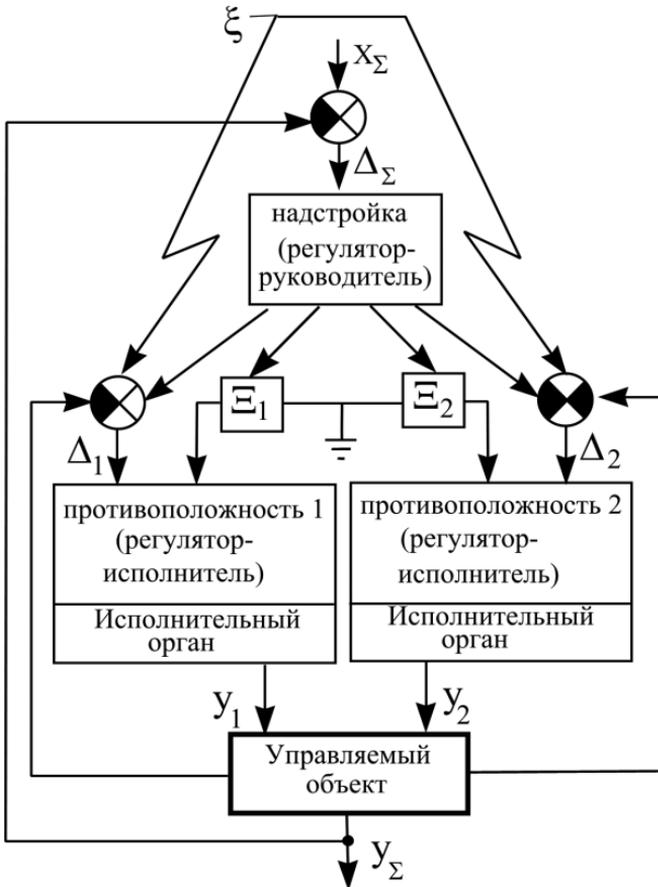

Рис. 9. Блок-схема «зеркального» объединения внутренних противоположностей с помощью регулирующей надстройки

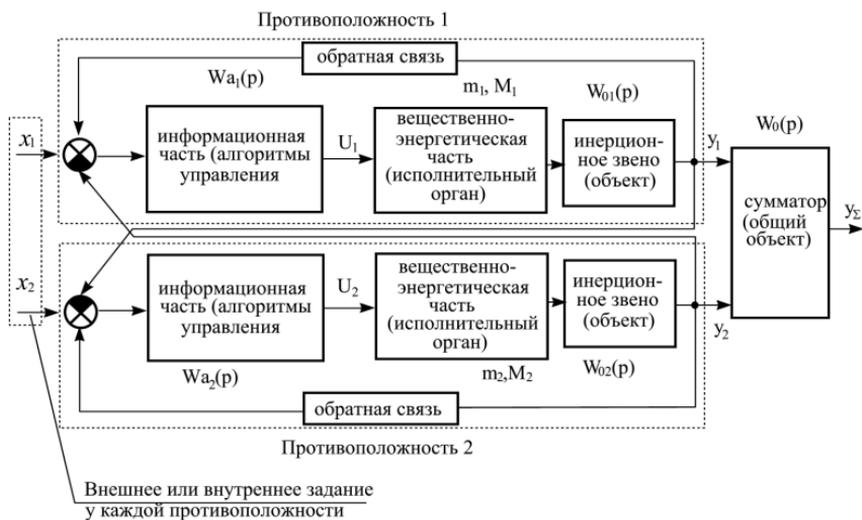

Рис. 10. Блок-схема зеркального склеивания антагонистов, объединенных в равновесную гомеостатическую структуру

При «**расщеплении**» систем, образованных объединением противоположностей, последние будут «**разлетаться**» с тем **большой скоростью**, чем **больше их внутреннее противоречие** и чем **менее устойчивы** сами противоположности. Этому будет соответствовать количество выделившейся энергии, которая может негативно воздействовать как на окружающую среду, так и на сами противоположности, причем аналогичные закономерности будут действовать и в случае, когда система, состоящая из противоположностей, потеряет устойчивость.

Создание над взаимодействующими противоположностями **иерархической надстройки**, способной **управлять их целями** и действующим между ними **противоречием**, в отличие от простейших форм организации систем, позволяет обрабатывать цель, задаваемую настройке, и сохранять

устойчивость при существенной несимметричности противоположностей, а также при действии сильных возмущений и помех, причем эти способности будут тем большими, чем большими возможностями обладает настройка в отношении управления целями противоположностей и противоречием между этими противоположностями.

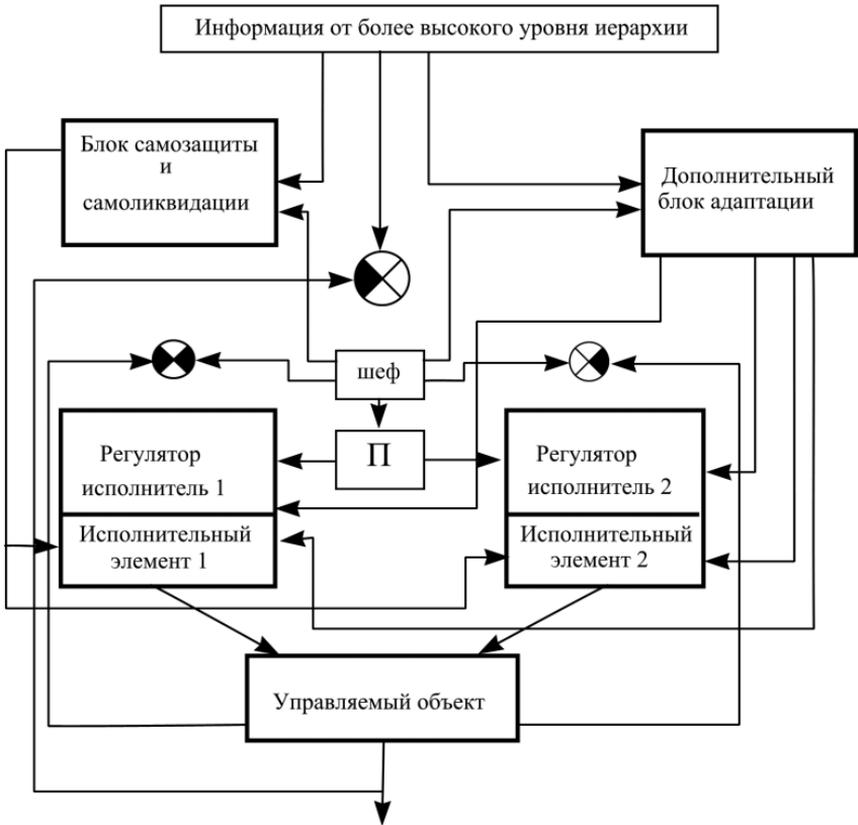

Рис. 11. Блок-схема управления противоречиями в сложных системах посредством иерархической надстройки более высокого уровня информации.

В период холодной войны **Советский Союз** и **США** геополитический военный блок **НАТО** и систе-

ма **Варшавского договора** являлись **антагонистами**, объединенными в **единую систему** биполярного мира по принципу **«зеркального»** отражения и представлявшими **компенсационный гомеостат**, стимулирующий устойчивость глобального геопространства.

После разрушения **СССР** организация **СНГ** (включая государства с прозападной ориентацией – Грузию и Украину) — **неустойчивый антагонист** с резко сниженной мощностью исполнительских органов, что фактически превращает его в сателлита **США**. Эту мысль подтверждает **З. Бжезинский** в своей книге **«Великая шахматная доска»**: «Но еще более важным моментом все же явилось возникновение внутри **СНГ** неофициальной коалиции во главе с Украиной и Узбекистаном, увлеченной идеей кооперативного, а не интегрированного содружества. В этих целях Украина подписала с Узбекистаном, Туркменией и Грузией соглашение о военном сотрудничестве, а в сентябре 1996 года министры иностранных дел Украина и Узбекистана даже участвовали в высшей степени символической акции опубликования декларации, требующей чтобы с этого момента и впредь совещания на высшем уровне представителей **стран-членов СНГ** проходили не под председательством Президента России, а возглавлялись в соответствии с системой ротации лиц на этом посту. Пример Украины и Узбекистана повлиял даже на лидеров, которые более почтительно относились к центристским устремлениям Москвы. Кремль, должно быть, особенно встревожился, когда казахстанский лидер Нурсултан Назарбаев и грузинский Эдуард Шеварнадзе в сентябре 1996 года заявили, что их республики покинули бы **СНГ**, если бы их независимость была поставлена под угрозу».

Лавинообразные процессы расщепления, идущие вглубь системы, проявляют себя при гибели живых организмов, а также при гибели государств. В этом случае энергия деградации, создавая агрессивную среду, вызывает тенденцию дальнейшего дробления новых, выделившихся формирований на все более мелкие образования. Началом, запускающим лавинообразные процессы деградации, является снижение мощности исполнительных органов, которое ведет к возрастанию потери устойчивости. **Процессы неустойчивости** могут быть проявлены через националистические, сепаратистские движения, через экстремистские или террористические группировки, борьбу партий, кланов, корпоративных групп влияния, но с позиций гомеостатического подхода все это приводит к **цепочке расщепления** системы на все более **мелких и неустойчивых антагонистов**. Одновременно в обществе существуют механизмы регулирования ситуационной устойчивости, но здесь результаты будут зависеть от соотношения между силами деградации и стабилизации.

Примером идущей вниз лавинообразной деградации и борьбы между силами деградации и стабилизации стали события в **СССР** во время «перестройки» и события в Югославии, когда после кровавых событий в Косово и войны с НАТО в 1999 году последние две дружественные республики — Сербия и Черногория — отделились друг от друга, а в Косово был введен контингент ООН, что привело в 2008 году, вопреки нормам международного права, к провозглашению независимости Косова и обострению этнических противоречий на Балканах. В то же время, если экс-антагонисты, из которых состояла распавшаяся систе-

ма, сами по себе достаточно устойчивы, если скорость разлетания неустойчивых экс-антагонистов незначительна, то не существует временных ограничений для их повторного склеивания. Так, несмотря на наличие противоречий происходит сближение России с Беларуссией и Казахстаном, поскольку эти республики относительно устойчивы, имеют немало общих геополитических, геоэкономических интересов с Россией.

Весьма значимым является положение о включении **управляющей надстройки** в структуру **гомеостата**. Все гомеостаты сложных систем, в частности, живого организма настроены по такому принципу, и он прослеживается при организации иерархических сетей. Следует учесть, что посредством надстройки с координационным и другим иерархическим управлением можно реализовывать в гомеостатических структурах не только конкурентные, но и кооперативные отношения (союзничество, партнерство), поддерживая высокую эффективность функционирования гомеостата.

Иерархическая надстройка, выполняющая роль информационно-распорядительной структуры управления, способна **не только управлять**, но и **изменять цели** управляемых **противоположностей**. В Советском государстве длительное время такой надстройкой была КПСС и иницилируемые ею идеологические императивы. Однако, с точки зрения марксизма-ленинизма, принципами которого руководствовались идеологи КПСС, экономический **базис определяет структуру и характер** политической и идеологической **надстройки**, а с изменением экономической основы более или менее будет происходить переворот во всей громадной надстройке. События в Советском Союзе показали,

что идеологическая надстройка, в определенный период времени, выполняла свои задачи, стабилизируя внутреннее состояние страны, но **вместо управления противоречиями**, подавляла их, нейтрализуя **запас противоречия**, что также приводит к гибели системы. Кроме того, когда в мировом информационном геопространстве произошли качественные изменения и идеология марксизма-ленинизма потеряла свою актуальность, идеологическая надстройка КПСС оказалась бессильной изменить ситуацию и, более того, принимала решения, **деструктивно влияющие** на систему устойчивости и безопасности страны.

В настоящее время в **России** отсутствует какая-либо **идеологическая**, системообразующая надстройка, что и побуждает ученых, работающих в области информационного противоборства, выступать с идеями создания **инновационной метаструктуры** (некоего **мозгового центра**), способной, на основе комплексного анализа информационных потоков, смоделировать **алгоритм противодействия** информационно-психологическим угрозам как в пространстве, так и во времени.

Ведущие страны мира в настоящее время располагают мощным **информационным потенциалом** (прежде всего, США, Израиль, Великобритания, Франция, Германия, Китай), который позволяет обеспечить им **достижение политических целей**, тем более, что отсутствуют международные правовые нормы ведения информационной войны. США по-прежнему продолжают сохранять преимущество в области разработки и использования информационных, телекоммуникационных технологий, а также радиоэлектронных систем.

Основываясь на практике информационных операций, американское военно-политическое руководство стремится закрепить за США доминирующие позиции не только в политической, экономической и военной сферах, но и в мировой информационной инфраструктуре.

Для реализации этих задач в Соединенных Штатах формируются специальные структуры, выполняющие роль иерархических надстроек по управлению целями информационно-психологического противоборства.

Директивой Президента POD-68 от 30 января 1999г. в США было создано новое **агентство** под названием **“INTERNATIONAL PUBLIC INFORMATION GROUP” (IPi)**. В задачи организации входит профессиональное использование разведывательной информации в **целях оказания влияния** «на эмоции, мотивы поведения иностранных правительств, организаций и отдельных граждан».

По сути – это механизм **информационного воздействия** на зарубежные государства. **21 января 2003** года президентом Дж. Бушем была подписана директива о создании в аппарате Белого дома **Управления глобальных коммуникаций (УМГ)** для борьбы с антиамериканскими настроениями в мире. В **феврале 2005** года Президент США утвердил директиву, предписывающую правительству разработать **доктрину кибернетической войны** с вражескими компьютерными сетями, а в **мае 2005** года Пентагон сформировал **специальную группу**, задачей которой должно быть **подавление активности** противника в Интернете и других электронных сетях.

Наконец, документ Комитета Начальника Штабов Вооруженных Сил США **«Единая перспектива-**

2010», определивший **приоритеты информационного противоборства в XXI столетии**, стал идеологической и стратегической программой достижения информационного превосходства Америки над любым противником.

В монографии известного финансиста **Дж. Сороса «О глобализации»** подчеркивается **ведущая** роль американской сверхдержавы в условиях становления глобального информационного общества, и в то же время выдвигается требование о **необходимости управления противоречиями**, неизбежно возникающими в мировом геопространстве: «Здесь борьба за гегемонию сталкивается с представлениями о глобальном открытом обществе. **Гегемонистский взгляд** на мир **допускает нарушение** суверенитета других государств, но категорически настаивает на соблюдении суверенитета США. Он требует от Америки двигать других, а самой оставаться в неподвижности. Представления же о глобальном информационном обществе подразумевают, что **США** станут **соблюдать правила, одинаковые** для всех стран. Более того, от **Америки** требуется **руководство** мировым сообществом в укреплении международных институтов, законов, правил и стандартов».

Приведем фрагмент из статьи А.М. Степанова **«Гомеостатические механизмы информационно-психологической войны США против СССР»**

Одним из направлений ослабления влияния России на мировые процессы является ее дальнейшее раздробление. Представлена карта, согласно которой видят территорию России наши оппоненты в информационно–психологической войне.

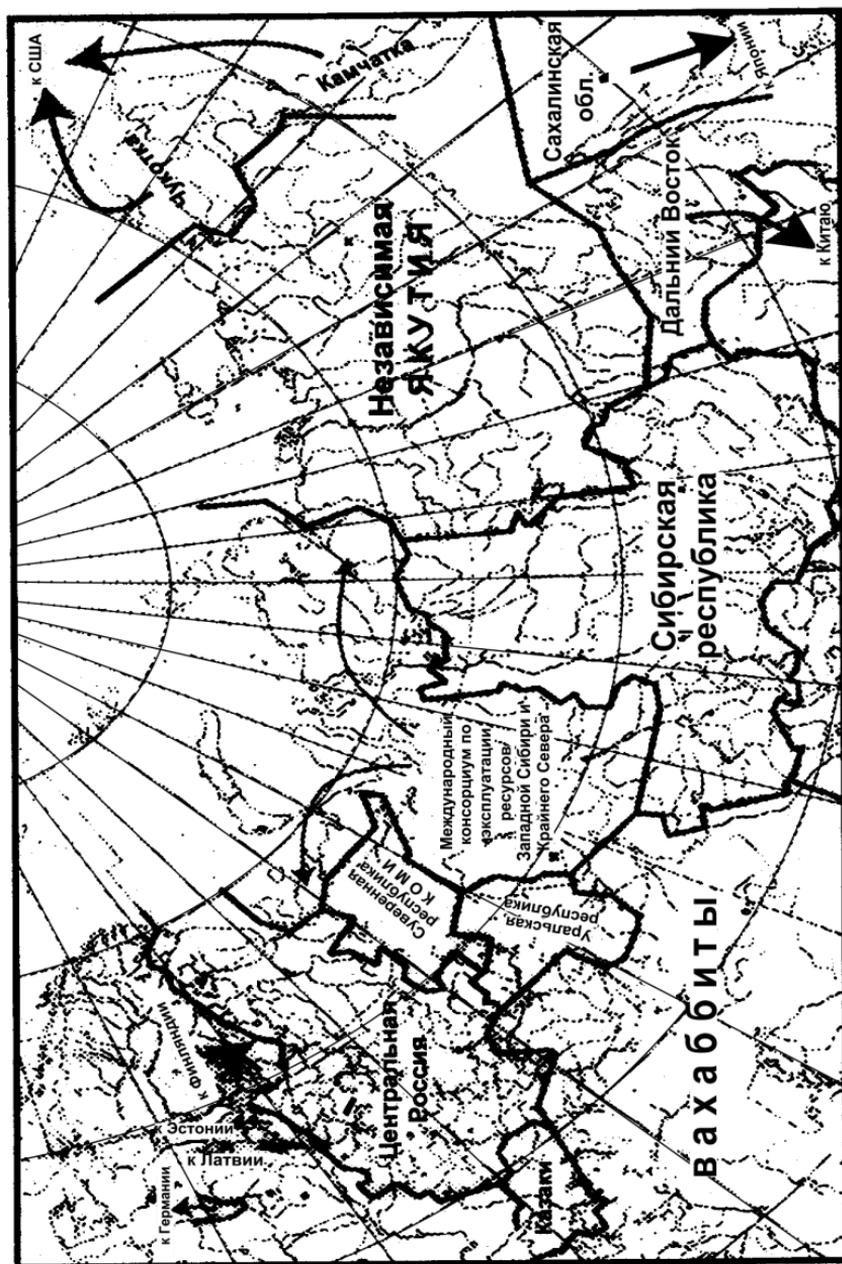

Рис. 12. Программа расчленения России.

Анализируя гомеостатическую схему взаимодействий СССР и США после структурных изменений в результате информационно–психологической войны, мы наблюдаем образовавшийся гомеостат патологического типа, имеющего паралич по одной из ветвей управления. Это неизбежно приведет к соответствующим дальнейшим структурным перестройкам оставшейся неприкосновенной ветви гомеостата, т. е. структурным изменениям в США. *Lokus resistencia minorum* США (место наименьшего сопротивления) является их финансовая система, которая может первой среагировать на ситуацию и вызвать крах всей финансовой системы США, а вслед за этим — и всего мира. По–видимому это хорошо сознают в государственном департаменте и СНБ США, так как современная агрессивная политика на мировой арене показывает их стремление ослабить в экономическом положении своих партнеров по военным и экономическим блокам.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МИРОВОЙ КРИЗИС – СУПЕРСЦЕНАРИЙ XXI СТОЛЕТИЯ?!

В условиях глобализации появилось несколько конкурирующих между собой геостратегических сценариев, авторы которых пытаются определить дальнейший вектор развития человечества.

Новой версией мондиализма стала, опубликованная в начале 90-х статья Ф. Фукуямы «**Конец истории**». Согласно его позиции «человечество от темной эпохи закона силы, мракобесия и иррационального менеджирования социальной реальности двигалось к более разумному строю, воплотившемуся при капитализме в виде современной западной цивилизации, рыночной экономики и либерально-демократической идеологии». История же развития осуществлялась только за счет нерациональных факторов, которые мало-помалу уступали место законам разума, общего денежного эквивалента всех ценностей и т.д. «**Падение СССР** знаменует собой падение последнего бастиона иррационализма. С этим связано **окончание истории** и начало особого планетарного существования, которое будет

проходить под знаком рынка и демократии, которые объединят мир в слаженую, рациональную функционирующую машину» (Ю.В. Тихонравов «Геополитика», 2000г.).

Тем не менее, среди политиков и ученых возрастает понимание неоднозначности и противоречивости ситуации, создавшейся в мире, который движется к очередной стадии **бифуркационного** состояния. В частности, А.Б. Вебер в одном из своих выступлений на семинаре клуба ученых «Глобальный мир» утверждает: «Накапливается все больше данных, позволяющих констатировать кризис неолиберального глобализма. На западном книжном рынке множится число изданий с критической оценкой глобализации, что видно уже по таким названиям, как, например, «Глобализация под вопросом», «Западня глобализации», «Не зашла ли глобализация слишком далеко?», «Глобальная нестабильность», «Хищная глобализация», «Синдром глобализации» и т.п.». Известный обозреватель из «International Herald Tribune» Уильям Параф заявил на страницах своей газеты: «Настало время писать некролог глобализму как экономической доктрине, она потерпела провал. Если критиковать не только выше упомянутые экономические, социальные и экологические последствия глобализации, но и неспособность ведущих держав справиться с эскалацией международного терроризма и продолжающемся в мире наращиванием вооружения, то основания для того, чтобы говорить пусть не о провале, но о кризисе глобализма налицо».

Н.А. Косолапов, высказываясь на семинаре по этим же проблемам, уточняет: «Я высказался бы даже

категоричнее. Это – чистая форма современного (постиндустриального, если угодно) неокOLONиализма, которая, если преуспеет, пройдет через те же принципиальные фазы, что и все предыдущие: самоутверждение (во многом уже состоялось), господство (уже имеет место), саморазложение и распад, способный принять катастрофические формы. Парадокс в том, что идея нелиберальной глобализации осуществима и конкурентна. Такая глобализация уже наличествует. Но в будущем она готовит миру экологическую, социальную, культурную и военную катастрофу. Проблема для всех политических сил и стран состоит в том, чтобы эту мину замедленного действия разрядить...»

Глобальный **финансово-экономический кризис**, потрясший планету осенью 2008 года, углубившийся в 2009 году и неопределенный по развитию дальнейших сценариев, однозначно дал понять, что **однополярная геополитическая** модель более неспособна определять правила мировой игры. Кризис **разрушил** иллюзии организации макроэкономики по **глобальному** образцу, подорвав систему мировой финансовой архитектуры.

Виртуализация финансов, объемы операций междунациональных компаний с деривативами (финансовыми «мыльными пузырями», оторванными от реальной экономики и образуемыми в процессе спекулятивных махинаций) достигли в 2009 году 516 трлн долларов. Никем не контролируемый рост спекулятивного капитала, делание денег **«из воздуха»** породил так называемый эффект **«раковой клетки»**, когда совокупная накопленная **энергия деградации** начинает провоцировать разрушение крупных финансово-экономичес-

ких образований, активизируя **лавинообразное нарастание** процессов деградации, напоминающее цепную ядерную реакцию.

Многочисленные аналитические оценки механизмов, породивших сегодняшний кризис, при всей их глубине, смешивают причины кризиса, следствия этих причин, тенденции, ставшие катализаторами критических состояний, случайности и закономерности в развитии кризиса.

Вот почему важно уточнить **методологическую** суть происходящего.

Ведь что такое «**кризис**»? Это такое **состояние** системы, когда **разрываются** внутренние и внешние **связи** в «узлах» управления, система утрачивает свою устойчивость и защищенность, подвергаясь опасности **саморазрушения** и даже – **гибели**. Утратив устойчивость, система подходит к зоне **бифуркации** («бифуркация» означает «раздвоение»), и здесь поведение системы становится парадоксальным. Фундаментальную роль начинают играть не **закономерности**, а – **случайности** (флуктуации). Появляется множество **альтернативных** сценариев, прогнозирование которых позволило бы сделать выбор для разрешения критической ситуации. Классические схемы расчета рисков в этом случае не работают; **сценарии – виртуальные**, и важно **точно** определить **единственно-верный** оптимальный сценарий дальнейшего функционирования системы.

Однако, это реально лишь в случае, если **кризис** носит **структурный** характер, и у системы еще остаются ресурсы для внутренней трансформации. В случае же, если **кризис – системный**, то за границей бифур-

кации отсутствуют сценарии оздоровления системы: она либо **саморазрушается**, либо **захватывается**, как «спрутом», другой, более мощной и сильной системой, либо – на ее месте появляется что-то **новое**, принципиально отличное.

Вот почему, прежде чем искать выход из мирового финансово-экономического кризиса, важно понять его природу: на каком уровне **кризис – системный**, а на каком – **структурный**? Вне сомнения, **сегодняшний** кризис носит **системный** характер, и то, как он отразится на будущем национальных государств, зависит от **точности** и **качества** управленческих решений. Не случайно Президент России Д. А. Медведев указывает на **неопределенность** того, **как долго** будет длиться кризис и по каким **сценариям** будет развиваться.

«**Мы все – в одной лодке**», – высказался избранный Президент США Барак Обама, надеясь на совместные инициативы государств, оказавшихся в бушующем «океане» кризиса. Бен Бернанке, председатель федеральной резервной системы США, признает, что рецессия в США оказалась суровой, чем ожидалось: «У нас должны быть обязательства блюсти безопасность критически важных системных институтов. Мы должны иметь готовое решение, чтобы избегать таких ситуаций. Это – главная проблема». Бен Бернанке утверждает, что кризис – это «мировая проблема, которая требует решения мирового масштаба».

Схема отношений между США и Россией построена на принципах гармонии двух противоположностей. Их соотношение регулируется международными и национальными соглашениями и законами, что формирует в конечном итоге средний уровень доходов населения и

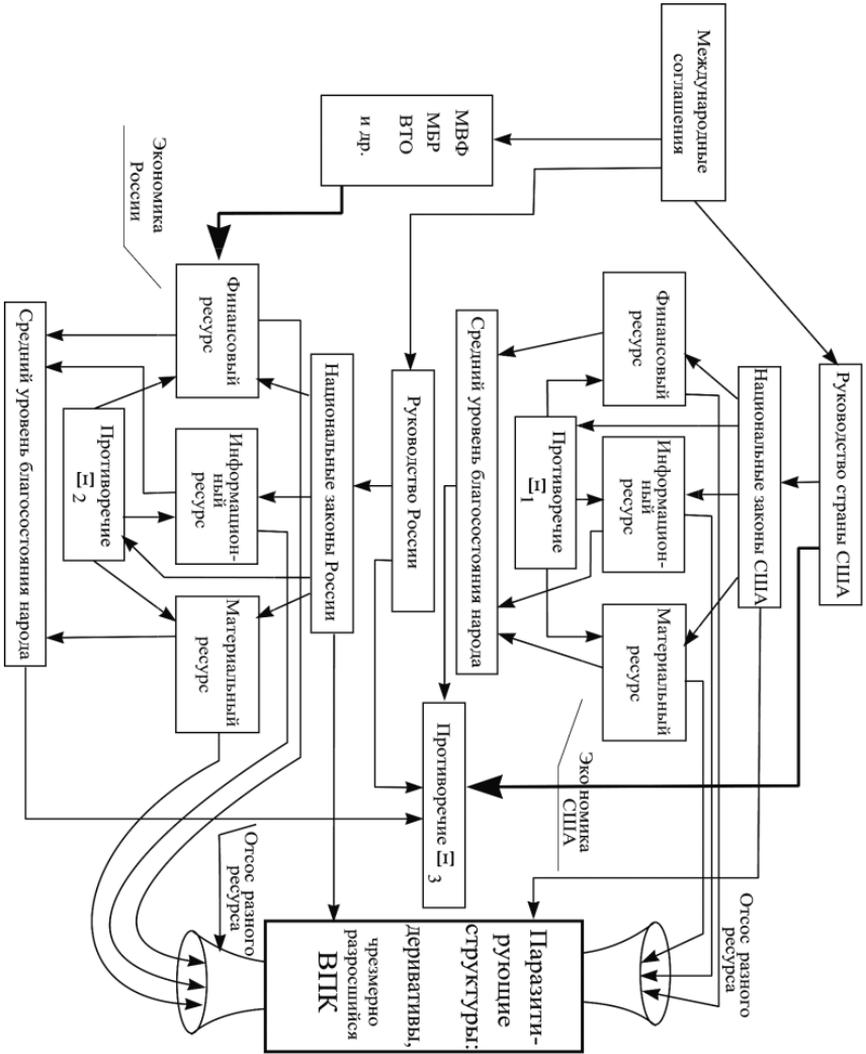

Рис. 13. Упрощенная схема отношений между США и Россией, а также паразитическая роль финансовой олигархии и милитаризации экономики (примерно аналогичные схемы будут действовать и в отношении других зависимых стран).

его благополучие. В схеме также показан блок, являющийся, по существу, паразитом, который оттягивает на себя определенную долю ресурсов. Это ВПК (при блоке материального ресурса естественно имеющий определенный финансовый эквивалент) и деривативы и другие квази-деньги («мыльные пузыри», формирующиеся путем спекулятивных операций с ценными бумагами). Блок, сформированный из международных валютных фондов, банков развития и т.п. организаций необходим для предпринятия шагов по погашению негативных тенденций в валютно-финансовой сфере и большим инвестициям в материальное производство при разработке национальных проектов, но финансового ресурса отдельной страны при этом недостаточно.

Возникает вопрос: неужели прогностические возможности сотен международных высокопрофессиональных институтов, пять инновационно-подкованных поколений **«МОЗГОВЫХ ТАНКОВ»** Америки, информационные ресурсы ЦРУ и других спецслужб не позволили заранее **просчитать развитие** кризиса? Ведь еще несколько лет назад, в начале 2000-ых, специалисты, изучающие проблемы глобализации, предупреждали о грядущей опасности!

Еще в 2004-ом году автор этих строк, находясь в г. Лесном, вдалеке от политических событий, и располагая лишь информационными возможностями прогнозирования, заявлял (в материалах XXI Международной научно-практической конференции «Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти», Челябинск, 2004 г.) о наличии критических тенденций как в мировой, так и в российской экономике: *«... с позиций социосинергетики мировая и,*

соответственно, российская экономика находится не в структурном, а в системном кризисе, который разрешится лишь при обретении мировым сообществом принципиально нового аттрактора».

С точки зрения российских экономических реалий, **кризис** находится на грани между **структурным** и **системным**, и антикризисные меры Правительства сдерживают его раскачивание. Вот почему пока возможны **сценарии**, пусть не быстрого, но **конструктивного** его **разрешения**. А вот на мировом уровне, когда кризис «проскочит» зону бифуркации, такие сценарии станут невозможны. Что же касается **аттрактора**, то это – механизм, способный обеспечить **режим притяжения**, направить развитие системы в заданных состояниях.

На уровне **мирового сообщества** эту задачу выполняют структуры **всемирного мондиализма**: Международный валютный фонд; Всемирный банк; Международная организация по торговле и тарифам; Всемирная торговая организация; Организация экономического сотрудничества и развития и множество других организаций, управляемых номенклатурой мировой закулисы. Гегемонистская роль Америки использовалась **как щит** для поддержания **устойчивости мирового аттрактора**, ставшего также и **предиктором** для всей планеты, навязывая ей четко определяемые геоэкономические и геополитические сценарии.

Отмена в 1970-ом США, ФРГ, Канадой и Швейцарией контроля над перемещением капитала; крушение в августе 1971 года Бреттон-Вудской системы (1944 г.) и отмена золотой валюты; неограниченная экспансия доллара, обеспеченная лишь на 30% золо-

тым запасом; параллельные долларовые системы в национальных государствах; рейгановский монетаризм и маневры с дестабилизационными кредитами, подрывающими экономики национальных государств, – все эти меры предпринимались для построения каркаса глобального «будущего» человечества, основанного на власти денег, оторванного от принципов морали и полностью дезориентированного в выборе национальных и цивилизационных путей. МВФ становится инструментом для свободного перемещения капитала по всему миру.

Наконец, в 1990-ые годы, во времена правления в США Б. Клинтона, разрабатывается программа **«Новая экономика»**, которая стала сильнейшей информационной операцией, позволив заложить алгоритмы управления мировыми финансовыми потоками. Формируется **экономика** инфраструктуры **сознания**, его компьютеризации, информационного прессинга, создание комплексных связей **«человек — машина»** в системах искусственного интеллекта и коммуникационных технологий **глобального управления** на межнациональной основе. Миллионы долларов вбрасываются в НОУ-ХАУ, способные обеспечить политическое, военное, научно-техническое и экономическое могущество США.

Сфера финансовых спекуляций с валютами разных стран, с ценными бумагами, облигациями, акциями и их производными (деривативами) – фьючерсами, опционами, свопами — разрастается до глобальных размеров, образуя виртуальную финансовую пирамиду, экономику «мыльного пузыря». К середине 90-ых все крупные финансовые центры мира со-

вершали фьючерские сделки на своих собственных электронных биржах.

Известный американский финансист Джордж Сорос в книге «Кризис мирового капитализма» предупреждал о том, что рынок отрывается от реальной жизни, что не реальность, а виртуальность начинает диктовать условия.

Авторы монографии «Третий проект. Точка перехода» М. Калашников и С. Кугушев* утверждают, что рынок финансовых деривативов стал громадным **финансовым резервуаром**, поглощая триллионы долларов, выполняя при этом и задачи **информационной агрессии**: «Но в нужный момент эти ресурсы из рынка финансовых деривативов вводятся в реальную экономику, позволяют приобретать новые компании, осуществлять инвестиционные проекты, обеспечивая контроль над необходимыми ресурсами. Наконец, эти средства в нужный момент бросаются на решение важных политических задач, на информационно-психологическое воздействие, установление тотального господства в политической, идеологической, культурной, иногда – религиозной сферах».

По мнению авторов, в связи с тем, что в последнее десятилетие XX века произошел массированный сброс наличных и безналичных долларов за рубеж, где они оказываются связанными на локальных рынках, и конкурируют с местными валютами, вытесняя их, еще и еще раз позволяя другим странам кредитовать американскую экономику: «Чтобы **утвердить** в мире **господство доллара**, ослабить ведущие мировые

* Калашников М., Кугушев С. Третий проект. Точка перехода. – М.: АСТ-Астрель, 2006. – 736 с.

валюты, чтобы создать в мире многочисленные очаги **управляемых кризисов** и **политической нестабильности**, чтобы, тем самым вытеснить национальные валюты американским долларом, США ведут непрекращающуюся глобальную войну против остального мира. **Финансовую мировую войну».**

В 90-е годы XX столетия **виртуальная сеть** финансовых машин банков, страховых компаний и инвестиционных фондов формируется по всему миру. Площадки электронных бирж определяют геоэкономическое «развитие», а господство **виртуальной реальности** на мировых рынках создают основу для **электронной унификации** планеты. В 2002 году, на встрече «большой восьмерки» в Кананкисе (Канада, 27 июня 2002 г) была принята резолюция о введении в действие общего **глобального стандарта** для электронного обмена данными на основе правил ООН (**UN/EDIFACT**). Глобальная система UN/EDIFACT иначе называется «Правила ООН для электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте». Тем самым была создана Всемирная электронная экономическая система, имеющая целью **отмену** и **изъятие** наличных денег, а также и совершенный контроль товарообмена.

Д. Колеман в своем разоблачающем труде «Комитет 300», будучи осведомленным о планах мировой закулисы, писал: «Будет запрещена деятельность всех центральных банков, кроме Международного валютного фонда и Всемирного банка. Частные банки будут объявлены вне закона. Вознаграждение за выполненную работу будет производиться по унифицированной, заранее установленной Мировым Правительством,

шкале. На руках у не-элиты не будет никаких наличных денег или монет. Все расчеты будут выполняться с помощью дебитной карточки, на которой будет нанесен идентификационный номер владельца*.

Однако, активизация перехода к глобальному информационному обществу на фоне рыночного фундаментализма создала **асимметричные угрозы**, демонстрируя несовершенство политики МВФ. Очередной **глобальный** финансовый кризис (после кризиса развивающихся рынков 1997-1999 гг.), на первый взгляд, оказался **закономерным разрешением** многоуровневых системных противоречий. Но, на самом деле, потрясший планету **кризис** – это планируемый **диверсионный суперсценарий**, подготовивший почву для **разрыва** структур управления в реальной экономике, для **подрыва** национальных экономических систем и **ослабления** властных структур суверенных государств. **Раскачка** мирового системного кризиса – это мощнейшее средство **информационной войны**, с целью создания такого уровня планетарной энтропии, когда **перехват потоков** управления **мета-структурами** глобальной власти станет единственно возможным выходом для наведения «порядка» на планете. Ну, а тотальный **учет** и **контроль** над человечеством будет востребованным с целью создания **глобального общества**, соответствующего глобальному рынку, структурированного по принципу **анти-христианских** норм и стандартов.

Америка в этой ситуации – не только **игрок**, но и **жертва**, принесенная в угоду Мировому Правитель-

---

* Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. – М., 2000.

ству. Крушение мировых гигантов автопрома, падение реального производства, рост безработицы (вплоть до 10%), ослабление банковской системы, сверхкри-ски инвестиционного капитала и всплеск социальных противоречий создают серьезные проблемы для администрации Барака Обамы. Включается вновь печатный станок – и миллиарды долларов выбрасываются в бесконтрольное финансовое пространство, что вновь доказывает, что доллар не собирается терять свою могущественную силу. Хотя, по мнению академика С. Глазьева: «Меры, принимаемые денежными властями США и других эмиссионных центров, не затрагивают основных источников кризиса».

Д. Сорос в монографии «О глобализации» уточняет: «В экономической сфере превосходство США менее стабильно, однако угроза ему исходит, скорее, от самой системы, нежели от положения Соединенных Штатов в этой системе. Синхронная глобальная рецессия подвергла систему жестокому стрессу, все, что могло пойти не так, пошло не так. Но американская экономика крепче любой другой экономики в мире, а лидерство США в экономической сфере трудно оспорить»*.

Стоит отметить, что в условиях кризиса повышается интерес к России, к ее значимости на общем игровом кризисном поле. Россия входит в Базельский комитет по надзору, который вырабатывает правила работы банковской системы для всего мира; формирует пакет предложений, связанных со структурной перестройкой мировой финансовой системы; осуществляет контроль за эффективностью и легитимностью международной

---

* Сорос Дж. О глобализации / Пер. с англ. А. Баширова. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2004. – 224 с.

координации, а также за развитием диверсификационной системы резервной валюты. Россия дает понять Западу, что становится полноценным участником геополитических сценариев не только регионального, но и мирового уровня. Инициативы России, высказанные на апрельском (2009 г.) саммите «двадцатки» по поводу прозрачности мировой финансовой системы и коллективной ответственности в условиях кризиса, были поддержаны участниками встречи.

Но, с другой стороны, способна ли Россия просчитывать варианты на два шага вперед и не **«клянет»** ли в очередной раз на **«подсадные утки»** мондиалистских структур? Ведь **реструктуризация** мировых финансовых институтов – это **путь в глобальное открытое общество**, побуждающее страны добровольно принимать международные правила и стандарты. Кроме того, не стоит забывать, что системообразующими **субъектами** глобальной экономики были и есть **ТНК**, способные воздействовать на **цели** национальных государств и их поведение в области международной политики. Ведущие транснациональные корпорации начинают функционировать подобно правительствам, превращаясь из субъекта **влияния** в субъект **управления**, когда **объектом** управления подчас становятся экономики национальных государств.

Философ А.Ильин в своей работе «Наши задачи» еще в 40-ые годы прошлого столетия предупреждал: «Мы должны понимать и помнить, что всякое давление Запада, откуда бы оно ни исходило, будет преследовать не русские, а чуждые для России **цели**. Не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации».

ТНК, активно взаимодействуя с международными организациями и союзами посредством конкурентной стратегии, манипулируют конъюнктурой рынка, устанавливают свои правила игры, геоэкономические «вектора» развития, жестко подавляя оппонентов, в том числе – инициативу суверенных стран. Россия, втянутая в транснациональную сеть посредством монетаристской политики олигархов и деятельности крупнейших нефтегазовых компаний, а также – огромным масштабом отмывания грязных денег, структурно зависит от деятельности мировых финансовых институтов, и ее, на первый взгляд автономная антикризисная позиция, так или иначе будет определяться правилами игры на глобальном рынке, тем более что Россия – член ВТО.

Руководитель Центра финансово-банковских исследований ИЭ РАН д. э. н., профессор **В. Сенчаков** уверен, что «требуется совершенствования система анализа и мониторинга экономической безопасности в финансово-банковском секторе российской экономики. Кризис ликвидности возник в условиях достаточно высоких темпов роста ВВП и промышленности, при профиците бюджета и, значит, банковских резервов. И в этом его отличие от финансовых кризисов 1998 и 1994 гг. Мировой финансовый кризис поразил не периферию финансовой системы, как это было в 1998 году, а ее **центр** – США и Великобританию. Действующая система безопасности своевременно не среагировала на изменение внешних условий. Налицо – переоценка значимости мощи наших финансово-банковских резервов и недооценка неблагоприятных тенденций в этой сфере»*.

---

* Сенчаков В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 12. – С. 16-22.

Однако пока **миром управляют деньги**, неважно, **доллар, евро** или другие **мировые валюты**, так или иначе ориентированные на **служение Мамоне**, а, значит, действуют **антихристианские** принципы управления, любая **глобальная модель** макроэкономики, как бы хорошо реструктурирована она ни была, не принесет **позитивных** результатов. Введение **новой мировой валюты** (если таковое случится), и более жесткое регулирование рынка лишит **доллар** политической силы, но создаст условия для **концентрации** глобальной власти со стороны мондиалистских структур, подготовивших программу **метауправления**, или планетарного внедрения так называемого **Глобального Разума**, задача которого – **увести мир от Христа**.

Введение мировым сообществом принципиально **нового аттрактора** отнюдь не предполагается, но зато у **России** есть **шанс**, учитывая достойную позицию ее Президента Д. А. Медведева, **вырваться** из этой «**петли**» и потрудиться над созданием новой системы аттракции как внутри государства, так и на межрегиональной основе.

Сотрудничество с мировыми финансовыми институтами необходимо, но при этом нельзя забывать о двойных стандартах, двойной морали и множественных «подсадных утках». Ведь не секрет, что обвал ГКО и августовский дефолт в России 1998 г. во многом был инициирован рекомендациями МВФ и казначейством США. По мнению д. э. наук С. Глазьева, многое и теперь в руководстве российской экономикой вершится по лекалам МВФ: «Не изменились процедуры принятия решений. В частности, такие важнейшие меры, как либерализация валютного регулирования,

стерилизация нефтяных доходов государства в Стабилизационном Фонде, создание Резервного Фонда с целевым ориентиром накопления резервов в 10% ВВП, списание значительной части кредитов, выданных развивающимся странам, размещение валютных резервов страны в долговых обязательствах США и других государств НАТО применялись без должной научной экспертизы, объективной оценки рисков и альтернативных возможностей»*.

Руководитель секции экономики отделения общественных наук РАН академик Н. Петраков считает: «Пожар действительно надо гасить. Однако, **антикризисная** программа должна носить **стратегический** характер, определять экономическую политику на длительную перспективу. Антикризисная программа, в принципе, базируется на комплексе мер, предотвращающих повторение новых кризисных ситуаций. Надо лечить **причины**, а не **следствия** обвала экономики. В противном случае, российская экономика будет хронически предрасположена к повторению разрушительных кризисов»**.

Президент Д. А. Медведев, ставший **рупором** возвращения к **сильной России**, к ее национальной идентичности и праведному пути, акцентирует внимание на **качестве управления**, причем, как на федеральном, региональном, так и на муниципальном уровне, что особенно актуально в непредсказуемых условиях кризиса. Но, к сожалению, огромная армия чиновни-

---

* Глазьев С. Экономический прогноз // Коммерсант ВЛАСТЬ. – 2008. — № 21.

** Петраков Н. Единственный способ борьбы с пузырями – жесткое антимонопольное регулирование // Коммерсант ДЕНЬГИ. – 2009. — № 6.

чества, привыкшая жить по эффекту «**пьяного**», когда **цели управления** не только не сопрягаются с **целями системы**, смыслом ее существования, а, зачастую, напрямую ей противоположны, ориентированы на конъюнктурные и клановые интересы чиновничества. А **рассогласование** целей системы и целей управления **расшатывает** систему изнутри, содействует ее шарханью в сторону от конструктивных решений, **провоцируя** естественный **внутренний кризис**.

Вернувшись в 2000-ом году из Москвы в г. Лесной (стратегически значимый город, где в 1947 году было создано одно из лучших ядерных производств мира), автор на практике убедился в неспособности управленцев города, обеспечивающего обороноспособность России, решать, хотя бы по минимуму, задачи системного и стратегического управления на современной основе.

В течение трех лет автору, совместно с первым зам. Главы администрации, пришлось на волонтерских началах проделать недюжинную работу по раскатке в городе **инновационной среды** и созданию инновационного подразделения, способного решать задачи, востребованные, в том числе, и в России призывать чиновников услышать призывы Президента и Премьер-министра страны о **приоритетности инновационного развития** и уважении к специалистам **интеллектуального труда**. Но за три года «сотрудничества» ситуация почти не сдвинулась с места по причине инерционности и равнодушия бюрократической машины, нежелания изменить подходы к **сути управления**.

Больно признаваться, но, находясь в г. Лесном, красивом, зеленом городе Свердловской области, и думая, как помочь родному Отечеству, чувствуешь себя,

как **в заключении**, вдалеке от Родины (?!), наблюдая, как **разрушается** страна изнутри, и отнюдь не по причине Мирового Правительства, а с помощью безграмотного, бесчувственного системного «управления», подспудно иницилирующего в городе **закон джунглей**.

А ведь именно такие города России могли бы стать **инновационными кластерами**, творческими **центрами** новой науки и высокотехнологичного производства! Что же удивляться, что **мы проигрываем** информационную войну Америке и мировому сообществу?

Ведь очевидно, что одной из **причин разрушения** государства является опасный информационный эффект **«ошибочного самоубийства»**: если в сложной системе (политической, корпоративной, социальной) появляются компоненты, **тормозящие** ее развитие (коррупция, экстремизм, эгоцентризм, иждивенчество), от таких элементов лучше избавляться, — о чем в последнее время неоднократно говорил Президент России Д. А. Медведев. Но, зачастую, в нашем, зараженном **социал-дарвинизмом**, обществе, происходит все наоборот. **Уничтожаются** не деструктивные, а **конструктивные** его элементы, его творческий, духовный и интеллектуальный потенциал. Это и есть эффект **«ошибочного самоубийства»**.

Финансово-экономический кризис в России – это жесткий урок, это – плата за подчас роковые ошибки наших управленцев, когда патриоты России, когда те, кто призван совершенствовать качество и создавать новые технологии, становятся изгоями в угоду корыстолюбию и волоките чиновников, образовавших **антисистему**, тормозящую развитие всей страны.

В послании Федеральному Собранию Президент России Д. А. Медведев подчеркнул: *«Наши действия в экономике будут базироваться на уже заявленной концепции четырех И – Институты, Инновации, Инфраструктуры, Инвестиции. Такой подход закреплён и подготовлен Правительством, Концепцией развития до 2020 года. Реализовать его нужно в полном объёме. Добавим к нему пятую составляющую — интеллект».*

Основатель научной школы «Гомеостатики», д.т.н. академик МАИ **Ю. М. Горский**, анализируя материалы Международной конференции в Рио-де-Жанейро, «Повестка дня на XXI век», показал ключевое значение интеллекта в развитии качества цивилизационных процессов: **«Интеллект** – это сложное многогранное понятие, которое в общем случае сводится к продуктивности решения субъектом задач при тех или иных временных ограничениях. В зависимости от характера решаемых задач предлагается классифицировать интеллект на **автоматный** (тупой), **ординарный** и **творческий**.

Говоря об интеллекте популяции, следует иметь в виду следующие моменты: для технократического или любого другого прогресса необходим, прежде всего, **творческий интеллект**, — он является **определяющим**, т.е. генерирует новую информацию, а ординарный и автоматный играют дополняющую роль»*.

Творческий интеллект сограждан – основной **ресурс** для поиска путей **выхода** из кризиса, но даже кри-

---

* Горский Ю. М., Лавшук В. Жизнь или смерть цивилизации (модель, прогноз, роль интеллекта и информации). – Иркутск: Агентство Известия/ Восток, 1994. – С. 13.

зис не способен разрушить «берлинскую стену» бюрократической антисистемы.

И в итоге в родном Отечестве активно функционирует «**Пятая колонна**» из иждивенцев-чиновников, которым творческий интеллект просто мешает спокойно жить. Их вредительство порою сильнее информационных атак мировой власти и хитрых уловок талмудического иудаизма. Им далеко до богоборческих представлений **каббалы** в управлении миром, они действуют проще, — через **кабалу** полуслепых и неэффективных решений, **игнорируя** саму суть управления. А ведь управление системой – это управление ее **целями** и **противоречиями**, это — сохранение факторов **устойчивости** и **безопасности**.

Но пока управление в России будет осуществляться по принципу:

«Идет Бычок – качается, вздыхает на ходу – вот, доска кончается...»!

Таков **рецепт хаоса** по разрушению российской государственности, предложенный еще в 1945 году директором ЦРУ Алленом Даллесом, и если он останется в действии, кризис в России перерастет окончательно – в **системный**; последствия чего будут непредсказуемы.

Вот почему России, чтобы вернуться к статусу мощного геополитического центра силы, необходимо точно, с учетом исторического пути и духовно-нравственной идентичности страны, определить цель развития национальной государственности, соответствующей её исторической миссии, а не отдельных политических кланов и коррумпированных групп.

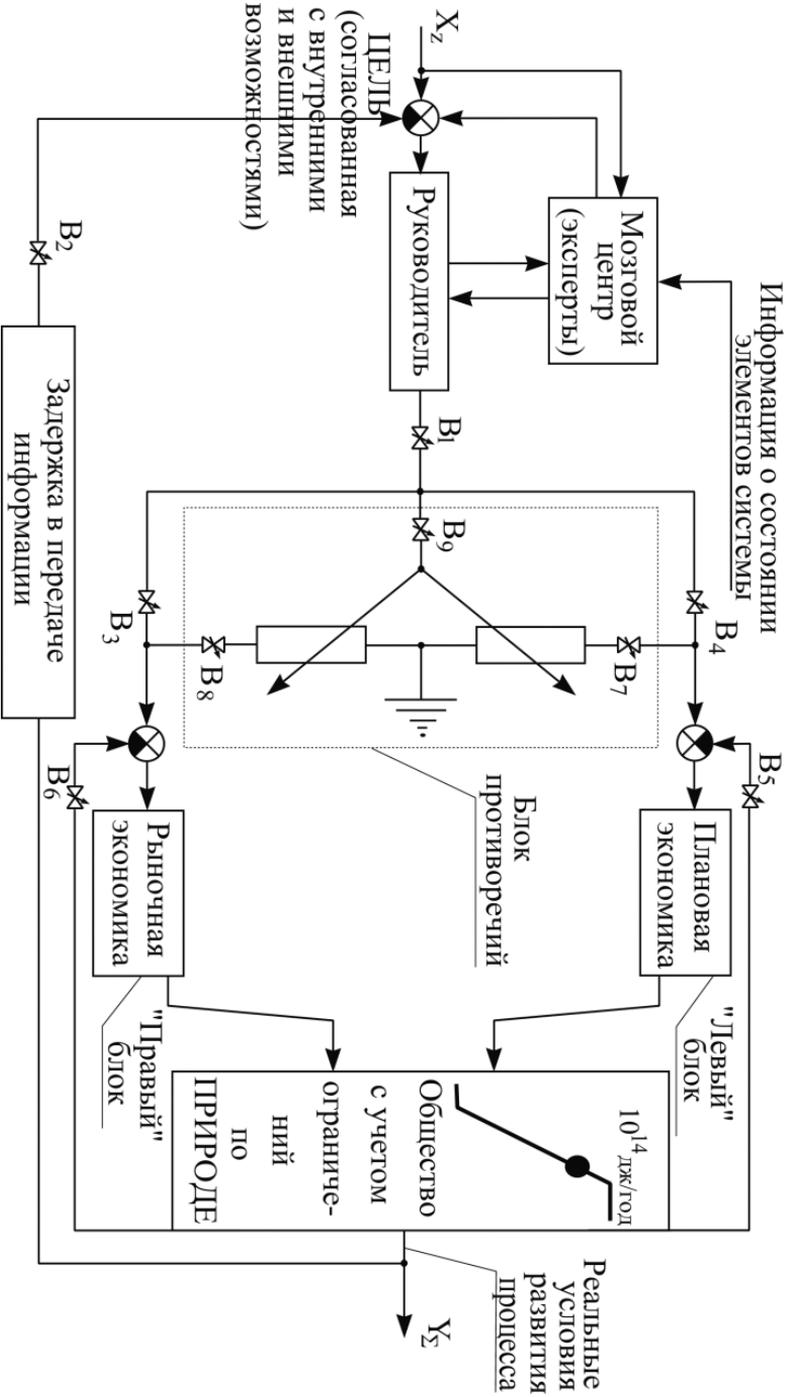

Рис. 14. Блок-схема противоречий экономико-политического гомеостата.

Именно **гомеостатический подход** позволит создать формальный аппарат определения **целей системы и управления** её внутренними ресурсами и противоречиями, он станет **инструментальной основой** для технологий информационного противодействия, позволяющих России справиться как с внутренними, так и с внешними угрозами национальной безопасности. Но решение этой задачи начинается с ответственности и качества управления, его способности принимать **сильные и точные** решения.

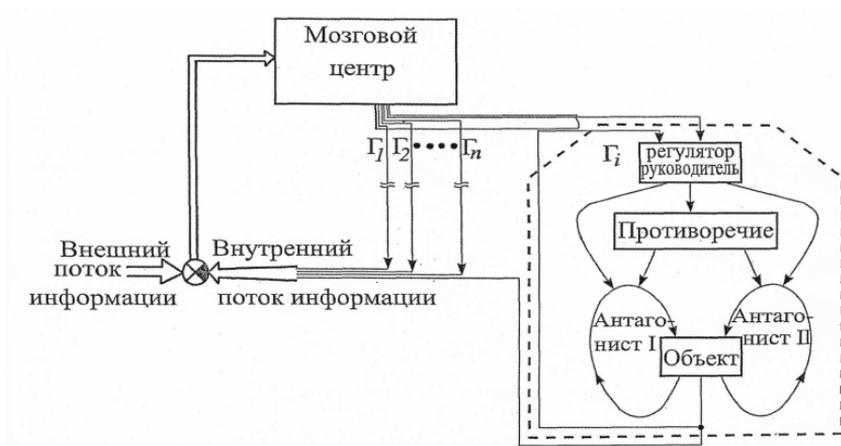

Рис. 15. Информационные потоки управления в гомеостатических системах (живых, социальных, политических, корпоративных и т.п.), характеризующие динамическое состояние внутренней и внешней среды. Мозговой центр фильтрует внутренние и внешние потоки информации, модулируя параметры управления когерентно поставленной задаче – на результат.

Кризис – это **исторический шанс** для нашей Родины вырваться на пути государственности — зорко,

достойно и устремленно, – у нас нет более права на ошибки. Нужна концентрация творческих, интеллектуальных и духовных усилий, нужны **стратегические центры** — своего рода российские «**мозговые танки**». Важно, особенно в условиях мирового кризиса, научиться создавать современные методологии информационного противоборства, основанные на аккумуляции собственного управленческого потенциала, на создании таких системных технологий НОУ-ХАУ, которые способны предотвратить любые **диверсионные попытки** противника.

Важно научиться **управлять изменениями**, их динамикой, точно просчитывать системно-ситуационные риски и сценарии развития. Ведь **развитие** – это **непрерывное изменение**, и не каждое изменение есть развитие. Как уже подчеркивалось, нужно избавляться от «эффекта пьяного» в процессах управления. С позиций гомеостатического подхода **жизнеспособность** системы поддерживается в случае ее **динамического постоянства**, а это возможно лишь в результате **управления** изменениями и противоречиями.

«Среди изменений, которые происходят в естественных объектах, можно выделить три типа. Первый тип – это изменения, связанные с осуществлением некоторых законов, или, можно сказать, идей. Это изменения, идущие от причин к следствиям явлений: исполнение, проявление, управление, наполнение, построение и т.п.

Второй тип изменений – это изменения, связанные с установлением или восстановлением законов, идей, принципов. Это изменения, идущие от следствий к причинам: освобождение, восстановление, раскрытие,

Рис. 16. Классификация изменений в естественных объектах.

возвращение, разрушение, опустошение и т.п. Эти типы изменений соответствуют двум направлениям движений естественных процессов, изначально названным как инновационное и эволюционное. **Инволюция** (лат. involutio – свертывание) чаще всего рассматривается как редукция, упрощение чего-то в ходе изменений, как воплощение идей. А **эволюция** (лат. evolutio — развертывание) определяется как процесс возрастания чего-то, раскрытия невидимого, возвращения к чему-то, восстановление идей.

Третий тип изменений – это **движение «по кругу»**. Таковы изменения, не связанные с преобразованием качества или связанные с его незаметным преобразованием»*.

* Горский Ю.М., Степанов А. М., Теслинов А. Г. Гомеостатика: гармония в игре противоречий. – Иркутск: Репроцентр А. 1, 2008. – С. 152-153.

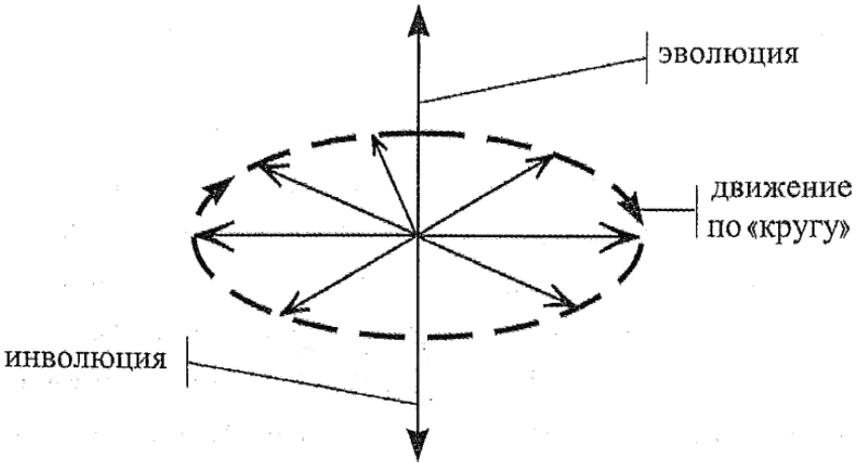

Рис. 17. Модель трех типов изменений в естественных объектах.

Кризис — это **изменение**, идущее **от следствий — к причинам**, принимающее радикальную форму **инволюции** (разрушение, опустошение, освобождение...). В этой ситуации **управление** системой должно быть эволюционным, направленным **от причин — к следствиям**, меняющее алгоритмы разрушения — на алгоритмы развития. Если же **управление** направлено **от следствий — к причинам**, то есть инволюционно по сути, то оно стимулирует нарастание лавинообразных процессов деградации, что в настоящее время и наблюдается в России: разорение малого и среднего бизнеса, удар по производственному сектору, рост безработицы, неплатежеспособность населения, крах ипотечного кредитования, проблема банковской неликвидности и т.п. Антикризисные меры правительства, вливание денег в крупные градообразующие

предприятия **сдерживают** этот процесс, но **не меняют** его **направленности**.

Если же деятельность аппарата управления напоминает движение «**по кругу**»: работает, работает – а результата нет, то в таком случае система нуждается во **внешней** иерархической надстройке, управляющей ее целями и изменениями, **выгодными** надстройке, а не самой системе. Вот почему так опасна холостая, а подчас, инволюционная работа управленческой машины на уровне всей вертикали власти, особенно, в условиях кризиса. В конечном итоге, это **нейтрализует** ресурсы ее автономности и адаптивности, создавая **предпосылки** для **командно-управленческой** информационной войны против России, и как следствие – **подключение** внешних глобальных структур **метауправления**.

Парадоксально, но факт: разросшийся «**мыльный пузырь**» из чиновничьей номенклатуры, ставший частью **виртуальной** государственности, **подавляет** и **реальную** политику, и **реальную** экономику страны. И в данном случае **кризис** – хорошее подспорье для очистки «зерен от плевел», для принятия **сильных решений** со стороны наших властей, для **динамики** внутренних изменений.

«Согласно аналитическим исследованиям ИНП РАН, — утверждает д.э.н., профессор В. Сенчаков, — различие в темпах прироста ВВП, соответствующих инновационному и инерционному путям развития российской экономики, достигает трехкратной величины. С учетом нарастающего отставания отечественного хозяйства по техническому уровню и интеллектуальному потенциалу, на фоне становления технологического

уклада в передовых странах, время выбора инновационного пути развития ограничено ближайшими двумя — тремя годами. В дальнейшем, после вступления технологического уклада в фазу зрелости, потребуются колоссальные инвестиции. Если мы упустим возможность структурной перестройки экономики сегодня, ее эволюция, с большой вероятностью, пойдет по инерционному сценарию»*.

Академик, научный руководитель Национального института развития С. Глазьев солидарен с этой позицией: «Теория длинных волн в экономике доказывает, что выход и из нынешнего экономического кризиса будет сопряжен с резким подъемом инновационной активности и становлением нового технологического уклада. Из этого следует, что самой эффективной антикризисной мерой было бы кардинальное увеличение финансирования НИОКР и всемерное стимулирование инновационной активности. Поэтому я также считаю, что именно нововведения и внедрение инноваций способны преодолеть депрессию.

При правильной политике Россия в результате кризиса могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста»**.

Вернет ли Россия **статус** мировой державы или станет **придатком** глобального мирового порядка — это вопрос **направленности** нынешнего кризиса и **направ-**

* Сенчаков В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Проблемы теории и практики управления. — 2008. — № 12. — С. 16-22.

** Глазьев С. Депрессию преодолеют нововведения // Коммерсант ДЕНЬГИ. — 2009. — № 8. — С. 16.

ленности управленческих действий по отношению к целям российской государственности.

Китай выиграл у **Америки** информационную войну и продолжает сдерживать глобальные финансово-экономические угрозы, ориентируясь на **гармонизацию** национальных целей и корпоративных интересов. Ибо в **Поднебесной** научились **управлять** и развитием, и – противоречиями. *«Когда дует ветер перемен, Надо строить не изгороди, а ветряные мельницы»!* (Мао Цзэдун).

ГЛАВА ПЯТАЯ. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На рубеже XX-XXI столетий, в условиях нарастания глобальных **геополитических** и **геоэкономических противоречий**, при изучении происходящих политических процессов становится актуальным **цивилизационный подход**. По мнению ученых (С.Н.Данилевского, О.Шпенглера А.Тойнби, С.Хантингтона, П.Сорокина, Н.Моисеева), всеобщая история есть процесс **взаимодействия** рождающихся и исчезающих цивилизаций (сложных общественных образований), а также — их постоянная **конкуренция**. В отличие от **формационного подхода**, принятого в XX веке, разделяющего общество на общественно-экономические формации, **цивилизационный анализ** позволяет более точно с системных и хроноисторических позиций рассмотреть развитие локальных общественных образований (**цивилизаций**).

О. А. Платонов дает следующее определение цивилизации*:

* Платонов О. А. Святая Русь. Открытие русской цивилизации М., Энциклопедия русской цивилизации, 2001, с. 4-5

«Цивилизация – главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию культуры (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет собой только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, то есть выступает в контексте своей эпохи. [...] Принадлежность к определенной цивилизации отражает исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности, а также – вследствие особых исторических и географических условий жизни; [...] принадлежность к цивилизации выражается прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках».

По мнению ученых, **унификация планеты** в контексте Нового мирового порядка еще **не есть** однозначно реализуемый **мировой сценарий**. Во-первых, глобализующийся мир сложен и противоречив. Во-вторых, **доминированию** единого центра силы противостоят не только **нации-государства**, но и **цивилизации** – социально-исторические общественные **суперсистемы**,

соподчинить которые намного проблематичнее, чем отдельные государства. Изучение внутренних механизмов становления, развития и устойчивости цивилизаций позволило по-новому взглянуть на политические процессы интенсивно меняющегося мира, найти **оптимистический вектор** его развития.

По мнению ученых, **унификация планеты** в контексте Нового мирового порядка еще **не есть** однозначно реализуемый **мировой сценарий**. Во-первых, глобализующийся мир сложен и противоречив. Во-вторых, **доминированию** единого центра силы противостоят не только **нации-государства**, но и **цивилизации** — социально-исторические общественные **суперсистемы**, соподчинить которые намного проблематичнее, чем отдельные государства. Изучение внутренних механизмов становления, развития и устойчивости цивилизаций позволило по-новому взглянуть на политические процессы интенсивно меняющегося мира, найти **оптимистический вектор** его развития.

Как полагает профессор Р.П.Трофимова: «Локальные цивилизации представляют собой, с одной стороны, **качественно различные и реально существующие** (или существовавшие ранее) **общественные образования**, а с другой, методологически, — это, безусловно, важнейшие категории, позволяющие по-новому изучать в диахронии (исторически эволюционно) и синхронии (одновременно) структуру человеческого общества. Собственно, **цивилизации** могут быть определены как «**устойчивые системы** оснований для **объединения** людей, их общностей и культур, опирающиеся на преобладающее **единство** технологий, информации и ценностей».

Профессор Гарвардского университета, директор Института стратегических исследований США, **С.Хантингтон** в программной статье «**Столкновение цивилизаций**» (1993 г.) подчеркивает: «**Нация-государство** останется **главным действующим** лицом в международных делах, но наиболее **значимые конфликты** глобальной политики будут разворачиваться **между нациями и группами**, принадлежащими к **разным цивилизациям**. Столкновение цивилизаций станет **доминирующим** фактором мировой политики.

Линии разлома между цивилизациями — это линии будущих **фронтов**. Конфликты между правителями, нациями-государствами и идеологами были главным образом конфликтами западной цивилизации. У.Линд назвал их «гражданскими войнами Запада». Это столь же справедливо в отношении холодной войны, как и в отношении мировых войн, а также войн **XVII, XVIII, XIX** столетий. С окончанием холодной войны подходит к концу и **западная фаза** развития международной политики. В **центр** выдвигается **взаимодействие** между **Западом** и **незападными** цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории — мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю».

В процессе обострения геостратегической конкуренции **цивилизационный подход** открывает возможность создания **методологии противодействия** информационной агрессии со стороны структур глобальной мировой власти уже на уровне **цивилизаций**,

тем самым укрепляя национальный статус и устойчивость государств, входящих в те или иные цивилизационные системы.

Обобщение **алгоритмов** рождения, развития и устойчивости цивилизаций позволяет прийти к выводу, что существует **семантическое поле цивилизации**, то есть поле **конструирования ее смысловой реальности**. Исторически сложилось так, что существуют определенные закономерности и факторы, определяющие это поле. **Целостность** семантического поля и предполагает **устойчивость** цивилизации, а его **разрушение** инициирует **затухание** цивилизации, а впоследствии – и ее **гибель**.

Это актуально и для **национальных государств**, входящих в те или иные **цивилизационные системы**: для **России** как доминирующей части русско-православной цивилизации; для **Китая**, представляющего страну с мощной, набирающую силу китайской цивилизацией; для **стран Запада**, объединенных, со времен Карла Великого, в западно-европейскую цивилизацию; для сложного, неоднозначного **арабского мира**, входящего в арабо-исламскую цивилизацию; для **США**, сумевших сформировать американоцентричную цивилизационную систему, распространяющуюся по всей планете.

Одним из **ключевых** факторов, определяющих **семантическое поле** цивилизации, является **социогенетический культурный код** – система культурных ценностей, включающая в себя механизм наследственности, изменчивости и отбора в динамике цивилизации, своеобразный культурный геном, передающийся из поколения в поколение, который творчески усваива-

ется обществом и является **стержнем** его **цивилизационного сознания**.

В случае **разрушения** социогенетического культурного кода (социальной депрессии, отчужденности, падения нравственности, утраты общественных идеалов, внедрения чужеродных культурных ценностей) **взламывается** одно из **ключевых** звеньев семантического поля цивилизации и начинается ее **угасание**.

В качестве примера можно привести античную эллинскую цивилизацию, достигшую к V веку до н.э. своего совершенства. Воистину эпохальные поэты: Гомер, Вергилий, Софокл, Еврипид; блистательные мыслители — Платон, Аристотель, Сократ; гениальные ученые — Гераклит и Пифагор; искусство скульптурной пластики, демонстрирующее совершенство человека; величественные акрополи и храмы; пантеон богов, символизирующий героизм и духовную силу: Афина Паллада, Гелиос, Зевс, Гермес, Посейдон, Геракл, Прометей...

Античная система **греческой демократии**, основанная на понятиях «личность», «свобода», «общественный дух» и «гражданская общность»... Но после Пелопонесской войны (404 г. до н.э.) в обществе начинают утрачиваться идеалы гармонии, демократии, свободы и героизма. Усиливается разочарование в идеалах общественной морали. Реальность — на фоне тяжелого рабского труда и внутренних войн за гегемонию между Афинами и Спартой, на фоне гражданской агрессивности и разобщенности — оказывается жесткой и несправедливой в отличие от великолепных творений искусства. Все это способствует завоеванию Греции

Александром Македонским в IV веке до н.э., и после трех Македонских войн вхождению Эллады во II веке до н.э. в состав Великой Римской империи.

Уникальный социогенетический культурный код **эллинской** цивилизации дает импульс **византийской** и **западно-европейской** цивилизации, но утрачивает свое развитие и целостность. Эллинская цивилизация, облагородив Первый Рим, прекращает свое существование.

Разрушение **социогенетического культурного кода** явилось одной из **причин** ослабления и крушения блистательной **Византийской цивилизации**. Великолепные творения искусства и архитектуры, совершенное образование и юриспруденция, духовная культура и музыка – всему этому начинает противостоять формирующаяся система капитала, мораль потребительства, внутренняя коррупция, падение нравственности, гедонистические тенденции, утрата высоких общественных идеалов, иконоборчество.

В то же время **русско-православная** цивилизация, **цивилизационным источником** которой явилась **Византия**, впитав в себя культурное наследие **Второго Рима**, создала уникальную древнерусскую культуру. Русская живопись, литература, архитектура, музыка, религиозная философия своеобразием и глубиной постижения реальности не имеют аналогов в мировой культуре.

Известно, что в XVIII веке, со времен реформ Петра Великого в русскую культуру активно начинает внедряться **западный евроцентризм**, внося, помимо изысканного эстетизма, в социогенетический культурный код **русско-православной** цивилизации

антихристианский гуманизм и материалистический рационализм.

К сожалению, уже на протяжении **трех столетий** продолжаются попытки **взламывания** социогенетического культурного кода русско-православной цивилизации, его **модернизации** и **унификации** по западному образцу. Вот почему так важно в условиях глобализации не просто **сохранять** фундаментальные культурные ценности как памятники исторического прошлого, но важно **вернуться** к ним на уровне **цивилизационного сознания**.

Важным **сущностным** компонентом семантического поля цивилизации является ее **этно-родовая** матрица, то есть те этнические системные основания, те **генетические корни**, на которых зародилась данная цивилизация.

Для русско-православной цивилизации – это славянские и варяжские племена, а также племена скифов; для эллинской – фракийцы и ахейские племена греков; для западно-европейской – германские племена франков, племена этрусков, иллирийцев, саксов, вестготов, норманнов, лигуров, кельтов и других; для китайской – племена сяньби, табгачи, завоевателей хуннов, покоренных динлинов и тибетских кочевников кянов; для индусской – племена сикхов, дравидов, ариев; для северо-американской (или американоцентричной цивилизации) – это индейские племена атапасков, алконкинцев, ирокезов, мускогов, сиу, юто-ацтекские племена, а также этнические потомки белых колонизаторов – англосаксов, кельтов, франков... Кроме того, серьезный этнический компонент в Америке составили иудеи, основавшие здесь

свои поселения еще до вторжения сюда английских и голландских войск.

Этно-родовая матрица цивилизации, являясь ее **информационной памятью**, своеобразной голограммой в пространстве и времени, влияет на развитие цивилизации как бы из прошлого. При этом, если этнические противоречия на уровне этно-родовой матрицы сопровождались агрессией, уничтожением коренных народов, то позднее, в период очередного **пассионарного цикла** истории, возможны серьезные **этнические взрывы** внутри самой цивилизации, которые могут привести к ее расколу и гибели.

Интересен в этом отношении опыт России как **сердца** русско-православной цивилизации. После похода казачьего атамана Ермака Тимофеева в Западную Сибирь (1581 – 1584 гг.) и взятия столицы Сибирского ханства Кышлыка, походов Василия Пояркова и Ерофея Хабарова на Амур (1643 – 1651 гг.), похода Владимира Атласова на Камчатку (1695 – 1697 гг.) к территории России присоединились просторные земли Сибири и Дальнего Востока, была завоевана Камчатка. Народы, жившие на этих территориях, не истреблялись, как индейцы в Америке, а естественным образом дополняли сложную этническую структуру российской государственности. Сохраняя уважение к местным традициям и верованиям, русское казачество в Сибири и на Дальнем Востоке строило города, в которых возводились православные храмы и монастыри.

Этнокультурная целостность России становится полифакторной, евразийской, взаимообогащается путем взаимодействия разнообразных этнических компонентов, включая народы Турана и потомков Золотой

Орды, но, в то же время, приобретает общие великороссийские ценностные ориентиры.

В конце **XX - начале XXI столетия** усиливается акцент на **евразийском геополитическом** пути развития России. Сторонники евразийства, в частности, исследователь А.Г. Дугин, утверждают, что **Россия – часть евразийской** цивилизации и что геополитический **центр мира** по-прежнему находится в **Евразии**. Действительно, геополитически Россия – одна из наиболее перспективных держав Евразии, как образно выразился З. Бжезинский, «**черная дыра — на ее карте**».

Но как таковой евразийской цивилизации не существует, и акцент на приоритетности географического доминирования территории сужает понимание цивилизационных процессов в условиях нарастания глобальных противоречий. **Евразийский континент** включает в себя множество функционирующих в мире современных **цивилизационных систем**: западно-европейскую, русско-православную, араб-исламскую, японскую, китайскую, индуистскую, американо-центричную (Израиль, сателлит США — Грузия, американское присутствие в странах Балтии, Польши, Румынии, Болгарии, размещение американских ПРО в Польше и Чехии).

Россия была и остается **ядром русско-православной** (а не **евразийской**) цивилизации. **Органичность** этно-родовой матрицы России позволяет усиливать ей свое присутствие на континенте Евразия, и в этом проявляется одна из ее цивилизационных задач.

Основным **структурным компонентом** семантического поля цивилизаций, способствующим их разви-

тию, являются **мировые религии**: православие, католицизм, ислам, буддизм, индуизм, иудаизм.

Стоит заметить, что **религиозный компонент цивилизации** является лишь в том случае **конструктивно** определяющим, если он, с одной стороны, реализует свою **системообразующую** функцию, а с другой – осуществляет **надмирную духовно-космологическую** задачу и не является инструментом, способствующим разжиганию этнических и религиозных противоречий.

Так, в середине XX столетия обретает актуальность исламский термин «**джихад**», означающий «**священную войну против неверных**» и требующий от воинов джихада жертвенности и бесстрашия. Именно джихад становится идейно-психологическим императивом террористического насилия для исламских фундаменталистов в борьбе с врагами Пророка в XX-XXI веке. Однако, впервые лозунг «**священная война против неверных**» был провозглашен **папой римским** в **1096** году, в канун **крестовых походов**, впоследствии подхваченный рыцарями **Ордена меченосцев** и **Тевтонского католического духовно-рыцарского ордена**.

Во время четвертого крестового похода, в **1202 – 1204** гг., «**благословленным**» папой Иннокентием III, **неверными** уже оказались братья-христиане **православной** Византийской империи. И столица Византии **Константинополь** в **1204** году был захвачен рыцарями-крестоносцами, разграблен и разрушен. Под лозунгом «**священной войны**», призывающим к возмездию, направленному против неверных, совершались гражданские религиозные войны в Европе XVI века; массовая

резня гугенотов католиками в Париже в Варфоломеевскую ночь 1572 года; 30-летняя война в Германии (1618 – 1648 гг.) между протестанскими и католическими князьями. Уже в **Новейшее время**, в 1968 году, отмечались резкая вспышка противоречий и насилия между католиками и протестантами в Ольстере, непрекращающийся палестино-израильский конфликт, резня арабами-мусульманами христиан-туристов в Луксоре в 1997 году, происходили этнические чистки в Боснии и Косово, кровавые события в Нагорном Карабахе в 1988 году, столкновения между индусами и мусульманами в Пакистане и Индии...

На этом фоне выделяется **мирная, созидающая** роль **Православной Церкви**, сохраняющей **Дух Божий** и высокую мораль христианской этики, выступающей за **сотрудничество** народов и государств, независимо от их этнической и религиозной принадлежности.

28 июня 2008 года в Государственном Кремлевском Дворце состоялся торжественный акт в ознаменование **1020-летия Крещения Руси**. Святейший **Патриарх Алексей**, выступая, отметил, что, «выйдя из киевской купели, Русь обрела силы для созидания единой и могущественной державы, богатой не только землями и достоянием, но и великой православной культурой». «Какие бы трудности ни переживал наш народ, как бы ни менялись формы его государственности, он всегда оставался внутренне приверженным Истине Христовой, незлобивым и терпеливым, способным видеть, ценить и созидать красоту», — подчеркнул Патриарх Алексей. Предстоятель Русской Православной Церкви уверенно заявил, что «государственные границы, которыми разделена теперь карта

исторической Руси, не составляют препятствия для нашего церковного единства».

Премьер-министр Российской Федерации **Владимир Путин** поблагодарил Русскую Православную Церковь за большой вклад в объединение **«русского мира»** и пообещал и впредь оказывать ей поддержку в укреплении гражданского и межрелигиозного согласия: «Государство и впредь намерено поддерживать инициативы Церкви, направленные на укрепление гражданского и межрелигиозного согласия, ее социальную, культурно-просветительскую, благотворительную миссию».

Глава Правительства, призывая хранить общие духовные ценности братских народов России, Украины и Белоруссии, подчеркнул: «Православие изначально было исключительно терпимым к представителям других конфессий, и именно такая позиция Русской Православной Церкви способствовала созданию Российского государства не только как многонационального, но и многоконфессионального».

29 июня, в день завершения **Архиерейского Собора**, посвященного **1020-летию Крещения Руси**, в Храме Христа Спасителя выступил Президент Российской Федерации **Дмитрий Медведев**: «Решение князя Владимира об обращении в Православие сыграло поистине историческую роль и повлекло за собой целый ряд системообразующих последствий». «Сам смысл Крещения уже изначально выходил за узкоконфессиональные рамки и впоследствии повлек за собой изменения во многих сферах жизни. Выбор веры в те далекие времена фактически означал цивилизационный выбор», — добавил в заключение Президент.

К сожалению, в связи с тем, что христианские **корни** Руси и **сущностное** основание русско-православной цивилизации – **Киевская Русь** входят теперь в состав **Украины** как независимого государства, попавшего под влияние американской сверхдержавы и блока НАТО, а также под влиянием **католицизма**, поддерживающего **униатскую** церковь на Украине, **семантическое поле** русско-православной цивилизации **утратило** свою целостность. Цинично, но именно в том месте в **Киеве**, где еще на **100-летие Крещения Руси** князя **Аскольд** и **Дир** построили первую христианскую церковь **Святителя и Чудотворца Николая**, функционирует теперь церковь униатов, соподчиненная **Ватикану**.

Хочется напомнить, что именно **введение униатства** окончательно **подорвало** Византийскую цивилизацию. В **1439** году, на Соборе во Флоренции папская курия и Константинопольская патриархия подписали акт о **принятии** Православной Церковью **католических** догматов и **верховного главенства папы римского**. В **1448** году, на Соборе русских епископов в Москве, была оформлена **независимость** Русской православной церкви от Константинопольской патриархии. В **1453** году **Византия**, ставшая частью Западной Европы и утратившая волю к защите Отечества, была захвачена **Османской империей**. Но в течение еще 368 лет сохранялись следы Византийской цивилизации. В Константинополе, превращенном в турецкий Стамбул, оставалась патриархия в квартале **Фанар**. И лишь в **1821** году, после восстания морийских греков славянского происхождения, по приказу султана Махмуда II **был повешен** православный Патриарх и уничтожены последние византийцы, хранившие приверженность своей вере.

В конце XX столетия, в результате поражения СССР в информационно-психологической войне между двумя сверхдержавами, произошли события, направленные и **против** русско-православной цивилизации: **разрушение** системы Варшавского договора, **распад** на отдельные государства Югославии, **расчленение** православной Сербии и **погромы** православных монастырей в Косово; вступление в **блок НАТО** православной Болгарии, – а ведь именно здесь в **863 году** проповедники из **Византии Кирилл и Мефодий** ввели богослужение на славянском языке, и **Русь** оказалась преемницей болгарской словесности; **разжигание** национальной розни между православными народами Грузии и Южной Осетии, раскол Православной Церкви на Украине — все эти акции со стороны структур мировой власти направлены на **разрушение** стержневого структурного компонента русско-православной цивилизации – **Православия**.

Вот почему так важно **внутри** Православной Церкви не только обращать внимание на деструктивные тенденции секуляризованного мира, но и **содействовать разработкам и внедрению** методологий, способствующих **укреплению русско-православной** цивилизации, ее системной устойчивости и целостности.

Ключевым фактором семантического поля цивилизации является наличие **цивилизационной миссии**, или **смысла** существования цивилизации. В случае отсутствия или утраты такой миссии цивилизации теряют свое творческое ядро, затухают и погибают: древнеегипетская цивилизация, древнетибетская, древневавилонская, юкотанская цивилизация (майя), эллинская, византийская цивилизация и другие.

Изучение **миссии** цивилизации – это вопрос не только **глобально-исторический**, но и **метафизический**. В этом смысле уникален опыт китайской цивилизации. **Китайская империя** возникла в **221 году до н.э.**; именно тогда в Северном Китае началось строительство Великой Китайской стены, чтобы оградить государство от внешнего варварского мира. В 140 году до н.э. была создана мощная империя Хань, отличавшаяся сильным центральным управлением, жесткой репрессивностью, способностью четко контролировать внешние территории (земли современной Кореи и Монголии, большую часть нынешнего прибрежного Китая). **История Китая** и, соответственно, китайской цивилизации циклична и неоднозначна, но при всех поражениях возвращающая страну к **самоутверждению**, внутренней **автономности** и реализации ее цивилизационной **метаформулы**: «**Китай – Поднебесная империя, центр Вселенной**».

К началу XVIII века Китай вновь обрел имперскую силу, окружив себя вассальными и зависимыми государствами. Он контролирует Индокитай; территорию Дальнего Востока вплоть до озера Байкал; территорию сегодняшнего Казахстана; геополитические зоны на юге Индийского океана; земли, где расположены современные Корея, Таиланд, Бирма и Непал. Политическая власть вновь жестко централизована и хорошо организована, обеспечивая структурное единство управляющего аппарата и населения. XIX и XX столетия ослабили Китай: 1839 – 1842 гг. – опиумная война с Англией; 1844 г. – неравноправные договоры с Францией и США; 1899 – 1902 гг. – интервенция импе-

ралистических держав. И все же эти события не смогли подорвать его как цивилизацию.

После революционных событий в Китае в XX столетии, после тоталитарного коммунистического строительства Китай в новых условиях **эффективно перестраивается и одерживает победу** в информационно-психологической войне **против США**. Выбрав эволюционный путь создания рыночных институтов, Китай выходит на первое место в мире по темпам экономического развития и привлечения инвестиций. ВВП Китая за последние 20 лет вырос в 4,5 раза и, по прогнозам ученых, к 2020 достигнет 20 трлн. долл., опередив США (13,5 трлн.долл.).

Но, главное, **Китай** демонстрирует всему миру свою вдохновенную **цивилизационную миссию**. **8 августа 2008** года, во время открытия **Олимпиады в Пекине**, китайский гимнаст с горящим олимпийским факелом совершает **полет** под гигантским куполом стадиона. Нежное песнопение сотен китайских девушек создает ощущение небесной гармонии. Вся планета почувствовала стремление Китая быть созидающей **«Поднебесной империей»**, совершенствуясь и духовно, и экономически, и политически. Китайская команда на олимпийских играх заняла первое место, что свидетельствует о сильном пассионарном подъеме китайского народа, его возрастающей энергетике и оптимизме.

Как уже отмечалось, **Россия**, став **преемницей Византии**, обрела **богоносную цивилизационную миссию**: **«Москва – Третий Рим»**, означающую **богоизбранность** правления, симфонию власти и церкви, **служение** своему народу, высокие нравственные,

культурные и духовные идеалы. Однако и по внутренним, и по внешним историко-политическим причинам эта миссия не была реализована: Октябрьский переворот 1917 года, подготовленный по сценарию мирового масонства и сионизма, был направлен на **разрушение** русско-православной цивилизации, с тем чтобы навсегда **перечеркнуть богоносную** миссию России. Но, как ни парадоксально, даже в условиях советского тоталитаризма, начался **возврат** к этой **цивилизационной** задаче. Продолжается он и теперь, хотя весьма мучительно и болезненно, преодолевая попытки превратить цивилизационную формулу в очередной идеологический лозунг в условиях модернизации и вестернизации России.

Тем не менее, уроки, которые получает постсоветская Россия (война НАТО против Югославии в 1999 году и дальнейшее ее расчленение; война США в Ираке; военная агрессия Грузии против Южной Осетии) способствуют углубленному пониманию миссии русско-православной цивилизации.

Что же касается **американоцентричной** цивилизации, то ее цивилизационная миссия обозначена четко и рационально: **Америка – единственная сверхдержава**, доминирующая на планете, имеющая **моральное право на материальной основе** отстаивать **ценности** глобального мира. Нет сомнения в том, что американское государство добилось успеха не только с помощью диктата силы, но и с помощью привлечения интеллектуальных ресурсов общества и новейших технологий информационно-психологического противоборства. Но нетрудно предположить, что **агрессивность миссии** американоцентричной цивилизации **навязана** струк-

турами глобальной мировой власти и, выполнив свою цивилизационную задачу, Америка будет принесена в жертву Новому мировому порядку.

Сложнейший аспект семантического поля цивилизации – ее **цивилизационное сознание**, некий **архетип установок и ценностей**, объединяющий народы разных наций и государств в единую цивилизационную систему. Так, в **Китае** стержнем цивилизационного сознания явилось философское **учение Конфуция** и **даосизм**, созданный Лао Цзы (VII – VI вв. до н.э.), до сих пор остающимися **мировоззренческими опорами** в сознании общества.

В **Японии**, выбравшей модель развития модернизации без вестернизации, цивилизационное сознание связано с **синтоизмом**, глубоким уважением к прошлому, чувством самобытности, социальной ответственности и коллективизма.

В **русско-православной** цивилизации цивилизационное сознание **двойственно** по основанию, поскольку оно идентифицируется не только с Православием, но и с евроазиатскостью, а также – с конкурирующими идеологическими моделями развития государства: либерально-демократической и традиционной.

Сегодня, в условиях **вестернизации** и **модернизации** российской цивилизации, ее **устойчивость** серьезно подорвана, а **автономность существования** находится под вопросом. Одновременно и во властных структурах государства, и в обществе усиливается понимание духовно-созидающей и стратегической **роли Православия**, которое является **геномом**, определившим фенотип развития российской цивилизации и **фактором ее устойчивости**.

С. Хангтингтон в своей работе «**Столкновение цивилизаций**» делает вывод, что **утверждение** национальной цивилизационной миссии России не оставляет шансов на интеграцию с Западом, что для Запада весьма нежелательно, так как разрушает намерения мондиалистских структур, навязывающих миру **американоцентричную** модель цивилизации. А это, в итоге, предполагает установление власти **Единого мирового правительства**, диффузию государств-наций и создание **макромодели метацивилизации** (глобального информационного общества), где **русско-православная** цивилизация будет обречена на коллапс и умирание.

В то же время именно утверждение национальной **идентичности** России, возврат к ее **богоизбранной цивилизационной** миссии, **стержнем** которой является **Православие**, идеалы **Святой Руси**, дает России возможность вернуться к статусу великой державы, способствуя укреплению Вселенской Православной Церкви и созданию мета-противовеса глобальной мировой власти.

Весьма неоднородно поле сознания арабо-исламской цивилизации, внутри которой существует немало противоречий, наблюдаются частые межцивилизационные конфликты (ирано-иракская война; конфликт между Ираком и Кувейтом во время правления Саддама Хусейна; жестокие разборки между суннитами и шиитами; противоречия между прозападной Саудовской Аравией и другими арабскими странами).

Неоднозначно цивилизационное сознание и **американоцентричной** цивилизации, невзирая на убежденность политической элиты Америки в планетарной гегемонии. Известно, что ее мировоззренческой осно-

вой являются ценности западной демократии, масонская идеология и приоритеты глобализации. Но в то же время, внутри американского общества проявляются **антиглобалистские** тенденции, чувства **неприятия** американской геополитической этики.

В целом, проблема защищенности и укрепления цивилизационного сознания – новый поворот в информационной политике и культурологии XXI столетия. По мнению ученых, **сохранение** социогенетического кода цивилизации, **усиление роли** культуры как фактора самоорганизации, общие **базовые установки** и **модели понимания** происходящих мировых процессов содействуют **единению сознания** современных локальных цивилизаций.

Как полагает **С.Хантингтон** в статье «**Столкновение цивилизаций**», по мере развития межкультурных конфликтов усиливается синдром «братских стран» (поддержка Турцией Азербайджана во время конфликта между Арменией и Азербайджаном; поддержка Россией православных сербов, Западом – католической Хорватии и албанского Косово, Ираном и Саудовской Аравией — мусульманской Боснии в период этнических войн в Югославии).

Военный конфликт, развязанный в **августе 2008** года **Грузией** против **Южной Осетии** с помощью американских спецслужб, наглядно показал **противоречия** между **американоцентричной** цивилизацией, частью которой стремится стать Грузия, и **русско-православной**, с которой соотносит себя Южная Осетия. Расстрелы из танковых орудий храмов во время богослужения, убийства священников и верующих вскрыли истинные намерения грузинско-американской

агрессии. Поддержка, оказанная народу Южной Осетии братской Россией, способствовала укреплению сознания русско-православной цивилизации, ее **структурного** и **религиозного** стержня – **Православия**.

То же самое наблюдалось после **бесланской** трагедии в **сентябре 2004 года** в **Северной Осетии**. В республике открылись новые храмы и православные монастыри, увеличилось количество верующих, искренне убежденных в защищающей силе православной веры.

В последнее время нарастает **противостояние** между сторонниками американоцентричной и русско-православной цивилизации на **Украине**. Однако, наряду с усилением присутствия Америки на Украине и укреплением ее контактов с НАТО (вплоть до размещения НАТОвского контингента в бывших советских санаториях в Крыму), проявляется **цивилизационное сознание** украинского народа, соотносящего себя с братским русским народом. В то же время, именно **Украина** становится **геостратегическим плацдармом Запада** для информационной агрессии против России и русско-православной цивилизации, а правящая элита Украины вынуждена маневрировать между двумя цивилизационными системами, определяющими развитие всего мирового сообщества.

Наконец, **сильнейшим фактором** развития цивилизации, стимулирующим ее подъем и расцвет, является наличие **цивилизационного лидера**. **Цивилизационный лидер** – это фигура глобального исторического масштаба, способная саккумулировать творческие начала среды и собственный потенциал, чтобы **повернуть ход истории** как для своей страны или этноса, так и для **цивилизации** в целом.

В истории русско-православной цивилизации это – **Равноапостольный Князь Владимир**, принявший провиденциальное решение о Крещении Руси; это – **новгородский князь Александр Невский**, который не только одержал победу над шведами на реке Неве (1240 г.) и разгромил немецких рыцарей на Чудском озере (1242 г.), а также сумел оградить Русь от католичества и дипломатически ослабить тяжесть ига Золотой Орды; это – **Великий московский князь Василий II Темный**, по сути, **спасший Православие** от догматов католичества, по приказу которого была отменена **Флорентийская уния**, подписанная в **1439 году** с **Ватиканом** московским митрополитом Исидором, в **1448 году** именно по указанию Великого князя на Соборе русских епископов в Москве был избран **новый митрополит**, и Русская православная церковь **отделена** от Византии;

это – и **Великий князь Иван III** (1462 – 1505 гг.), при котором **Русь** обрела **государственность** (1478 г.), и в ее состав вошли Новгородские и Вятские земли, Тверское княжество, часть земель Литовского княжества, а **Москва** стала единым **центром** Государства Российского.

В **1480 году** на Руси окончательно было сброшено татаро-монгольское иго, а в 1475 – 1479 гг. в Москве строится Успенский собор, ставший главным кафедральным собором русской Православной Церкви. Таким образом, в **XV веке** при **Иване III** в **Москве** оформляется **ядро** русско-православной цивилизации.

Вполне вероятно, что российские самодержцы в трудные для Российской Империи времена, так или иначе, выполняли цивилизационные задачи. В част-

ности, это – враг масонства и революций император **Николай I**, и миротворец император **Александр III**, укрепивший авторитет верховной власти, своей продуманной, устойчивой внешней политикой не допустивший вступления России в разного рода военные конфликты, осуществивший немало конструктивных реформ. Именно при нем **Россия** экономически становится одной из **сильнейших мировых держав**. Но неожиданная смерть императора не позволила ему завершить свои нововведения.

В настоящее время — при всей яркости и самобытности современных политических деятелей и преданности их делу государственного служения — со всей остротой ощущается **отсутствие цивилизационного лидера**. Видимо, России суждено пройти полосу страданий и испытаний, чтобы **Промысел Божий** открыл **величественную** и давно **ожидаемую**, героическую и духотворческую личность, **равную по силе и мудрости** Равноапостольному князю Владимиру или князю Александру Невскому!

БИБЛИОГРАФИЯ

Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М.: Издательский дом «Новый век»,-2002. 416 с.

Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998, 432 с.

Антихристианская суть глобализма. // Изд-во «Благовестник», Саратов, 2002, 127 с.

Арин О.А. Мир без России. М.: «ЭКМО», «Алгоритм», 2002.

Ахмадуллин В. Американские психоборцы. Пентагон наращивает свое превосходство в информационно-пропагандистском оружии. <http://psyfaktor/org>

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1991.

Берд Киви. Гигобайты власти. <http://hotmix/narod.ru>

Бжезинский З. Технотронная эра. Российская Федерация сегодня, № 22, 2000.

Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические перспективы). М.: Международные отношения, 1998.

Бурлака Д.К. Ректор Русского Христианского гуманитарного института. Способно ли Православие выиграть битву за умы на фронте российского образования? *emissia.offline.ART530*

Василенко И.А. Политическая глобалистика: учебное пособие для вузов. М.: Логос, 2000, 360 с.

Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война. М., 1993, 365 с.

Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. М., 2001.

Гаджиев К.С. Политическая философия.- М.: ОАО «Издательство Экономика», 1999, 606 с.

Глазьев С. Депрессию преодолеют нововведения // Коммерсант ДЕНЬГИ. – 2009. — № 8.

Глазьев С. Экономический прогноз // Коммерсант ВЛАСТЬ. – 2008. — № 21.

Государственная политика информационной безопасности (основные документы). — Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 2001, 104 с.

Горский Ю.М., Степанов А.М., Теслинов А.Г. Гомеостатика – наука XXI века / Проблемы информатизации, №1, 1999 – с.13-21.

Горский Ю.М. Информационная трактовка закона единства и борьбы противоположностей // Экспресс – информация. Иркутск: изд-во Иркутской государственной экономической академии, 1995.

Горский Ю.М. Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония живых, природных, социальных, искусственных систем. Иркутск: изд-во ИГЭА, 1998 – 337 с.

Горский Ю.М. Системно-информационный анализ процессов управления. Новосибирск: «Наука», 1990.

Горский Ю.М., Степанов А. М., Теслинов А. Г. Го-
меостатика: гармония в игре противоречий. – Иркутск:
Репроцентр А. 1, 2008. – С. 152.

Гражданское общество и проблемы безопасности
в России // Вопросы философии, -1995, №2, 18 с.

Горский Ю М., Лавшук В. Жизнь или смерть ци-
вильзации. Сборник – Иркутск: книжное изд-во «Сим-
вол», агентство информации и рекламы «Известие-
Восток», 1994, 28 с.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на
культурные и политические отношения славянского
мира к германо-романскому. М., Институт русской ци-
вильзации. 2008.

Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология совре-
менного естествознания. М., 1990.

Загладин Н. Глобальное информационное обще-
ство и Россия // Мировая экономика, международные
отношения. 2005, №7, с. 15-31.

Ильин И.А. Собрание сочинений. Том 2. Наши за-
дачи. М.: Русская книга, 1998.

Иноземцев В.П. Расколота я цивилизация. М.,
2000.

Иеродиакон Авель. (Семенов). Как перенесем гнев
Божий?: Иноземцев В.П. Расколота я цивилизация. М.,
2000.

Истон Д. Категория системного анализа полити-
ки. Антология мировой политической мысли: в 5 т. М.,
1997, с. 630-642.

Инновационный менеджмент: концепции, многоу-
ровневые стратегии и механизмы инновационного раз-
вития: Учебное пособие (под ред. Аношина В.М., Дагае-
ва А.А.) – 2 изд. перераб. доп. М.: Дело, 2006. — 534 с.

Калашников М. Сломанный меч империи / Максим Калашников. – 3 изд. испр. и доп.- М.: АСТ: Астрель, 2007. — 512 с

Калашников М., Кугушев С. Третий проект. Точка перехода. – М.: АСТ-Астрель, 2006. – 736 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием. М., 2000.

Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм – эдипов комплекс интеллигенции. М.: изд-во «ЭКСМО», 2002. — 256 с.

Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997, 848 с.

Колеман Д. Комитет 300. Тайны Мирового правительства. — М.: Витязь, 2000.

Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения, 2002. №1, с.24-30.

Корогодин В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни – Дубна: Издательский центр «Феникс», 2000. 208 с.

Круглов Ю. Статья мировой державой. М., Издательство Яуза, 2003. 512 с.

Крысько В.Г. «Секреты психологической войны» (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск, «Харвест», 1999, серия «Коммандос».

Кутузов М. Социальные системы и безопасность их функционирования. Вопросы философии, — РАН. «Наука», 2005, №8.

Лесков Л.В. Знание и власть. Синергетическая кратология. М., 2001.

Лесков Л.В. Нелинейная вселенная: Новый Дом для человечества. — М.: ЗАО «Экономика», 2003, 446 с.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2000, 304 с.

Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя зла. М., 2001.

Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М., МИФИ, 2003, 285 с.

Маркузе Г. Разум и революция. СПб, «Владимир Даль». 2000.

Маркузе Г. Одномерный человек // Американская социологическая мысль. М., 1996.

Мартин Г.П. Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/Пер. с нем. М., Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001, 335 с.

Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.

Морозова Г.А. Методология И.А. Ильина в контексте системных преобразований в России. Русский экономический вестник: Материалы IV Международных Ильинских научно-богословских чтений: Иван Ильин и современная Россия. Екб, 2006, 1160 с.

Мясникова Л.А. Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода.// Мировая экономика и международные отношения, 2000.

Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994.

Панарин А.С. Правда железного занавеса/ А. Панарин. – М., Алгоритм, 2006 336 с.

Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. Учебное пособие для вузов.- М., Горячая линия – Телеком, 2006, 352 с.

Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: изд-во «ЭКСМО», «Алгоритм», 2004, 640 с.

Перегудов С. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? // *Мировая экономика и международные отношения*, 2002, №4, с. 22-28.

Петраков Н. Единственный способ борьбы с пузырями – жесткое антимонопольное регулирование // *Коммерсант ДЕНЬГИ*. – 2009. — № 6.

Платонов О. А. Тайна истории масонства. 3-е изд. в 3-х томах. М, *Русский вестник*. 2000: т.1 – 912 с., т.2 – 720 с., т.3 – 736 с.

Платонов О. А. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации. М., «Родник», 1998. 880с.

Платонов О. А. Святая Русь. Открытие русской цивилизации. М., *Энциклопедия русской цивилизации*, 2001. 816с.

Платонов О. А. Тайное мировое правительство. Война против России. М., «Алгоритм», 2006. 352с.

Платонов О.А. Загадка Сионских протоколов.-М.: издательство Алгоритм, 2004. 832 с.

Почепцов Г. Психологические войны. «Рефл-бук», «Ваклер», 2000.

Полевой устав армии США FM 33-1. Психологические операции. — М., ГШ ВС СССР, 1988.

Проблемы диалектики. Вопросы диалектико-материалистической теории противоречий. Выпуск третий. Изд-во Ленинградского университета, 1973.

Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны: атака на подсознание. М., СИНТЕГ, 2003, 408 с.

Расторгуев С.П. Инфицирование как способ жизни. http://the-tithe_way.narod.ru/index.htm

Расторгуев С.П. Информационная война. М., 1998, 415 с.

Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1999.

Россия перед вторым пришествием. Составитель Сергей Фомин. М., 1998.

Сайт фонда экономических исследований «Новая экономика»: <http://www.newec.org>

Сафонов В. Оценка специалистами США эффективности психологических операций в Ираке // «Зарубежное военное обозрение», 2005, №6.

Сенчаков В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Проблемы теории и практики управления. 2008, № 12. с. 16-22.

Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997.

Сорос Д. Кризис мирового капитализма. М., изд-во ИНФРА – М., 1999, 260с.

Сорос Дж. О глобализации / Пер. с англ. А. Баширова. М., Изд-во ЭКСМО, 2004. – 224 с.

Структурный анализ диалектического противоречия. Свердловск, изд-во Уральского государственного университета, 1975.

Старунский А. Психологические операции вооруженных сил США: современное состояние и перспективы развития. «Зарубежное военное обозрение». 2003, №4.

Стратегии и проблемы устойчивого развития в XXI веке. Москва, ЗАО «Издательство» «Экономика». 2002, 414 с.

Субетто А. И. Ценности в системе общественного интеллекта. «Ценностная война» и защита самоидентификации российской цивилизации. info@trinitas.ru

Тихонравов Ю.В. Геополитика: Учебное пособие.- М., Инфра-М. 2000. 269 с.

Тойнби Арнольд «Постижение истории». М.: «Прогресс», 1990.

Токов Е., Касюк А. Психологические операции вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века // «Зарубежное военное обозрение», 1996, №6.

Трофимова Р.П. Локальные цивилизации и взаимодействие культурных и экономических факторов. Вестник Ф.А. Цивилизации и эволюции. – 2 (18) 2001.

Тэтчер Маргарет. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. М., Альпина Бизнес Букс. 2007. 504 с.

Урсул А.Д. Путь в ноосферу (Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). Москва, «Луч», 1993, 274 с.

Фатеев А.В. Как создавался образ врага: у истоков холодной войны // История. Еженедельное приложение к газете «Первое сентября»: 1996, №3.

Федотов А.П. Глобалистика — начало науки о современном мире. М., 2002.

Филимонов В.П. Но избави нас от лукавого. М.: Вектор, 2004.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. №1.

Цыганков В.Д. Вселенная Хокинга и нейрокompьютер. М., 2000.

Цыганков В.Д., Лопатин В.Н. Психотронное оружие. М., СИНТЕГ, 1998. 152с.

Чернов А.А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы. М., Изд-во «Торговая корпорация «Дашков и К»». 2003.

Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., Иностранная литература, 1959, 432с.

Юнг К. Психология бессознательного. М., 1996.

Яковенко И.Г. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. 1994. №2, с.47-56.

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.

Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., «Наука», 1999.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Христианство и глобализация	5
Предисловие автора	23
Глава первая. Исторические основы глобализации мировой власти	28
Глава вторая. Причины разрушения общественного сознания Рима Первого, Рима Второго (Византии) и Рима Третьего (России).....	54
Глава третья. Информационно-стратегическая безопасность России в условиях глобализации.....	84
Глава четвертая. Мировой кризис – суперсценарий XXI столетия?!	205
Глава пятая. Семантическое поле цивилизации.....	234
Библиография.....	258

Автономная некоммерческая организация Институт русской цивилизации (сокращенное название — **Русский институт**) — создан в октябре 2003 г. для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Предшественником института был научно-исследовательский и издательский центр «Энциклопедия русской цивилизации» (1997—2003).

Целью института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований, конференций, семинаров и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 20-томной «Энциклопедии русского народа», а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния силам мирового зла, русофобии и расизма.

Редактор Михальский А. И.
Компьютерная верстка Д. Е. Поляков
Институт русской цивилизации Тел.: 8-499-242-50-80.

Подписано в печать 05.05.2008 г. Формат 84 x 108 1/32
Объем 9,2 изд.л.

Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

На 1-ой странице обложки: Москва в образе Небесного града Сиона — фрагмент иконы «Церковь Воинствующая» (1553 г.), Троицкий собор на Рву.

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

Русская цивилизация *(вышел)*

Русское Православие *(выйдет в 2009 г.)*

Русское государство *(вышел)*

Русский патриотизм *(вышел)*

Русское мировоззрение *(вышел)*

Русский образ жизни *(вышел)*

Русская география

Русское хозяйство *(вышел)*

Международные отношения

Национальные отношения

Русская литература *(вышел)*

Русское искусство

Русский театр

Русская музыка

Русская наука

Русская школа

Русское Православное воинство

Памятники Отечества

Русские за рубежом

Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершённым сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

- Ильин И. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. Слово и дело национальной России, 576 с.
Платонов О. Экономика русской цивилизации, 800 с.
Антонов М. Экономическое учение славянофилов, 416 с.

Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.
Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т.1 - 804 с.; т.2 - 1040 с.
Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т.1 - 720 с. т.2 - 736 с.
Платонов О. Пролог цареубийства, 496 с.
Платонов О. История цареубийства, 768 с.
Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
Шевцов И. В борьбе с дьяволом , 656 с.
Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.
Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор цареубийц, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

Книги Института русской цивилизации можно приобрести в Москве: в книжной лавке «Русского вестника» (Покровский бул. 18/15, тел. 8(495)-916-29-41), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова 14, тел. 8(499)-186-93-78) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)